

Только для генералов, адмиралов и офицеров
Советской Армии и Военно-Морского Флота

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

1967

ВОЕННЫЙ ЗАРУБЕЖНИК

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
СОЮЗА ССР

ИЗДАЕТСЯ С 1921 ГОДА

3

М А Р Т

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА»
МОСКВА — 1967

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ПЕРЕВОДНЫЕ СТАТЬИ

Общие вопросы войны и военной науки

- Основные стратегические понятия — *А. БУРНХАУЗЕР* 3
Радиоэлектронная война: защита средств радиосвязи и радиолокации — *Майор П. ШТЕФФМАН* 10

Военное искусство

- Будущее стратегических бомбардировщиков США — *Л. ДАЛБЕРГЕР* 17
Использование вертолетов на море — *Капитан 3 ранга Г. МЕЙСНЕР* 28
Войска специального назначения армии США в Южном Вьетнаме — *Первый лейтенант М. УИНКЛЕР* 31

Строительство вооруженных сил

- Задачи и проблемы ВМС Франции — *Вице-адмирал ДЕ БАЗАЛЭР* 35

Вопросы службы тыла

- Тыловое обеспечение сухопутных войск США в Южном Вьетнаме — *Генерал-лейтенант Дж. ЭНГЛЕР* 42

Вооружение и боевая техника

- Основной боевой танк 1975—1980 годов — *Полковник П. ХОРДЕРН* 47

Вопросы подготовки ТВД

- Строительство военных объектов в Южном Вьетнаме — *Майор Дж. ЭЛИОТ* 54

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

- Североатлантический блок на перепутье — *Подполковник Ю. ЕРАШОВ* 58

ОБЗОРНЫЕ СТАТЬИ

- Некоторые особенности ведения боевых действий обычными средствами при наличии угрозы применения ядерного оружия — *Генерал-майор А. СЛОБОДЕНКО* 64
Ведение разведки в механизированной дивизии армии США — *Полковник В. ВОЛБУЕВ, кандидат военных наук* 69
ВВС ФРГ — ударная сила западногерманских реваншистов — *Подполковник В. НИКИФОРОВ* 76
Медицинская служба армии США — *Полковник медицинской службы А. САМАРИН, кандидат медицинских наук* 81
Организация турецкой пехотной дивизии — *Капитан И. КОРОЛЕВ* 87

СООБЩЕНИЯ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

- ★ ВВС Японии ★ Применение палубных штурмовиков А-1 «Скайрейдер» в войне во Вьетнаме ★ Сверхзвуковая управляемая воздушная мишень ХВQM-34Е «Файрби» 2 91

ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ХРОНИКА

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: **Г. Н. Павлов** (главный редактор), **В. Б. Земский**, **П. И. Кашин** (заместитель главного редактора), **Д. С. Кравчук**, **В. Н. Кувинов**, **Н. В. Пестерев**, **А. Н. Ратников**, **А. К. Слободенко**, **В. И. Шарапов**.

Технический редактор В. Г. Зорин.

Адрес редакции: Москва, К-160, ул. Кропоткинская, 19.
Телефоны: К 3-01-39, К 3-02-91, К 3-03-93, К 3-05-92

Г-42078

Сдано в набор 26.01.67 г.

Подписано к печати 25.02.67 г.

Бумага 70×108¹/₁₆ 6 печ. л. = 8,22 усл. печ. л. 10,33 уч.-изд. л.

Цена 30 коп.

Зак. 597

Типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.

ПЕРЕВОДНЫЕ СТАТЬИ

А. БУРНХАУЗЕР

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

(ПОПЫТКА ИХ ИСТОЛКОВАНИЯ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ)

Западногерманский журнал «Веркунде», октябрь 1966 года

(«*Grundbegriffe der Strategie. Ein Versuch zu ihrer Erläuterung und Abgrenzung*»
von Anton Burnhauser, «*Wehrkunde*», Oktober 1966, SS. 510—516)

На страницах буржуазной военной печати развернулась в последнее время оживленная дискуссия по вопросу о месте и роли военной стратегии.

В журнале «Военный зарубежник» № 12 за 1966 год публиковалась по этому вопросу статья директора французского института стратегических исследований генерала Бофра. В этом номере журнала в сокращенном переводе публикуется еще одна статья на эту же тему А. Бурнхаузера — полковника западногерманской армии.

Из этих наиболее характерных статей видно, что буржуазная военно-стратегическая мысль начинает отказываться от бытовавших до недавнего времени взглядов, ограничивавших понятие «стратегия» чисто военной областью. Многие иностранные военные теоретики считают теперь военную стратегию составной частью «большой» (национальной, всеобщей) стратегии, орудием политики.

Бурнхаузер подчеркивает новую тенденцию в развитии военного искусства — происходящее, по его мнению, сближение стратегии и тактики, стирание границ между ними.

Хотя точка зрения автора и не совпадает с официальными взглядами бундесвера, появление ее на страницах «Веркунде» можно, по-видимому, рассматривать как наличие в западногерманской армии новых веяний, направленных на необходимость пересмотра существующих концепций, ограничивающих понятие стратегии областью военного искусства.

* * *

ГЛУБОКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ, происшедшие после второй мировой войны во всех областях, затронули также и стратегию, возвратив ее после заблуждений XIX и начала XX века к тому, чем она была первоначально.

Стратегия явно превратилась в решающий фактор мировой политики. Современные системы оружия и влияние электроники настолько связали стратегию во всем мире с понятиями жизни и безопасности и придали ей такую силу, что в настоящее время «стратегия мирного периода» может решить нашу судьбу. Развернувшаяся в небывалых размерах международная дискуссия о стратегии — явление не случайное. Принимая во внимание воздействие стратегии на вооруженные силы, необхо-

димо, чтобы каждый военнослужащий был знаком с этим важным вопросом. Только в этом случае может быть понята роль вооруженных сил в «политической игре» и предотвращено такое положение, когда при известных обстоятельствах военная теория и подготовка войск отстают от общего хода событий.

Понятие «стратегия» зародилось в древней Греции и характеризовало способы и методы, которыми полководец решал поставленные перед ним задачи, то есть искусство управления войсками на поле боя. Под стратегией понимали также искусство ведения войны, другими словами — военное искусство, что само собой разумеется, включало также планирование и прочие подготовительные мероприятия еще в мирное время. Позднее понятие «стратегия» было ограничено чисто военной областью. Политическая обстановка, географическое положение (сухопутная или морская держава), экономические факторы и интересы государства, социальные моменты и т. д. создавали специфический фон для стратегии и составляли ее базу.

Политика с самого начала превалировала над стратегией и прямо или косвенно оказывала на нее влияние, что, правда, не исключало также и обратного воздействия стратегии на политику. Стратегия добивалась успеха, если она, как и политическая целевая установка, учитывала реальную действительность.

Вооруженные силы, являясь наиболее мощным средством политики, обеспечивали полководцу возможность говорить с позиции силы. Важно правильно определить взаимоотношение между политикой и стратегией. Гитлер безрассудно подчинил военные средства своим политическим целям. Он переоценил возможности вооруженных сил, не осознал их ограниченности и не подумал о последствиях подобных ошибок.

Дисгармония между политическими целями и военными возможностями неизбежно повлекла за собой роковые последствия.

Политическая цель в конце концов должна заключаться в завершающей войну мире. Стремление к уничтожению, естественно, ведет к соответствующей реакции со стороны противника — к не знающей границ тотализации. Повинующаяся собственным законам тотальная война не имеет ничего общего со стратегией, так как здесь нарушена политическая рациональность.

После окончания второй мировой войны произошел ряд коренных изменений, которые не только оказали свое влияние на понятия «война» и «стратегия», но в ряде случаев даже до основания поколебали традиционные представления.

Превращение Советского Союза в мировую державу и распространение коммунизма как в Средней и Южной Европе, так и в Китае повлекли за собой деление мира на два идеологических лагеря, мощь которых растет в невиданных размерах. Системы союзов прямо или косвенно охватили весь земной шар, и конфликты даже между отдельными странами, стоящими вне блоков, немедленно вызывают на сцену супердержавы, которые глазами Аргуса наблюдают за любым возможным изменением соотношения сил.

Появившиеся в последнее время боевые средства, а также новые системы оружия и техники до основания изменили прежние понятия о пространстве и времени.

Всеобъемлющий характер и обширный радиус действия превратил эти средства в стратегическое оружие, приводимое в боевую готовность в минимальные сроки. Наличие такого оружия в невиданных доселе размерах ограничивает любую свободу военных передвижений. Другими словами, это оружие обладает настолько хаотическим характером, что

вооруженные силы могут лишь угрожать, но для использования его едва ли найдется место, по крайней мере в Европе.

Наряду с господствовавшими до сих пор военными средствами в последнее время начали развиваться и приобрели значение новые средства воздействия политического и стратегического характера, которые в условиях, обозначаемых понятием «конфликт» (столкновение), оказались гораздо менее рискованными, во всех случаях достаточно эффективными и более гибкими. К числу таких средств относятся:

- психология и пропаганда;
- экономика и вооружение;
- социология, образование и т. д.;
- финансовая мощь и жизненный уровень.

С внешней стороны современная международная напряженность охватывает все стороны жизни. Подобное положение дает в руки политическому руководству закон действий, то есть открывает перед ним множество возможностей для достижения своих целей.

Для предотвращения грозящих столкновений, как и вообще для решения любых конфликтов, политическое руководство будет использовать любые сколько-нибудь пригодные для этой цели средства. Исходя из этого, оно нуждается в стратегии, «которая охватывает все». Таким образом, может существовать только одна стратегия, и она неделима. Она должна исходить из общего и всегда иметь его в виду. Обеспечение безопасности объекта, которому в настоящее время угрожает неимоверная опасность, требует централизованного и четкого контроля, тесно связывает между собой политику и стратегию и почти превращает их в единое целое.

Задачи стратегии должны заключаться в том, чтобы, учитывая выдвинутые перед ней политикой требования, охватить все сферы деятельности государства и поставить их на службу политическим задачам и целям. Для стратегии очень важно использовать все возможные способы и методы действий, применяя в первую очередь невоенные средства принуждения. Воздействие вооруженных сил следует видеть в первую очередь в самом их существовании, в техническом превосходстве, а также в уровне боевой подготовки и, не в последнюю очередь, в моральном состоянии войск. Они должны поддерживаться в таком состоянии, чтобы противник не только никогда не мог надеяться на малейший шанс на успех, но и постоянно чувствовал, что может подвергнуть себя огромному риску, если сделает опрометчивый шаг. Такая неуверенность может заставить его вообще отказаться от выполнения своих замыслов. Таким образом, основная проблема современной стратегии заключается в том, чтобы из имеющихся в ее распоряжении средств выбрать наиболее подходящие и использовать их так, чтобы при осуществлении политических целей по возможности избежать кризисов, а в случае их возникновения сохранять над ними политический контроль.

В связи с тем что стратегия должна исходить из национальных политических замыслов, перед стратегией союзов государств возникают особые проблемы, а в некоторые моменты приходится сталкиваться и с противоречивыми воззрениями. В этом случае требование гармонии действует в такой же мере, как и в отношении между политикой и стратегией в национальных рамках. С учетом соотношения сил, вызванного существованием ядерного оружия, самостоятельная национальная стратегия в настоящее время возможна только в сверхдержавах. Вместе с тем любое другое государство имеет право и должно преследовать собственные политические цели для обеспечения своих интересов и развивать более или менее самостоятельную национальную стратегию. Являясь, на-

пример, членом НАТО, подобное государство по праву суверенного партнера может высказать желание внести свой личный вклад в разработку совместной стратегии и защищать его. Однако в качестве встречной услуги за обеспечение защиты союза это государство должно быть всегда готово пойти на определенные уступки в своих требованиях, так как в противном случае будет невозможно создать совместную стратегию. Однако это будет уже областью военной политики.

Составные части стратегии. В качестве средств воздействия стратегии мы можем назвать политико-дипломатические, духовно-психологические, экономические, технические и военные. Таким образом, стратегия как нечто целое может быть разбита на следующие составные части:

- политическая,
- духовно-психологическая.
- техническая,
- военная.

Эти «частные стратегии» могут иметь самостоятельный характер лишь постольку, поскольку этого потребуют специальные обстоятельства. Нередко преобладающие соображения заставляют отодвинуть на задний план требования составных частей стратегии, особенно в тех случаях, когда они явно вступают в противоречие друг с другом. Всегда важно достигнуть пропорционального и соответствующего данной обстановке соотношения между составными частями стратегии, оценка роли и места которых и их отдельных аспектов в некоторых обстоятельствах представляет большие трудности и может иметь важные последствия.

Чем эффективнее отдельные средства стратегии, тем большая ответственность возлагается на их представителей и тем труднее ответить на вопрос о стратегическом руководстве.

Под высшим стратегическим командованием следует понимать хорошо сработавшуюся группу представителей всех составных частей стратегии, которых в качестве «верховного стратега» возглавляет лицо, наделенное высшей политической властью. Последний принимает принципиальные решения в общих интересах и несет ответственность за совокупность всех мероприятий. Динамика современной обстановки обуславливает постоянно меняющиеся соотношения между отдельными подвидами стратегии и вынуждает к быстрой смене способов действий. Это обстоятельство и тот факт, что «стратегия в мирный период» будет иметь, возможно, решающее значение, влекут за собой важные последствия для состава и методов работы штабов стратегического руководства, ответственных за подвиды стратегии. Технически возможный переход в ограниченные сроки к глобальным боевым действиям требует соответствующих организационных мероприятий.

Выводы. Существует только одна стратегия. Она охватывает все аспекты и делится на составные части, которым в соответствии с их природой свойственны собственные принципы. Так называемые «частные стратегии» вносят свой вклад во «всеобщую стратегию», извлекают из нее принципиальные положения для своих областей воздействия и непрерывно взаимодействуют друг с другом.

Учитывая, бесспорно, руководящую роль «главного стратега» и требование о том, чтобы окончательное решение принимало только одно единственное лицо, мы не можем не согласиться с точкой зрения генерала Бофра. Он считает, что в конечном счете стратегия является «искусством диалектики воли, которая для решения конфликтов прибегает к силе»¹.

¹ Бофр. Всеобщее военное искусство в мирное время, 1963, стр. 24.

Для сравнения приведем еще несколько определений стратегии:

Гольц² (до 1914 года): «Обычно стратегия занимается вопросами общего характера, которые направлены на то, чтобы использовать войска в вооруженном столкновении в максимально благоприятных для них условиях. Тактика же охватывает все мероприятия, связанные с организацией и ведением этих вооруженных столкновений. Стратегию называют учением об управлении войсками, а тактику — учением о вождении войск на поле боя».

Шпейдель³ (1955 год): «Стратегия объединяет все военные соображения, решения и их осуществление, которые вытекают из единства духовного, политического, экономического и военного руководства в современной войне. Она включает взаимодействие руководящих органов государства или коалиции государств в интересах достижения совместной цели».

Новый энциклопедический словарь Брокгауз⁴ (1960 год): «Стратегия — искусство ведения войны и военных действий, которые оказывают решающее влияние на ход войны; в отличие от оперативного искусства и тактики — это искусство и наука наиболее эффективного использования мощи государства для уничтожения потенциала противника».

Лиддел Гарт⁵ (примерно 1961 год): «Высшая стратегия, хотя и является синонимом политики, определяющей ведение войны, все же отличается от политики тем, что последняя определяет цель, итог. Таким образом, понятие «высшая стратегия» означает вид «политики выполнения».

Блюментрит⁶ (1960 год): «Стратегия в нашем понимании является объединением в одно многостороннее единство всех политических, экономических, духовных, пропагандистских и психологических факторов».

Ведемейер⁷ (1958 год): «Большая стратегия является искусством и наукой использования всех средств для достижения определенных целей, выдвинутых национальной политикой».

Бофр⁸ (1963 год): «Искусство использования силы для достижения политических целей».

Несмотря на существование заметного различия между стратегией (в значении «военная стратегия»), с одной стороны, и «высшей стратегией» (Лиддел Гарт), «большой» или «национальной» (США), а также «всеобщей» (тотальной) стратегией (Бофр), с другой — изменение понятия не может остаться незамеченным.

Трактовка стратегии как преимущественно военной области покоится на ошибочном положении о том, что военная стратегия является более или менее самостоятельной. Потребовалось пережить две огромные катастрофы, чтобы полностью уяснить это заблуждение. Имеет смысл в одной из статей разобрать причины, которые вызвали такое одностороннее толкование стратегии немецкой стороной.

Само собой разумеется, что понятие военной стратегии и в дальнейшем сохранится в сфере вооруженных сил. Однако ее соотношение со всеобщей стратегией должно быть оценено иначе. Военная стратегия может рассматриваться лишь как составная часть всеобщей стратегии.

С учетом приведенных выше определений и изменений, происшедших после окончания второй мировой войны, под стратегией следует пони-

² Цитируется по кн. Блюментрита: Стратегия и тактика, 1960, стр. 7.

³ Цитируется по кн. Бека: Исследования, 1955, стр. 67.

⁴ Том 5, стр. 151.

⁵ Гарт Лиддел. Стратегия, стр. 396.

⁶ Блюментрит. Стратегия и тактика, 1960, стр. 7.

⁷ Сообщения Ведемейера, 1958, стр. 81.

⁸ Бофр. Всеобщая стратегия в мирное время, 1963, стр. 23.

мать опирающееся на общую обстановку применение всех средств и возможностей одного государства или союза государств по времени, пространству и интенсивности в интересах достижения целей или задач, поставленных политическим руководством.

Таким образом, понятие «всеобщая стратегия» охватывает все условия внутривнутриполитической жизни государства, союза государств и противной стороны. Под «применением» следует понимать привлечение всех сил и средств, их оценку, планирование и само использование. Понятие «все средства и возможности» включает все наличные и пригодные к использованию в тех или иных условиях средства, в том числе и не только военные, а также наиболее подходящие для данного случая методы действий. Понятие «время, пространство и интенсивность» выражают требования, соответствующие конкретной обстановке, поскольку такое соответствие является предпосылкой обеспечения основного требования политики — политического контроля за обстановкой. Существующая угроза полного взаимного уничтожения, обусловленная высоким уровнем военной техники, требует крайней осторожности и гибкости при постановке политических целей.

В обоюдной, постоянно меняющейся игре политических сил иногда нужно ограничить себя на первое время достижением определенных целей и лишь после дополнительного уточнения обстановки и замыслов противника определить границы последующих действий, то есть поставить перед собой более конкретные задачи. Но и в этом случае во избежание просчетов требуется гибкое приспособление к возможным изменениям обстановки.

Под стратегией можно также понимать «науку о применении...» В обиходе встречается также выражение о «способе действия» или «методе» при разработке или осуществлении плана.

Современные военные средства характеризуются наличием термоядерного оружия с его возможностью полного уничтожения. Техническое превосходство в вооружении, возможность немедленного использования средств вооруженной борьбы, а также организационно и технически обеспеченная возможность сохранения потенциала, достаточного для уничтожения противника, являются более важным фактором, чем само использование этих средств. Полное значение приобретают эти средства вооруженной борьбы лишь в том случае, если политическое руководство полно решимости применить их в случае необходимости, и противник знает об этом.

Исходя из этих обстоятельств, политическое руководство должно иметь эти средства в своих руках. Подобное положение окажется обеспеченным только в том случае, если военное руководство будет включено в состав верховного (стратегического) командования и если свои специальные военные решения принципиального характера оно будет принимать только с одобрения этого командования. Командующий вооруженными силами является военным советником стратегического группового руководства, в первую очередь того, кто несет политическую ответственность за все происходящее. Его задачи заключаются в определении и обосновании возможностей и границ применения вооруженных сил в данной обстановке, с учетом возможных последствий, а также в разработке предложений по их использованию в соответствии с требованиями данного момента.

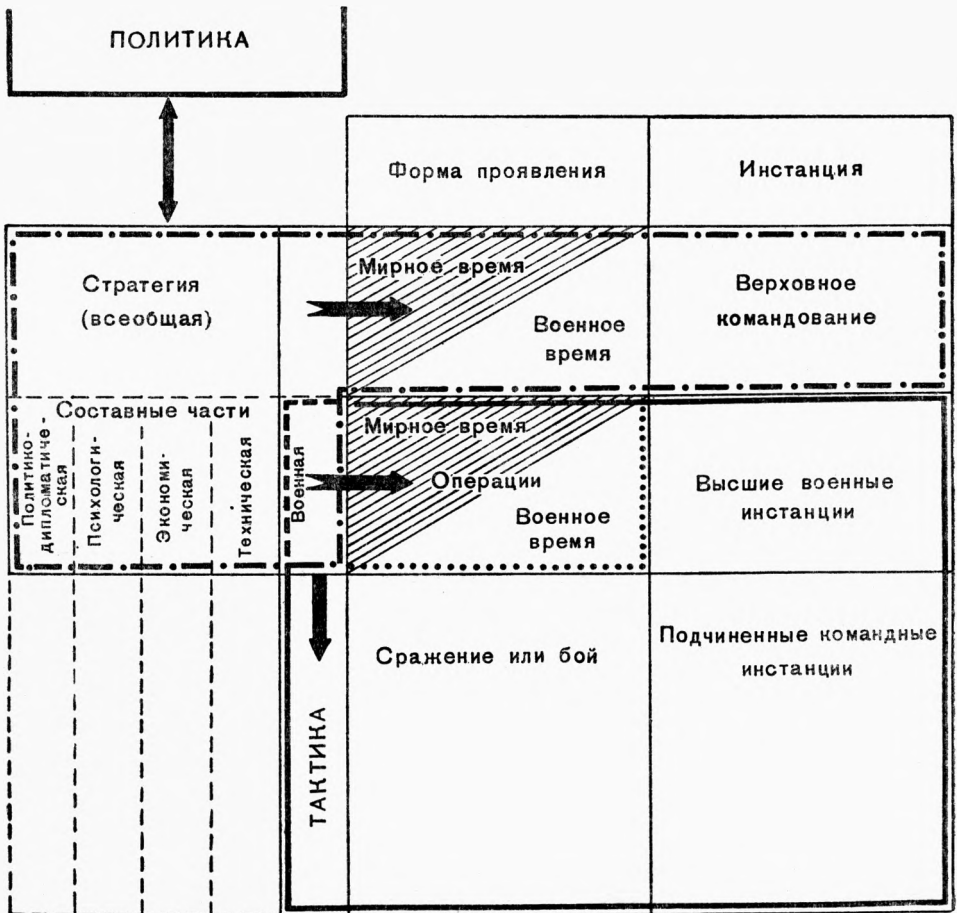
После принятия решения верховным командованием руководитель вооруженных сил в качестве специального военного исполнительного органа должен дать вооруженным силам соответствующие указания и проверить их исполнение. Таким образом, он выполняет двойные функции. Однако его свобода действий в качестве исполнительного органа в

условиях наличия термоядерного оружия значительно ограничена по сравнению с периодом второй мировой войны. Верховное командование после тщательной оценки общей обстановки на различных этапах напряженного периода или открытых военных конфликтов определяет каждый отдельный шаг, особенно в сфере использования вооруженных сил. Таким образом, вполне возможно, что при угрозе стратегически важному району верховное командование будет давать частные указания даже и в том случае, если обе стороны используют даже незначительные вооруженные силы.

Следовательно, военная стратегия имеет двойные функции, является составной частью всеобщей стратегии и несет ответственность за выполнение стратегических замыслов в военном аспекте. Военную стратегию можно определить как использование вооруженных сил в рамках всеобщей стратегии.

Операции призваны осуществлять стратегические замыслы, которые изложены в директивах верховного командования. Поскольку операции включают практическое использование средств вооруженной борьбы на фоне или даже с участием термоядерного оружия, их свобода должна быть столь же ограничена, как и свобода самой военной стратегии.

Термоядерное оружие, воздушная война и определенные операции на море уже по своей природе требуют стратегических решений. Даже в

Стратегия: составные части и командные инстанции.

рамках операций высших командных инстанций и после получения принципиального разрешения на применение термоядерного оружия оно, как и воздушная война и морские операции, всегда остается под контролем верховного командования. Поэтому следует отказаться от существующих представлений о большей или меньшей независимости этих операций. Однако возможны отдельные периоды, когда высшие командные инстанции временно могут вести операции до некоторой степени на свой страх и риск.

Следует отметить, что в военном искусстве влияние стратегии распространилось вниз. Я считаю, что невозможно дать четкого разграничения между стратегией и тактикой на основе командных звеньев, так как даже в случае ограниченного конфликта может оказаться нужным принятие решений стратегического характера. Наличие ядерного оружия приводит к такому положению, когда в ходе операций, как никогда ранее, стратегические и чисто военные соображения войдут в противоречие друг с другом. Необходимость согласования их предъявляет к стратегическому руководству высокие требования. Едва ли будут возможны оптимальные решения для всех составных частей всеобщей стратегии. Основным остается вопрос о том, на какой риск следует решиться.

С учетом этих ограничений под операцией следует понимать управление вооруженными силами и их использование высшими командными инстанциями для претворения в жизнь замыслов верховного командования.

Чем больше будет ограничена свобода военного руководства, тем выше будут подниматься границы тактики. Ее критерии подверглись изменениям.

Тактикой мы можем назвать управление войсками в бою (в отличие от определения генерала Шпейделя: «Тактика — это руководство войсками в период подготовки к бою и на поле боя»).

На публикуемом рисунке мы в дискуссионном порядке приводим разграничение оперативно-тактических понятий и командных инстанций.

Само собой разумеется, что точки зрения по вопросу соотношения стратегии и тактики, а также их связи с той или иной командной инстанцией могут расходиться. Однако мне кажется необходимым учесть изменившиеся обстоятельства, чтобы сделать некоторые выводы.

Майор П. ШТЕФФМАН

РАДИОЭЛЕКТРОННАЯ ВОЙНА: ЗАЩИТА СРЕДСТВ РАДИОСВЯЗИ И РАДИОЛОКАЦИИ

Западногерманский журнал «Труппенпраксис», март 1966 года

(«Elektronische Schutzmaßnahmen» von Major Paulheinz Steffmann, «Truppenpraxis», März 1966, SS. 165—169)

Командование вооруженных сил ФРГ придает большое значение подготовке войск к ведению радиоэлектронной войны. В статье, сокращенный перевод которой предлагается вниманию читателей, освещаются способы защиты средств радиосвязи и радиолокации от радио-разведки, радиопомех и радиодезинформации.

* * *

Введение

ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ второй мировой войны началось бурное развитие средств ведения радиоэлектронной войны. Поэтому те системы, против которых они направлены, должны разработать соответствующие защитные мероприятия, если они намерены в случае войны сохранить свою боеспособность. Радиоэлектронная война может вестись против всех систем, которые излучают или принимают электромагнитную энергию. В первую очередь это относится к радио- и радиолокационным станциям.

Постоянно наблюдаемая на различных занятиях и учениях бундесвера беззаботность в отношении действия электронных средств противника настоятельно требует разъяснения тех возможностей, которыми они обладают, а также указания на те средства и способы, которые необходимо применять для защиты своих радиоэлектронных систем и средств.

Радио- и радиолокационные станции излучают электромагнитную энергию, которая может быть обнаружена не только своими станциями, но и в равной степени станциями противника. Если энергия излучается во все стороны, что присуще большинству радиостанций, выявить такие станции не составляет больших трудностей. Но и направленное излучение может быть обнаружено противником, в особенности в тех случаях, когда энергия излучается в его сторону. Так бывает, например, при работе многих типов радиолокационных станций. Но и тогда, когда излучение направлено не строго в сторону противника, последний все же имеет возможность обнаруживать работу передающей станции. Это происходит потому, что даже при наличии остро направленных антенн появляются кроме «основных» еще так называемые «задние» и «боковые» лепестки излучения. Для приема излучений по этим лепесткам успешно применяются чувствительные приемные устройства и антенны.

Можно с уверенностью заявить, что потенциальный противник делает «первые шаги» в области ведения радиоэлектронной войны уже в мирное время, чтобы добыть как можно раньше и как можно больше сведений о своем вероятном противнике, чтобы быть в состоянии сразу же с началом войны развернуть электронную войну всеми имеющимися средствами.

Из этого следует, что и мы должны еще в мирное время принимать все необходимые меры для того, чтобы не позволить вероятному противнику получить интересующие его сведения.

Меры защиты средств радиосвязи

Защита от радиоразведки противника. Радиоразведку противника невозможно установить, а тем более предотвратить. Но мы можем многое сделать, чтобы помешать ей получить желаемые сведения. Меры противодействия начинаются уже при выборе района, где будет находиться радиостанция, и во время ее установки. Во многих случаях радиостанции можно расположить за экраном, например, за каким-нибудь возвышением, за лесным массивом или даже за комплексом зданий. Экранизирующее воздействие таких препятствий тем сильнее, чем выше частота, на которой ведется передача. Следующей контрмерой может стать соответствующая установка антенны передатчика. Наиболее выгодной антенной является такая, которая дает минимальное излучение в направлении противника, то есть «направленная антенна». Однако не все радиоподразделения имеют для этого требуемое оснащение. Но каждая ди-

польная антенна может быть так установлена, что она будет давать излучения предпочтительно в направлении, противоположном от противника. Больших результатов можно добиться, если установить противовес в направлении, обратном от противника.

Если не удастся таким путем помешать противнику обнаружить наши радиостанции, то, во всяком случае, это затруднит его деятельность. Ибо уменьшится слышимость наших радиостанций: при прямом распространении энергии в сторону противника слышимость бывает хорошей, а при использовании различного рода экранов — плохой. Но одного приема энергии от радиостанции противнику мало. Он попытается определить ее координаты, вскрыть место в системе связи и получить нужную информацию из ее передач. Чтобы воспрепятствовать этому, мы можем применить весьма эффективные контрмеры. Необходимо прежде всего иметь в виду, что каждая радиоразведка получает большинство сведений о противнике вследствие допускаемых им ошибок. Эти ошибки и являются для нее «хлебом насущным». Во время занятий и учений чаще всего допускаются следующие ошибки, облегчающие противнику ведение разведки.

1. Работа радиостанции на большой мощности. В результате этого противнику легче обнаружить и подслушивать радиопереговоры, по крайней мере в диапазоне наземных волн. Иногда большую мощность передатчика пытаются объяснить тем, что устойчивое обеспечение радиосвязи может быть достигнуто лишь при больших мощностях. Однако часто вполне достаточными бывают и более низкие мощности, чтобы поддерживать требуемую радиосвязь. Командир, который приказал вести радиопереговоры с применением большой мощности без особой на то нужды, действует безответственно.

2. Настройка на передачу излучающей антенны. Это бывает в тех случаях, когда радиоразведка противника работает в более широком спектре частот (до 10 раз шире, чем при обычной передаче). Подбор и подстройка антенны облегчают противнику поиск радиостанции.

3. Продолжительная настройка передатчика, излишние служебные переговоры, ненужные многократные вызовы. Они облегчают противнику прием и пеленгацию радиостанций. Чем дольше происходят переговоры, тем точнее противник засекает передающую радиостанцию.

Во время занятий и учений выявлено, что 50 проц. ведущихся переговоров не вызывается служебной необходимостью. Это значит, что противнику предоставляется в два раза больше возможностей для приема и пеленгации, чем это обусловлено требованиями работы.

4. Невыключение высокого напряжения передатчика радиостанции после окончания переговоров. Лучшего случая для точного пеленгования нужной радиостанции противник и желать не может.

5. Болтовня радистов и «ненужные служебные разговоры». Оба эти нарушения облегчают радиоразведке противника определение принадлежности радиосети. Чем больше он подслушает «разговоров», тем лучше выполнит свою задачу.

6. Неодновременно проведенная смена позывных всеми радиостанциями сети. Когда такая небрежность допускается, то смена позывных является бесцельной. Противнику удастся немедленно снова опознать радиосеть.

7. Индивидуальные «почерки» и «опознавательные знаки» отдельных радистов-операторов.

Эти ошибки дают противнику возможность опознавать соответствующие радиостанции вскоре после смены рабочих частот, позывных и позиций, а значит, и быстро устанавливать расположение штаба, в интересах которого эти радиостанции работают.

Если даже польза, которую противник может извлечь из одной допущенной нами ошибки, относительно мала, то в сумме, если эти ошибки часто повторяются, позволяют ему получить полное представление об обстановке. А ведь так просто лишить его этой возможности! Для этого нужно только, чтобы каждый связист соблюдал установленные уставом правила при ведении радиопереговоров.

Лучшее средство защиты от радиоразведки противника — это соблюдение строгой радиодисциплины. Чтобы добиться такой радиодисциплины, нужно за всеми занятиями устанавливать контроль. Для этого необходимо выделять хотя бы одного солдата с приемником. Результаты такого контроля должны потом внимательно обрабатываться, а радисты, нарушившие радиодисциплину, наказываться.

Защита от помех противника. Если противнику удалось запеленговать радиостанцию, он может и создавать ей помехи в работе, если решит, что из этого можно извлечь больше пользы, чем из ведения дальнейшего подслушивания. Помехи будут создаваться чаще в тех случаях, когда радиостанции принадлежат штабам или частям, которые должны поддерживать надежную радиосвязь в решающей фазе боя. Такими радиостанциями будут, например, станции танковой части, принимающей участие в наступлении, или радиостанции штабов, управляющих находящимися в движении частями и подразделениями. Помехи, направленные против таких радиостанций, будут тем необходимее для противника, чем критичнее складывается для него боевая обстановка.

Если обнаружения противником таких радиостанций избежать невозможно, то эти радиостанции все же могут, если они подавляются, применять различные меры к тому, чтобы уменьшить эффективность помех или полностью избежать их.

Наиболее успешными являются следующие мероприятия, причем эффективность их будет больше, если удастся проводить эти мероприятия параллельно.

1. Настройка приемника должна производиться так, чтобы полезными сигналами подавлялись мешающие сигналы.

Во многих случаях противнику не удастся точно совместить частоту помехи с частотой радиостанции. Даже при небольшом расхождении частот эффективность мешающих сигналов намного уменьшается.

2. Модуляция телеграфных сигналов позволяет добиться разницы в высоте тона между полезными и мешающими сигналами.

Это удается всегда, особенно тогда, когда частота станции помех не точно совпадает с частотой полезного сигнала.

3. Сужение с помощью регулировок полосы пропускания приемника. В результате этого мешающий сигнал может часто не попадать в полосу приема и сильно подавляться полезным сигналом.

4. Отстройка при помощи высокочастотных регулировок от мешающего сигнала посредством уменьшения или подъема высоких частот.

5. Изменение направления приема антенны.

На станциях, имеющих антенны бегущей волны и наклонный луч, можно, изменяя направления антенн, ослабить мешающие сигналы в сравнении с полезными сигналами.

6. Использование перерывов в помехах для передач нужных сообщений. В этих случаях нельзя допускать уменьшения темпа передач: наоборот, сигналы ключом или микрофоном следует давать твердо и уверенно.

7. Повышение выходной мощности передатчиков в своей радиосети.

Если имеется такой резерв, можно, используя его, забивать мешающий сигнал.

8. Смена рабочих частот.

К этой мере нужно прибегать лишь в крайнем случае.

Здесь перечислены, конечно, не все меры, при помощи которых можно уменьшить эффективность помех противника. Практика дает множество других возможностей в этом направлении. Поэтому каждый радист должен всеми имеющимися в его распоряжении средствами пытаться выбрать наиболее эффективные способы.

Основным правилом нужно считать: не терять присутствия духа и как можно меньше показывать противнику, что его мешающие сигналы достигают успеха. Надо пытаться использовать все средства для поддержания устойчивой связи.

Защита от радиодезинформации. В процессе ведения радиоэлектронной войны противник будет пытаться дезинформировать наш радиобмен. Передавая ложные донесения и распоряжения или запутывая наши радиосети, он попытается задерживать радиобмен. Радиодезинформация будет иметь успех только в том случае, когда радист, находящийся у станции, ведет себя беззаботно и невнимательно.

Противник будет, как правило, стремиться дезинформировать только те радиосети, за которыми он следит уже в течение длительного времени и хорошо знает режим работы, а также индивидуальные признаки (почерки) радистов-операторов. Естественно, при ведении длительной слежки за какой-либо радиосетью противнику удастся хорошо изучить специфику работы данной сети, что способствует успешному ведению дезинформации. Такие благоприятные моменты создаются не обязательно в результате допущенных ошибок. Они могут возникать и в результате изменений в тактической обстановке.

Если, например, какая-нибудь станция плохо прослушивается в радиосети или совсем ее не слышно, то противник может попытаться вступить в радиосвязь вместо нее. Он попытается также воспользоваться и такими моментами, когда какая-либо радиостанция временно выходит из строя вследствие повреждения, смены позиции и других причин, и вместо нее начать радиобмен.

Особенно нужно быть осторожным, когда предлагается перейти к неподготовленной радиосвязи и с новыми корреспондентами.

Невозможно перечислить все ситуации и случайности, способствующие противнику вести дезинформацию. Но и приведенные примеры показывают, как часто могут возникать подобные ситуации. Особенно часто противник будет пытаться вести дезинформацию в самые напряженные моменты боя, когда внимательность радистов ослаблена другими событиями.

Лучшая защита от дезинформации — это всегда помнить о стремлении противника вести дезинформацию и постоянно быть начеку!

Подготовка мер защиты. Лучшей подготовкой к проведению электронных мер защиты являются практические занятия в условиях, приближенных к боевой обстановке. Бесперебойную связь во время войны могут поддерживать только те подразделения, которые в мирное время обучены применению мер противодействия.

Особое значение нужно придавать защите от радиоразведки противника, так как она создает ему предпосылки для применения активных электронных боевых средств.

Если радисты будут изучать возможности и способы ведения радиоэлектронной войны лишь в военное время, то противник может рассчитывать на достижение решительного успеха, так как он может, используя внезапность, захватить нас врасплох.

Меры защиты радиолокационных станций

Меры защиты от радиотехнической разведки. Установить и тем более предотвратить ведение противником радио- и радиотехнической разведки невозможно, однако проведением соответствующих защитных мер можно уменьшить возможности противника в этом направлении. В принципе это те же меры, что и меры противодействия радиоразведке противника.

Правда, в данном случае удачный район развертывания радиолокационной станции может больше способствовать ее защите, так как излучаемая радиолокационной станцией энергия концентрируется независимо от задних и боковых лепестков в одном более или менее узком луче. Эта энергия может быть принята станцией, осуществляющей помехи, лишь с того места, куда направлен данный пучок. Поэтому нужно всегда выбирать район развертывания радиолокационной станции с таким расчетом, чтобы наземные радиолокационные станции наблюдения противника не могли или по крайней мере не повсюду могли уловить излучения передающей станции. По-настоящему довольно надежную защиту могут создавать небольшие возвышенности или местные предметы, «отбрасывающие тень», то есть создающие мертвые зоны в расположении противника. Исходя из этого, выгодным местом развертывания является такой район, который не препятствует собственному наблюдению, но одновременно максимально защищает свои станции от электронной разведки противника.

Однако не все радиолокационные станции должны обязательно просматривать все отведенное им воздушное пространство до самой земли. Для выполнения довольно большого числа задач достаточно обнаружить цели в нескольких десятках и даже сотнях метров над поверхностью земли. Так, например, артиллерийские радиолокационные станции для обнаружения полета снарядов с крутой траекторией используют лишь часть этой траектории. Поэтому у таких радиолокационных станций нижняя часть воздушного пространства может быть затенена.

То же самое относится и к радиолокационным станциям ПВО и наведения истребительной авиации.

Совсем по-иному складываются условия у радиолокационных станций, осуществляющих наблюдение за полем боя и за местностью в расположении противника. Но и в этом случае могут применяться определенные меры защиты. Как правило, такие радиолокационные станции ведут разведку лишь в одном определенном секторе. Поэтому для них необходим такой район развертывания, который позволял бы вести разведку именно этого сектора, но одновременно защищал бы от разведки противника с других направлений. В связи с этим необходимо еще раз напомнить, что радиолокационная станция излучает энергию не только в направлении главного лепестка, но также и в сторону боковых и заднего лепестков. Если удастся предотвратить их обнаружение, то вероятность засечки станции уменьшается примерно на 50 процентов.

Можно достичь оттенения некоторых районов местности путем установки радиолокационной станции за возвышением местности или рядом с ним, за зданиями, кустарниками и подобными препятствиями так, чтобы станция могла «подсвечивать» разведываемый район, но не допускать своих излучений в стороны за пределы этого района. При этом надо следить за тем, чтобы защищающие местные предметы не ограничивали работу своей РЛС. Это может быть достигнуто путем практического поиска лучшего варианта.

Установленная таким образом радиолокационная станция может быть обнаружена только из облучаемого ею сектора. Ее трудно засечь

радиоэлектронными разведывательными станциями (радиолокационными станциями наблюдения), расположенными в стороне от этого сектора. Правда, такое расположение еще не гарантирует 100-процентной защиты, однако в большинстве случаев мешает противнику установить ее место, так как для определения координат нужно вести пеленгование по меньшей мере из двух точек.

Одним из самых эффективных способов защиты является определение параметров работы радиоэлектронной аппаратуры разведки противника, который, как правило, будет устанавливать свои радиолокационные станции наблюдения в районах, способствующих хорошему и глубокому обзору нашего расположения. Такие районы необходимо иметь в виду при нарезке секторов для работы радиолокационных станций. Особое значение приобретает это положение при планировании работы радиолокационных станций наблюдения за полем боя.

Защита от помех противника. Обнаружив какую-либо радиолокационную станцию, противник имеет возможность создавать ей помехи, мешать работе, особенно в том случае, когда захочет скрыть передвижение своих войск или другие мероприятия такого рода в районе, наблюдаемом и контролируемом нашими радиолокационными станциями. Однако имеются различные средства, позволяющие существенно уменьшить эффективность помех, создаваемых противником, а в отдельных случаях даже полностью нейтрализовать их. Наряду с применением устройств, устраняющих помехи, можно принять и другие меры, в их числе:

1. Понижение мощности излучения. Таким путем часто удается достигнуть выделения отраженного от цели импульса.

2. Подстройка гетеродина. Эта мера всегда имеет успех, если частота помех не совпадает точно с частотой полезного сигнала. При этом нужно найти наиболее выгодное значение частоты гетеродина.

3. Регулировка яркости и резкости изображения цели на экране. Во многих случаях удается путем затемнения с одновременной подстройкой резкости изображения выделить отраженный от цели импульс от мешающих сигналов, то есть от помех.

4. Подстройка ограничителя. При помощи установки ограничителя удается часто более или менее сильно подавлять помехи.

5. Смена позиции радиолокационной станции. Перемещение станции даже на несколько десятков метров от прежнего места расположения может быть достаточным для того, чтобы сделать помехи неэффективными. При этом необходимо раньше установить направление, откуда идут помехи. Новую позицию нужно выбирать с таким расчетом, чтобы между источником помех и радиолокационной установкой находилось какое-нибудь экранирующее препятствие.

Если каждый из приведенных приемов в отдельности не всегда окажется успешным, можно, применяя одновременно другие меры, во многих случаях добиться такого подавления помех, что удастся выделить полезный сигнал.

Борясь с помехами, следует соблюдать спокойствие, испробовать все возможности и продолжать работу, чтобы противник не мог выяснить степень эффективности его помех.

Защита от дезинформации. Противник может осуществлять дезинформацию и против наших радиолокационных станций. Наиболее известным видом является дезинформация при помощи фольговых лент, сбрасываемых с самолета или запускаемых с земли в воздух на небольших ракетах с целью маскировки истинных объектов. Дезинформацию при помощи фольговых лент относительно легко распознавать по их сильному колебанию (эхо затухает и вновь появляется), по большому коли-

честву вспыхивающих «целей» или по большому протяжению отдельной цели. Во многих случаях удается путем подавления отражений от местных предметов на экране индикатора значительно снизить эффективность дезинформации.

Другим способом дезинформации является демонстрация ложных целей при помощи рефлекторов (угловых отражателей). Этот вид дезинформации можно распознать в большинстве случаев потому, что удаление и азимут таких целей обычно не меняются.

Подготовка защитных мер. И в этом вопросе лучшим средством является подготовка расчетов радиолокационных станций в условиях, близких к радиоэлектронной войне.

Только те расчеты, которые получили практическую подготовку в условиях создания помех и ведения дезинформации, будут во время войны в состоянии выполнить поставленные перед ними задачи. Только закрепленные опытом знания придают отдельным солдатам необходимую уверенность в своих силах и знаниях.

Л. ДАЛБЕРГЕР

БУДУЩЕЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ БОМБАРДИРОВЩИКОВ США

Американский журнал «Спейс/Аэронотикс», июнь 1966 года
(«Advanced Strategic bombers» by Leon H. Dulberger, «Space/Aeronautics»,
June 1966, pp. 62—65, 68—75)

Пилотируемые стратегические самолеты продолжают играть важную роль в арсенале наступательных средств, который американские империалисты наращивают в соответствии со своими агрессивными замыслами. В связи с тем что большая часть бомбардировщиков, состоящих на вооружении стратегического авиационного командования, по своим характеристикам уже устарела, руководство ВВС США настойчиво добивается в Пентагоне решения вопроса о создании новых стратегических самолетов, способных, в частности, эффективно преодолевать зону ПВО противника. Одним из типов таких самолетов считается перспективный стратегический бомбардировщик, над проектом которого усиленно работают в США.

В статье, перевод которой с небольшими сокращениями публикуется ниже, приводятся сведения о разработке бомбардировщика FB-111, предназначенного заменить устаревшие модификации тяжелого бомбардировщика B-52 и сверхзвуковые средние бомбардировщики B-58, и высказываются взгляды на его боевое применение. Рассматриваются также требования, предъявляемые к перспективному стратегическому бомбардировщику, и вероятные способы его боевого применения.

* * *

В ТЕЧЕНИЕ ряда лет в США обсуждается проблема создания перспективного пилотируемого стратегического самолета (AMSA)¹ для замены тяжелого стратегического бомбардировщика B-52. Основные черты этого гиперзвукового самолета, обладающего возможностью орбитальных полетов, еще не определены.

¹ AMSA — Advanced Manned Strategic Aircraft — перспективный пилотируемый стратегический бомбардировщик.— *Ред.*

В настоящее время исследуются вопросы, связанные с разработкой конструкции самолета, его двигателей и бортовой аппаратуры, а также с определением требований к его боевому применению.

Для замены 345 стратегических бомбардировщиков В-52С, D, E и F и 80 бомбардировщиков В-58 будет построено 210 стратегических бомбардировщиков FB-111, являющихся вариантом истребителя F-111 с крылом изменяемой в полете геометрии. В связи с этим необходимо внимательнее отнестись, в частности, к изучению стратегических возможностей самолета FB-111 и его ядерного вооружения и к боевым возможностям ракеты SRAM².

Во взглядах на строительство самолета AMSA отражаются достижения, полученные при создании силовой установки и оборудования для самолета FB-111, а также проекты создания более громоздкого и тяжелого дальнего всевысотного сверхзвукового самолета с большим количеством вооружения и оборудования, позволяющего преодолевать зону ПВО, и гиперзвукового стратегического бомбардировщика, доставляемого в верхние слои атмосферы с помощью ракетного двигателя в комбинации со сверхзвуковыми прямоточными двигателями. По скорости реагирования последний бомбардировщик можно сравнить с межконтинентальными баллистическими ракетами. Даже разработку самолета с ядерной силовой установкой, обладающего большими радиусом действия и продолжительностью полета, и орбитального самолета с силовой установкой, в которой используется управляемая термоядерная реакция, по-видимому, имеет смысл базировать на достижениях техники второй половины нынешнего десятилетия. С учетом этих достижений должны основываться и требования к будущей стратегической системе оружия.

В соответствии с требованиями ВВС самолет F-111 должен летать у земли со сверхзвуковой скоростью (число $M=1,2$) и на большой высоте — со скоростью, достигающей числа $M=2,5$. На самолет возлагается решение задач дальнего истребителя-бомбардировщика, несущего ядерное или обычное оружие, и истребителя-перехватчика. Возможность полета со сверхзвуковой скоростью на малой высоте, достигнутая ценой усложнения силовой установки, позволяет преодолевать зону ПВО противника сравнительно безопасно на малой высоте, то есть в непросматриваемой радиолокационными станциями зоне.

Вариант палубного истребителя F-111В предназначается для решения задач разведывательного самолета и истребителя-перехватчика. Боевые возможности истребителя-перехватчика будут зависеть не от маневренности в ближнем бою, а скорее от его сложной ракетной системы «Феникс» класса «воздух—воздух», находящейся в разработке. Система рассчитана на одновременную атаку нескольких целей ракетами «Феникс», для чего будет применена универсальная радиолокационная станция с электронным сканированием, обеспечивающая одновременно поиск и сопровождение цели. Однако в разработке системы «Феникс» встречаются затруднения, а вес палубного истребителя F-111В все еще не снижен до величины, заданной тактико-техническими требованиями.

Последний из вариантов самолета типа F-111 — разрабатываемый дальний разведывательный самолет RF-111А. Он будет оснащен уже имеющимися высокочувствительными датчиками и разведывательными системами, а также разрабатываемыми системами, включая аэрофотоаппараты, радиолокационные станции бокового обзора, инфракрасные

² SRAM — Short Range Attack Missile — ракета класса «воздух—земля» с небольшой дальностью стрельбы. — *Ред.*

сканирующие устройства, высокочувствительную телевизионную аппаратуру и, конечно, лазерные приборы для подсветки местности при ночном фотографировании.

Достоинствами самолета типа F-111 являются 6400-км перегоночная дальность полета без применения дозаправки топливом и без подвесных баков и вооружения, а также возможность совершать взлет и посадку на неподготовленных площадках небольшого размера.

При строительстве стратегического бомбардировщика FB-111 (рис. 1) будут использованы фюзеляж тактического истребителя ВВС F-111А и крыло палубного истребителя F-111В, удлиненное с 19,2 до 21,3 м. Крыло будет иметь те же элементы механизации, увеличивающие подъемную силу: двухщелевые закрылки по всему размаху задней кромки и предкрылки, разработанные для F-111А и В. Механизация крыла, разработанная с помощью NASA, увеличивает подъемную силу на 9 проц. и позволяет получить хорошие взлетно-посадочные характеристики без снижения летных качеств самолета на больших скоростях. В связи с утяжелением истребителя шасси будут усилены (планируется применить увеличенные по размерам шины высокого давления).

Бомбардировщик FB-111 будет в состоянии нести те же типы оружия, что и бомбардировщик В-52, за исключением ракет класса «воздух—земля» «Хаунд Дог». Управляемая ракета класса «воздух—воздух» «Феникс» не войдет в комплект вооружения FB-111, так как она слишком тяжела и может привести к перегрузке самолета. Возможно, усовершенствованные варианты ракет класса «воздух—воздух» «Спарроу» (с полуактивной радиолокационной головкой самонаведения) и «Сайдвиндер» (с инфракрасной головкой самонаведения) составят дополнительное оборонительное вооружение FB-111, хотя при выполнении стратегических задач он будет избегать действий в качестве истребителя-перехватчика, а при прорыве зоны ПВО будет использовать специальное оборудование.

Первую эскадрилью бомбардировщиков FB-111 ВВС планируют сформировать к маю 1969 года. Стоимость 210 самолетов предположительно составит около 1,9 млрд. долларов, включая расходы на научно-исследовательские и конструкторские работы в сумме 85—100 млн. долларов. Министерство обороны отметило, что стоимость научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию самолета AMSA превысила бы миллиард долларов, а первая эскадрилья этих самолетов не смогла бы быть сформирована до середины 1970 года. Стоимость закупок самолетов AMSA могла бы составить 14 млрд. долларов, включая расходы на разработку и стоимость их эксплуатации в течение 10 лет.

В качестве стратегического бомбардировщика самолет FB-111 сможет на межконтинентальных расстояниях выполнить задачу лучше, чем предполагают. Делая одну или две дозаправки топливом в воздухе над территорией дружественных стран, бомбардировщик сэкономит топливо

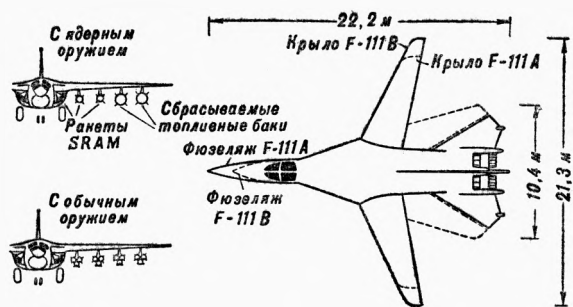

Рис. 1. Схема стратегического бомбардировщика FB-111.

в своих четырех подкрыльных топливных баках и израсходует его в конце маршрута перед атакой цели. Для возвращения с задания будет использовано топливо, находящееся во внутренних баках. Следовательно, радиус действия FB-111 будет таким же, как у самолетов В-52С, D, E и F³, которые также требуют дозаправки топливом в воздухе.

Основной вариант самолета F-111 — тактический истребитель также предназначается для действий с грунтовых аэродромов. Таким образом, увеличенные покрышки колес шасси обеспечат базирование самолетов FB-111 ближе к районам объектов противника по сравнению с другими стратегическими бомбардировщиками.

Боевому применению самолета, как было заявлено, будут благоприятствовать его способность взлетать с боевой нагрузкой с площадки длиной 1800 м и простая техническая эксплуатация.

Наиболее сложными вопросами в разработке самолета F-111 были требования упростить его техническую эксплуатацию и повысить надежность. Однако некоторые авиационные специалисты сомневаются в том, что FB-111 в том виде, как им его представляют, имея двигатели современного производства, сможет взлетать с площадки длиной 1800 м. Вопрос о возможном количестве бортового оборудования, предназначенного для преодоления системы ПВО противника в 70-х годах, остается пока открытым и не обсуждается, поскольку обсуждение ограничено секретностью вопроса и секретностью систем. Преимущество FB-111 перед большинством других стратегических бомбардировщиков заключается в основном в его малых размерах, способствующих преодолению обороны противника. Меньшая отражающая поверхность затруднит противнику обнаружить самолет радиолокационными и инфракрасными средствами или визуально. Вооруженный ядерными бомбами самолет FB-111 станет менее уязвимой целью, чем бомбардировщик В-52 (число $M=0,95$ на большой высоте и $0,6$ у земли), поскольку FB-111 может летать на высоте свыше 11 000 м с числом $M=2$, а у земли — с числом $M=1,2$ (без подвесных топливных баков). Его радиолокационное оборудование, позволяющее избегать столкновения с наземными предметами и обеспечивающее полет с огибанием рельефа местности, позволит ему действовать на сверхзвуковой скорости непосредственно у земли.

Иногда высказывается мнение, что самолет типа F-111, вероятно, видоизменится в самолет AMSA (рис. 2), так как в разработке AMSA действительно учитывается возможность использования на нем перспективных двигателей и авиационного бортового оборудования F-111. В дальнейшем на FB-111 также могут быть установлены перспективные двигатели самолета F-111 и авиационная интегральная приборная система Mk3 (усовершенствованный вариант подобной системы Mk2, намеченный для установки на первых вариантах самолета FB-111).

Несмотря на то что планирующие органы соглашаются изучить способы увеличения сроков службы дорогостоящих самолетных систем и устранения препятствий в разработке тактического истребителя F-111, есть опасения, что разработка усовершенствованного самолета FB-111 с высокими тактико-техническими характеристиками и коротким сроком жизни может отрицательно повлиять на создание дорогостоящей конструкции самолета AMSA. Хотя решение о строительстве самолетов FB-111 принято, изучение возможностей совершенно нового самолета AMSA должно быть завершено.

Высказываются также мнения, что самолет FB-111 с двигателем от истребителя F-111 никогда не сможет иметь установленных для бомбар-

³ По данным иностранной печати, радиус действия самолетов этого типа около 7000 км.— *Ред.*

дировщика характеристик; чтобы сделать его жизнеспособным стратегическим бомбардировщиком, на нем потребуется установить турбовентиляторные двигатели самолета типа AMSA с дожиганием топлива, с повышенным отношением тяги к весу и еще с некоторыми улучшениями, увеличивающими на 30 проц. статическую тягу.

Рассматривая проблемы, возникшие в связи с разработкой бомбардировщика FB-111, которым предполагается заменить состоящие на вооружении самолеты В-52С, D, E и F и В-58, можно лучше понять, что бомбардировщик В-52 является основным боевым средством стратегической авиации (600 самолетов всех модификаций), способным с учетом последней модификации В-52Н пролетать без дозаправки топливом 20 000 км и нести более 32 000 кг оружия. Бомбардировщик В-52Н, оснащенный турбовентиляторными двигателями тягой по 7700 кг, может достигнуть на высоте 12 000 м скорости полета, соответствующей числу $M = 0,95$ и на малой высоте — числу $M = 0,6$. В оборудование последних модификаций самолета В-52 входят системы, позволяющие избежать столкновения с наземными препятствиями, улучшенные навигационно-бомбардировочные системы для преодоления зоны ПВО на малой высоте и новейшие установки для создания радиопомех. Кажется, в 70-х годах будет трудно решать проблему технической эксплуатации наиболее старых бомбардировщиков В-52. Большинство специалистов пришли к заключению, что самолет FB-111 является реальной, если не идеальной заменой их.

То, что самолеты В-52 могут использоваться для решения тактических задач, например, во Вьетнаме, теперь уже не считается теоретической возможностью, а является реальностью и имеет важное значение. Создается впечатление, что бомбардировщик В-52, который может нести 34 000 кг обычных бомб (а FB-111 — самое большое 17 000 кг), следовало бы оставить на вооружении еще на некоторое время. Так, В-52G и H можно было использовать и после 1975 года, произведя на них некоторые конструктивные доработки, хотя их возможности по прорыву советской ПВО 70-х годов подвергаются сомнению. Из этого следует, что в разработке AMSA основным требованием должна быть такая же боевая нагрузка, состоящая из обычного вооружения, как и у бомбардировщика В-52.

Хотя В-52 был разработан для вооружения обычными бомбами, он может нести две управляемые ракеты класса «воздух—земля» AGM-28 «Хаунд Дог» дальностью стрельбы 960 км, предназначенных для поражения объектов ПВО противника перед ее прорывом. Вес ракеты составляет 4500 кг. Кроме ракет «Хаунд Дог» самолет в состоянии нести около 9000 кг ядерных и обычных бомб.

На ракете «Хаунд Дог» установлены инерциальная система управления и радиолокационная станция, обеспечивающая полет с огибанием рельефа местности при нанесении удара с малой высоты. По существующим стандартам точность попадания ракеты «Хаунд Дог» меньше оптимальной. Поэтому ВВС планируют повысить ее путем включения соответствующей системы в аппаратуру управления; эта система получает от запоминающего устройства данные о земной поверхности для оптического сравнения с районом цели.

ВВС США располагают 80 сверхзвуковыми бомбардировщиками В-58. В ближайшие годы (до 1968 года) их модернизация сведется лишь к установке системы автоматического управления полетом на малых высотах с огибанием рельефа местности, а также к окончанию усовершенствования аппаратуры радиопротиводействия и навигационно-бомбардировочной системы. Все это позволит сохранить эффективность бомбардировщика В-58 до 1972 года. И хотя нет технических причин для сня-

тия его с вооружения, высокая стоимость (130 млн. долларов в год) поддержания боеготовности такого малого их количества по сравнению с 210 самолетами FB-111 может явиться одним из решающих факторов снятия их с вооружения. Когда будут сняты с вооружения самолеты В-58 и В-52С, D, E и F, парк стратегической авиации уменьшится с 680 самолетов, насчитывающихся в настоящее время, до 465 к 1971 году (включая В-52G и H и FB-111).

FB-111 может нести до 50 обычных 340-кг бомб — по 24 бомбы под каждой плоскостью крыла и 2 в бомбоотсеке. С такой боевой нагрузкой он не сможет летать на сверхзвуковой скорости и, вероятно, будет использоваться с тыловых аэродромов, но не для налетов на стратегические объекты. Свою основную задачу — нанесение ядерных ударов — бомбардировщик FB-111 будет решать, используя ракеты SRAM класса «воздух—земля» малой дальности стрельбы. Разработка этой ракеты, начатая первоначально для самолета В-52, в настоящее время ведется в расчете на самолет FB-111. Сравнительно легкие (вес 340—545 кг) и небольшие по длине (3,66—4,75 м) ракеты SRAM могут применяться (не менее четырех на каждый FB-111) для подавления системы ПВО противника. Имея дальность стрельбы до 320 км при профиле полета с набором высоты и более точную по сравнению с «Хаунд Дог» систему наведения, ракеты SRAM позволят бомбардировщику FB-111 осуществить их пуск за пределами действия маловысотных систем ПВО противника. Если потребуется поразить несколько целей, удаленных одна от другой, ракеты SRAM могут быть направлены на разные цели, в то время как бомбардировщик будет лететь наиболее безопасным курсом. Если необходимо лететь над целью даже при применении ракет SRAM (подавление защищенных целей), некоторое количество самолетов, вооруженных этими ракетами, может быть использовано в качестве передового отряда для поражения пусковых установок ракет класса «земля—воздух» и обычных средств ПВО, а также, возможно, и истребителей-перехватчиков, размещенных на аэродромах.

Заложенные в конструкции ракеты SRAM свойства делают ее таким типом оружия, который отличается от первых образцов межконтинентальных баллистических ракет «Минитмэн» или баллистических ракет «Полярис» («Посейдон»), и заставляют противника в дополнение к противоракетной обороне организовать еще вторую линию обороны или остаться беззащитным. По мнению некоторых специалистов, этого можно достигнуть сразу же после разработки ракеты SRAM, так как противник вынужден будет расходовать средства на создание системы обороны против нее. Другой довод в пользу ракеты SRAM говорит о том, что представляется выгодным применить 25 проц. ракет для обезвреживания обороны, снизив при этом потери атакующих самолетов всего лишь до 10 или 20 проц. Летные характеристики и технические данные ракеты SRAM, разрабатываемой в настоящее время фирмами «Боинг» и «Мартин», не опубликованы, но некоторыми основными ее характеристиками вполне могут быть следующие:

— небольшие размеры, конструкция рассчитана на установку РЛС с поперечным сечением, намного меньшим по сравнению с РЛС, используемой в ракете «Хаунд Дог»;

— инерциальная система наведения не чувствительна к помехам и, следовательно, в состоянии преодолеть возрастающее радиопротиводействие противника. При полете на большой высоте для получения данных о местоположении самолета будет использоваться астронавигация; полученные данные будут вводиться в микроэлектронный вычислитель системы управления ракеты;

— переключаемая аппаратура наведения на конечном участке траектории: инерциальная система наведения, обеспечивающая небольшую круговую вероятную ошибку (90 м на 160 км дальности), может быть заменена радиолокационной командной системой, которая уменьшит ошибку практически до нуля. На ракете можно установить такую же радиолокационную систему самонаведения, как и на ракетах «Шрайк» или ARM; систему эту можно дополнить инфракрасной аппаратурой, используемой в тот момент, когда противник выключит свои РЛС обнаружения целей;

— высокая скорость подхода к цели (число $M = 3,5-6$); вероятно, на ракете применят двигатель твердого топлива с многократным включением; возможно, конструкция двигателя будет трехступенчатой с программированной работой, обеспечивающей маневрирование ракеты без применения радиокомандного управления;

— возможен пуск ракеты в сторону, противоположную направлению полета, что якобы позволит бомбардировщику избежать воздействия ядерного взрыва; такой пуск ракеты окажется также выгодным при выполнении ударно-разведывательной задачи, когда бомбардировщик пролетает над целью или вдоль границы цели; в этом случае, применяя инфракрасную аппаратуру сканирования и РЛС бокового обзора, экипаж имел бы достаточно времени, чтобы опознать цель, определить местоположение самолета и отобразить данные;

— возможен подъем ракеты с высоты прорыва самолетом зоны ПВО (около 150 м) до высоты 3000 м; на высоте 3000 м ракета SRAM должна лететь более 160 км до цели без включения радиолокационной станции системы управления полетом с огибанием рельефа местности, если не потребуется преодолеть это расстояние на высоте 300 м; стремясь улучшить возможности ракеты по прорыву зоны ПВО, конструкторы рассчитывают уменьшить примерно в тысячу раз площадь эффективной отражающей поверхности (номинально $0,2 \text{ м}^2$) по сравнению с межконтинентальной баллистической ракетой. Даже если учесть, что для ракеты SRAM будет применяться профиль полета с набором высоты и с пикированием, РЛС трудно будет сопровождать ее, так как большинство РЛС обнаружения системы ПРО имеют угол возвышения более 30° . Таким образом, ракета SRAM, обладающая большой скоростью вертикального маневра, является трудной целью для РЛС слежения за межконтинентальными баллистическими ракетами. Следовательно, по характеру угрозы для системы ПРО противника она отличалась бы от межконтинентальных баллистических ракет.

Носитель ракет SRAM—бомбардировщик FB-111 также будет иметь собственные средства для обеспечения проникновения в глубину зоны ПВО противника, используя для этого полет на сверхзвуковой скорости у земли в зоне, не просматриваемой РЛС. Чтобы уменьшить расход топлива и сократить время, самолет может до подхода к зоне, просматриваемой радиолокационными средствами, лететь на высоте нескольких тысяч метров. Выполнив задание, современный стратегический бомбардировщик должен возвращаться на свой аэродром сначала на малой высоте, а по достижении безопасной зоны—на большой высоте (рис. 3).

Аппаратура создания активных и пассивных радиопомех составит на многих бомбардировщиках FB-111 основу бортового специального оборудования, предназначенного для обеспечения прорыва зоны ПВО противника. Создание шумовых помех в широком диапазоне частот, обычно называемых заградительными радиопомехами, является одним из активных способов радиопротиводействия, ведущих к перегрузке или повышению шумов в приемных устройствах РЛС противника. К средствам

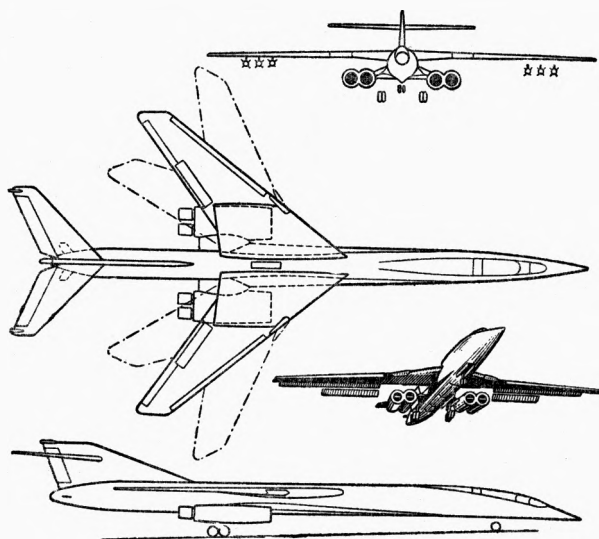

Рис. 2. Схема стратегического бомбардировщика AMSA.

пассивных радиопомех относятся узкие металлические диполи, применявшиеся еще во второй мировой войне.

Возможности создания активных помех ограничиваются размерами передатчиков, которые может нести самолет, а создание пассивных помех — тем обстоятельством, что даже существующие радиолокационные станции после незначительной доработки легко отличат медленно опускающиеся диполи от реальной цели.

К активным помехам относятся:

- ответные помехи — демодулированные сигналы РЛС с задержкой во времени, вызывающие ошибку в определении дальности или азимута цели;
- ложные сигналы, подаваемые в цепь радиодальномера РЛС противника, что приводит к потере цели;
- мощные шумовые помехи на частотах работы РЛС противника;
- создаваемые с помощью специального генератора сигналы, отображаемые на экране как ложные цели;
- ложные доплеровские сигналы.

Пассивные помехи вызываются следующими способами:

- выбрасыванием диполей из ракет, выстреливаемых по направлению полета бомбардировщика (или в любом другом направлении) с целью срыва автоматического сопровождения цели некоторыми РЛС;
- пуском ложных целей с уголковыми отражателями (например, пуски ракет «Куэйл» с самолета В-52), которые часто оборудуются также устройством для создания направленной шумовой или заградительной помехи.

Для того чтобы уменьшить дальность действия инфракрасной аппаратуры обнаружения целей и снизить точность самонаведения ракет класса «воздух—воздух» или «земля—воздух», применяется экранирование воздухозаборников и сопел двигателя на самолете.

Противник, конечно, применит средства для противодействия активным и пассивным радиопомехам, поэтому на самолете предусматривается установка аппаратуры борьбы со средствами радиопротиводействия противника.

Бортовое оборудование серийных бомбардировщиков FB-111 будет состоять из интегральной системы Mk2, разработанной ВВС для самолета F-111А, включающей:

- высокочувствительную телевизионную аппаратуру, возможно, с подсветкой наблюдаемой местности лазером, а также пассивную инфракрасную обзорную аппаратуру, хорошо зарекомендовавшую себя во Вьетнаме;
- инерциальную навигационную систему;
- лазерное дальномерное устройство;

- систему управления оружием с радиолокационной станцией;
- систему предотвращения столкновения с наземными предметами и автоматическую систему управления полетом с огибанием рельефа местности, использующие РЛС и лазерное устройство;
- аппаратуру создания активных и пассивных помех в широком диапазоне частот;
- аппаратуру раннего радиолокационного обнаружения и опознавания, а также инфракрасную аппаратуру предупреждения о приближении к самолету средств ПВО с реактивными или ракетными двигателями.

На бомбардировщике FB-111 будут установлены такие же двигатели, как и на тактическом истребителе F-111A: два турбовентиляторных двигателя Пратт-Уитни TF30-Р-3 с форсажной камерой; максимальная статическая тяга одного двигателя около 8600 кг (с дожиганием). Возможно, на самолете FB-111 установят двигатель модификации Р-12, предназначенный для палубного истребителя ВМС США F-111В. Планируемое повышение тяги двигателя позволит самолету FB-111 преодолеть увеличенное лобовое сопротивление, когда он используется как обычный бомбардировщик с подвеской 48 бомб под крылом.

Совершенствуются регулируемые воздухозаборники самолета F-111, которые найдут применение и в конструкции бомбардировщика FB-111. Если FB-111 послужит опытным образцом для самолета AMSA, создание новых материалов могло бы иметь более важное значение для конструкции перспективного самолета, чем усовершенствования в силовой установке, или даже широкое применение легких бортовых систем, созданных на принципах микроэлектроники. Так, использование стеклопластиков в конструкции самолета может оказаться значительным шагом вперед подобно переходу в свое время к алюминию.

Независимо от доводов в пользу AMSA или против него основные конструктивные формы и тактика боевого применения этого самолета уже разрабатываются.

Некоторые подсистемы двигателя, приборного оборудования и конструкция планера AMSA разрабатываются еще без указания определенных сроков окончания. Основными характеристиками AMSA могут быть следующие:

- полет со скоростью до числа $M = 2,2$ — $2,4$ или $2,5$ на высоте до 24 000 м продолжительностью примерно 1—2 часа; считается нежелательным увеличение скорости полета (до числа $M = 3$), так как это потребовало бы широкого применения в конструкции стали или титана, что повысило бы его стоимость, полет с числом $M = 2,4$ является предельным для конструкции из алюминиевого сплава;

- при полете у земли число $M = 0,9$, так как полет у земли с числом $M = 1,2$ считается невыгодным по следующим соображениям: усложняется конструкция двигателя, резко увеличивается расход топлива, очень трудно отыскивать цель; возможность броска на сверхзвуковой скорости (число $M = 1,2$) считается целесообразной, чтобы атаковать цель до того, как противник определит положение самолета по звуку, однако такие броски не должны вести к слишком большому усложнению конструкции;

- полет по маршруту на больших скорости и высоте и атака цели на высоте 150 м или ниже в зоне, непросматриваемой РЛС, и таким путем обеспечить максимальную защиту самолетов от средств ПВО; если не удастся найти коридор, не просматриваемый РЛС, конструкторы считают, что атака с большой высоты может применяться только с использованием новейших средств подавления ПВО противника;

- лучшая маневренность по сравнению с самолетом FB-111;

- крыло изменяемой геометрии (предположительно размах 35 м

при расправленном крыле), что позволяет получить оптимальные характеристики при режимах полета как на большой, так и на малой высоте;

- длина фюзеляжа предположительно 41 м;

- максимальный взлетный вес в пределах 113 000—160 000 кг (наиболее вероятный вес будет примерно 150 000 кг);

- максимальная боевая нагрузка превысит 34 000 кг (ориентировочно, будет такой же, как у В-52), то есть она явится достаточной для того, чтоб нести необходимый комплект обычного или ядерного оружия; наибольшие размеры и максимальный взлетный вес самолета в основном зависят от полезной нагрузки, состоящей из обычных бомб и желаемого бортового оборудования для подавления средств ПВО;

- дальность полета без дозаправки топливом такая же, как и у В-52Н, то есть превысит 16 000 км;

- взлетная дистанция — 1800 м;

- двигатель двухконтурный, с изменяемой степенью двухконтурности, со значительно более высокой температурой на входе и выходе, чем у современных серийных двигателей; максимальная тяга одного двигателя до 22 700—27 000 кг; предполагается установить четыре таких двигателя;

- инерциальная навигационная система с корректированием от астронавигационной и радионавигационной систем, а также от системы, использующей навигационные искусственные спутники Земли;

- усовершенствованные активные и пассивные средства преодоления зоны ПВО противника;

- радиолокационная система самолетовождения с огибанием рельефа местности и система предупреждения от столкновения с наземными предметами, дополненная лазерной аппаратурой;

- система управления

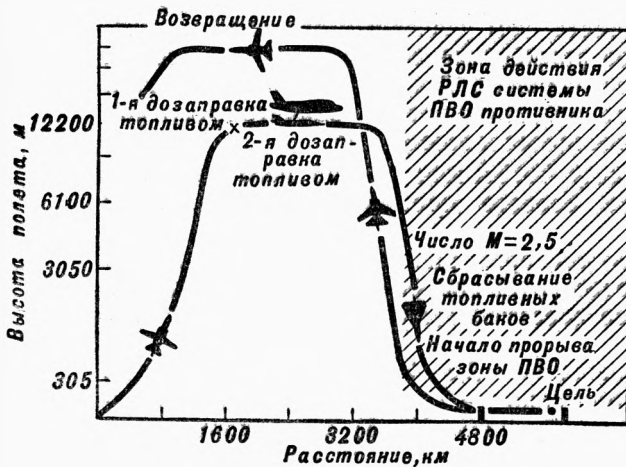

Рис. 3. Профиль боевого полета самолета FB-111 с ядерным оружием на объекты, расположенные в глубине территории противника (вверху). Профиль полета на последней тысяче километров маршрута при подходе к цели; на этом участке используется аппаратура самолетовождения по способу огибания рельефа местности.

оружием, использующая радиолокационную, инфракрасную, телевизионную и лазерную аппаратуру;

— быстродействующая разведывательная система с высокой разрешающей способностью; записывающее устройство с большим объемом данных, хранящихся в запоминающем устройстве, и с аппаратурой быстрого отображения обстановки.

В военных кругах, занимающихся планированием, имеются специалисты, которые считают, что AMSA в том виде, как он задуман, не является выходом из положения. Даже пилотируемые бомбардировщики, летящие на большой высоте со скоростью, соответствующей числу $M=3$, не могут сравниться по скорости воздействия по целям с баллистической ракетой. Только самолеты, дежурящие в воздухе и находящиеся недалеко от объекта атаки, смогли бы сравниться в этом отношении с баллистическими ракетами. В других случаях, чтобы сравниться в этом с баллистическими ракетами, самолет должен был бы быть гиперзвуковым, способным действовать в верхних слоях атмосферы, где воздух оказывает небольшое сопротивление. Скорости полета, соответствующие числу $M=6-12$, практически уже достигнуты; считается возможной скорость полета, соответствующая числу $M=25$. Тем, кто полагает, что гиперзвуковой самолет AMSA было бы трудно построить в приемлемое время, конструкторы указывают на исследовательский самолет-ракетоплан X-15, разработанный для полетов со скоростью в пределах до числа $M=6$.

Точка зрения большинства участвующих в обсуждении разработки гиперзвукового самолета AMSA сводится к тому, что наиболее целесообразной будет орбитальная авиационная система, поскольку самолет, достигший значительной скорости в верхних слоях атмосферы, мог бы легко выйти на орбиту предположительно на высоте 160 км или более.

Создание гиперзвукового самолета сталкивается с серьезными проблемами в области двигателестроения. Чтобы решить их, ВВС весьма заинтересованы в разработке силовой установки, сочетающей прямоточный двигатель с двигателем сверхзвукового режима горения и обладающей в числе прочих достоинств высоким удельным импульсом и малым удельным весовым расходом топлива. Одним из стремлений ВВС является попытка создать сверхзвуковой двухрежимный двигатель, развивающий тягу на околозвуковых и сверхзвуковых скоростях с использованием одной камеры сгорания и способный работать на малых и предельно больших скоростях и высотах. Предполагается, что на больших скоростях (число $M > 6-8$) силовая установка со сверхзвуковым режимом горения является наиболее приемлемой. Возможно, она будет работать даже на высотах более 42 000 м, где воздух сильно разрежен. Уже сейчас кажется целесообразным, чтобы жидкий водород использовался в качестве топлива для силовой установки со сверхзвуковым режимом горения, хотя в принципе углеводородные топлива могли бы также применяться и при гиперзвуковых полетах, ограниченных по продолжительности и скорости. Жидкий водород мог бы также использоваться в гиперзвуковых самолетах в качестве охлаждающей смеси, пропускаемой по трубкам в передней кромке крыла. Командование систем вооружения ВВС руководит исследовательской работой по созданию гиперзвукового самолета с подобной силовой установкой, способного достигать крейсерской скорости, соответствующей числу $M=12$. Эта конструкция могла бы со временем явиться подходящим опытным образцом испытательной орбитальной системы, скорость полета которой превышает число $M=20$.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕРТОЛЕТОВ НА МОРЕ¹

Западногерманский журнал «Труппенпракسيس», сентябрь 1966 года

(«Hubschrauber im Seekrieg» von Korvettenkapitän Hans Meisner, «Truppenpraxis», September 1966, SS. 691—694)

В ЗАПАДНОГЕРМАНСКОЙ печати сообщалось, что в 1966 году должен был решиться вопрос о выборе среднего вертолета для вооруженных сил ФРГ. Командование бундесвера выражало заинтересованность в принятии на вооружение всех трех видов вооруженных сил единого типа вертолета. Наиболее подходящими для ВМС ФРГ считаются вертолеты Сикорский «Си Стэллион» и Боинг-Вертол «Чинук». Отличие этих вертолетов друг от друга заключается в следующем: «Чинук» построен по продольной схеме с двумя несущими винтами, а вертолет «Си Стэллион» — по обычной схеме. Оба вертолета имеют несколько модификаций как для сухопутных войск, так и для ВМС.

С принятием на вооружение среднего вертолета ВМС ФРГ получают возможность решать ряд важных задач при проведении морских операций.

Вертолеты являются относительно новым оружием. Некоторый опыт боевого использования их на суше и на море получен во время войны в Корее. Широкое применение они находят и в войне во Вьетнаме. Факт принятия вертолетов на вооружение ВМС почти во всех странах говорит о признании вертолета как системы морского оружия. Рассмотрим основные задачи, которые может выполнять вертолет в интересах военноморских сил.

Противолодочная оборона. Вопросы ПЛО являются насущными для ВМС всех стран. К обнаружению и уничтожению подводных лодок противника в больших водных районах привлекаются разведывательные и противолодочные самолеты. В противолодочной обороне ограниченных районов в непосредственной близости от конвоя или соединения кораблей широко используются вертолеты ПЛО. Их роль в борьбе с подводными лодками существенно возрастает по сравнению с противолодочными самолетами. Так, например, вертолет может «зависнуть» на одном месте, опустить в воду на трос-кабеле гидроакустическую станцию и, обнаружив подводную лодку, атаковать ее противолодочными торпедами или глубинными бомбами. Хотя средние вертолеты могут самостоятельно нести и гидроакустические станции, и оружие ПЛО, использовать их для борьбы с подводными лодками целесообразно не в одиночку, а группами по два-три вертолета в каждой (так же как надводные корабли). Это облегчает задачу по поддержанию контакта с быстро движущейся подводной лодкой.

В борьбе с подводными лодками вертолеты имеют следующие преимущества по сравнению с надводными кораблями:

- высокая скорость преследования подводной лодки;
- возможность внезапно появляться над подводной лодкой и, опустив в воду гидролокатор, поддерживать контакт с ней;
- подводные лодки не имеют средств борьбы с вертолетами;
- при использовании вертолетов требуется незначительное число людей и расходуется меньше различных материалов.

Наряду с упомянутыми преимуществами вертолетам присущи и недостатки. Основным из них является трудность, а иногда и невозможность использования их в плохую погоду.

¹ Статья публикуется в сокращенном переводе. — *Ред.*

При планировании применения вертолетов для целей ПЛО следует учесть, что эти летательные аппараты ни в коем случае не могут полностью заменить противолодочные корабли. Они в состоянии лишь дополнить их. Желательно, чтобы во время боевых операций эскадренные миноносцы имели на борту по одному или по два вертолета. Применение их в бою может привести к быстрому изменению в соотношении сил. В настоящее время ВМС многих стран вооружают вертолетами даже небольшие сторожевые корабли. Так, например, канадские фрегаты типа «Ассинибойн» и итальянские фрегаты типа «Бергамини» и «Альпино» имеют на вооружении вертолеты ПЛО.

Наряду с вертолетами, базирующимися на корабли, для борьбы с подводными лодками применяются и вертолеты ПЛО наземного базирования. На рис. 1 показан поиск подводных лодок вертолетом Боинг-Вертол 107-2; продолжительность поиска — четыре часа при удалении района поиска от берегового аэродрома на 100 км.

Траление. Вертолеты ВМС могут успешно использоваться для поиска и траления мин. Особенно широкое применение в этом плане найдут вертолеты наземного базирования. Возможности вертолетов по обнаружению морских мин были проверены еще во время войны в Корее. Установлено, что с вертолета хорошо просматриваются ряды якорных мин, особенно при спокойном состоянии моря.

В военно-морских силах некоторых стран уже созданы вертолетные тралы для траления якорных мин и буксируемые генераторы шума для траления акустических мин. Траление магнитных мин вертолетами связано с рядом трудностей. Во-первых, при создании более мощного магнитного поля трала потребуются подавать на трал больше электроэнергии. Во-вторых, необходимо между тралом и вертолетом иметь какой-то экран, чтобы предохранить вертолет от взрывающихся мин.

Во время траления мин вертолетом трудно наносить на карту протраленные полосы и маркировать их. Для решения этой задачи приходится прибегать к помощи надводных кораблей. Это требует более тщательного планирования совместных действий вертолетов и тральщиков. Вертолеты могут использоваться впереди тральщиков для обнаружения и подсекания средств защиты минных заграждений. Тем самым будет намного уменьшена опасность, которой подвергаются тральщики при тралении мин.

Подсчеты показывают, что вертолет Боинг-Вертол 107-2 в состоянии произвести траление в полосе длиной 157 км в течение 4,7 часа при условии, что расстояние от аэродрома до полосы траления не превышает 20 км (рис. 2). После этого его может сменить другой вертолет, которому будет передан трал, поставленный первым вертолетом.

Постановка мин. Вертолеты могут с успехом применяться для постановки мин. К этой операции целесообразно привлекать и авиацию. Однако самолеты не в состоянии обеспечить постановку минных рубежей и минных полей в точно заданном районе. Это связано с рассеиванием мин при сбрасывании их на большой скорости полета. Вертолеты,

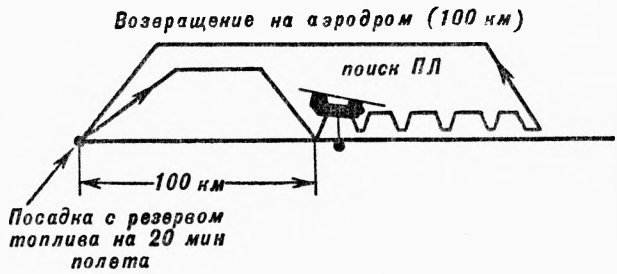

Рис. 1. Поиск подводных лодок вертолетом Боинг-Вертол 107-2.

Рис. 2. Треление мин вертолетом Боинг-Вертол 107-2.

взаимодействуя с надводными кораблями или береговыми радиолокационными станциями, могут ставить мины с достаточной точностью. Количество мин, которое способен нести вертолет, весьма незначительно. Так, вертолет Боинг-Вертол 107-2 может принять на борт 4 мины весом по 450 кг и за три часа преодолеть расстояние 312 км (рис. 3). Однако экономия во времени при полете к месту постановки мин и обратно позволяет считать, что количество поставленных с одного вертолета мин будет равно количеству мин, поставленных небольшим кораблем. Для постановки мин вертолеты целесообразно использовать группами.

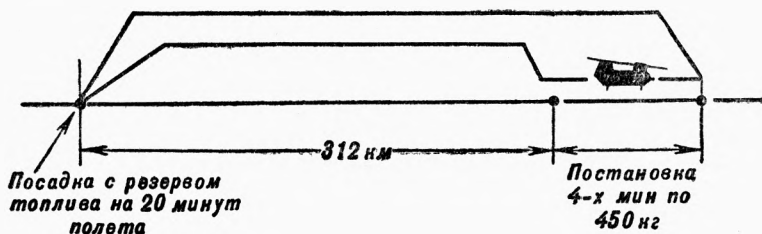

Рис. 3. Постановка мин вертолетом Боинг-Вертол 107-2.

Аварийно-спасательная служба может с помощью вертолетов спасти личный состав кораблей, терпящих бедствие. Широкое применение вертолета в этих целях объясняется такими его качествами, как относительно большая скорость полета, позволяющая быстро обследовать большой участок водной поверхности, и способность «зависать» на одном месте. Там, где нет необходимости преодолевать большие расстояния, вертолеты находят более широкое применение, чем гидросамолеты. Вертолет в состоянии проводить спасательные операции даже тогда, когда приводнение по тем или иным причинам невозможно. Продолжительность полета среднего вертолета составляет около 5 часов, что является вполне достаточным для применения его на Балтийском море.

Транспортировка войск и охрана прибрежных районов относятся к основным задачам вертолетов. Поддерживая связь с наземными радиолокационными станциями, они в состоянии быстро обнаружить цель, раскрыть замысел противника, доставить к месту предполагаемой или обнаруженной высадки вражеской группы боевые подразделения для ликвидации десанта и содействовать своими огневыми средствами уничтожению противника, высаживающегося на побережье.

Снабжение в море. ВМС США провели многочисленные эксперименты по использованию вертолетов для снабжения кораблей в море. Специалисты стремились добиться экономии времени при снабжении кораблей, а также возможности сохранения высокой боеготовности и свободы маневрирования при передаче грузов с кораблей обеспечения на боевые корабли. Выявлены следующие преимущества снабжения с

помощью вертолетов по сравнению с обычными способами передачи грузов в море непосредственно с корабля на корабль:

— боевые корабли могут продолжать выполнение своих задач, оставаясь в определенном для них месте в ордере;

— передачу грузов на корабли можно производить в штормовую погоду;

— экономия времени при передаче грузов только на эскадренные миноносцы с помощью вертолетов составляет 19—27 проц., при этом не учитывалось время, необходимое кораблю для выхода из ордера, подхода его к кораблю обеспечения, монтажа и демонтажа канатной дороги, а также возвращения на прежнее место в ордере.

Считается, что по канатной дороге с корабля на корабль можно передать не более 30 т груза в час, а современный вертолет Боинг-Вертол 107-2 в состоянии за это время перебросить до 90 т груза. На основании экспериментов был составлен график (рис. 4), который позволяет определить вес груза в зависимости от расстояния, на которое может быть переброшен этот груз с помощью трех вертолетов Боинг-Вертол 107-2 в течение часа.

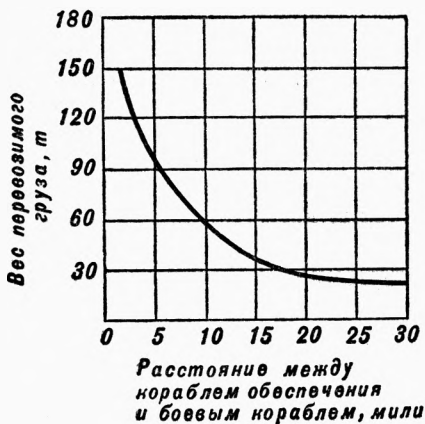

Рис. 4. График определения веса груза, перевозимого тремя вертолетами Боинг-Вертол 107-2, в зависимости от расстояния между кораблем снабжения и боевым кораблем.

Первый лейтенант М. УИНКЛЕР

ВОЙСКА СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ АРМИИ США В ЮЖНОМ ВЬЕТНАМЕ¹

Американский журнал «Арми дайджест», октябрь 1966 года
 («The Army's Special Forces» by First Lieutenant Melvin L. Winkler, «Army Digest», October 1966, pp. 27—31)

ВОЙСКА специального назначения армии США созданы в 1952 году. Первая (10-я) группа этих войск была сформирована в Форт-Брэгг (штат Северная Каролина). Позднее 10-я группа была перебросена в Западную Германию. В настоящее время в составе армии США имеется семь групп войск специального назначения, в том числе: 3, 6 и 7-я дислоцируются в Форт-Брэгг (США), 1-я — на о. Окинава (Япония), 5-я — в Южном Вьетнаме, 8-я — в зоне Панамского канала и 10-я — в Западной Германии. Кроме того, четыре группы этих войск находятся в составе резервных компонентов сухопутных войск.

В каждую группу входит штаб и штабная рота, четыре роты специального назначения, рота связи и рота армейской авиации. Однако состав группы может меняться в зависимости от особенностей района, в котором ей предстоит действовать.

Рота специального назначения состоит из административного от-

¹ По войскам специального назначения армии США см. также «Военный зарубежник» № 12, за 1966 год. — *Ред.*

ряда, оперативного отряда «С», трех оперативных отрядов «В» и двенадцати оперативных отрядов «А». Общая численность оперативного отряда «С» 18 офицеров и рядовых. Командир отряда — подполковник. Кроме руководства подчиненными оперативными отрядами «В» и «А», оперативный отряд «С» организует и ведет партизанские и противопартизанские действия, а также борьбу с повстанческим движением.

Основным боевым подразделением группы войск специального назначения является оперативный отряд «А». Каждый такой отряд подготовлен и оснащен для организации руководства партизанскими формированиями (из местных наемников) численностью 1500 человек. Всего в оперативном отряде «А» 12 человек: командир отряда (капитан) и его помощник (первый лейтенант), специалист по организации и способам ведения боевых действий (первый сержант), разведчик (взводный сержант), два специалиста по тяжелому и легкому оружию, старший радист, санитар и его помощник (все специалисты 7-го класса), старший подрывник (специалист 6-го класса), радист и подрывник (специалисты 5-го класса). Каждый военнослужащий, кроме основной специальности, имеет какую-либо дополнительную, что обеспечивает взаимозаменяемость личного состава, и владеет одним или более иностранными языками.

Следует отметить, что штатным расписанием группы войск специального назначения предусматривается лишь небольшое количество должностей, замещаемых офицерами в звании второго лейтенанта или добровольцами в звании ниже сержанта (специалист 4-го класса).

В войска специального назначения принимаются добровольцы в возрасте не моложе 20 лет. Военнослужащие, зачисленные в эти войска, проходят интенсивную подготовку по отработке способов ведения специальных (необычных) действий, в том числе партизанских и подрывных. Полученная ими подготовка и навыки в способах ведения специальных действий дают им возможность выполнять стоящую перед ними задачу как по ведению холодной войны, так и по борьбе с повстанческим движением.

Центр войск специального назначения является основным учебным заведением, в котором личный состав проходит курс диверсионно-разведывательной и десантной подготовки. Он расположен в Форт-Брэгг. Приданная центру учебная группа готовит пополнение рядового и сержантского состава для всех подразделений войск специального назначения. Здесь кандидат для зачисления в такие войска проходит 8-недельную начальную подготовку, которая охватывает такие вопросы, как связь, огневая и медицинская подготовка, подрывное дело, способы ведения специальных действий и разведка. После этого каждый военнослужащий осваивает курс повышенной подготовки по одной из вышеуказанных специальностей. Об интенсивности загрузки можно судить хотя бы по тому факту, что продолжительность медицинской подготовки составляет 43 недели. Особое внимание обращается на личные способности военнослужащего. Это видно из того, что в ходе повышенной подготовки до 50 проц. военнослужащих отчисляются как не отвечающие требованиям.

Кроме того, весь личный состав изучает парашютное дело, включая тренировку по затяжным прыжкам с открытием парашюта на малой высоте, и другие способы десантирования и эвакуации.

Составной частью центра является школа войск специального назначения, которая функционирует в общей системе военно-учебных заведений, действующих под руководством командования сухопутных войск на континентальной части США. В школе обучаются офицеры, сержанты и рядовые сухопутных войск США и их союзников, здесь они прохо-

дят подготовку по борьбе с повстанческим движением и отработывают способы ведения специальных (необычных) действий и психологической войны.

Отдельные специально отобранные офицеры и сержанты направляются для работы в составе командования США по оказанию военной помощи Южному Вьетнаму. Перед отъездом они проходят организованный при школе войск специального назначения курс подготовки военных советников, где изучают основы взаимоотношений между военными советниками и способы ведения борьбы с повстанческим движением. Кроме того, их знакомят с оружием, средствами связи, подрывным делом и ориентированием на местности. При отборе особое внимание обращается на знание вьетнамского языка и физическую натренированность личного состава.

Ежегодно школа войск специального назначения проводит три полковых учения (занятия), в ходе которых офицеры, изучающие вопросы ведения психологической войны и борьбы с повстанческим движением, могут на практике применить полученные знания. В учениях участвуют личный состав центра войск специального назначения, подразделения 18-го воздушнодесантного корпуса и личный состав центра диверсионно-разведывательной подготовки ВВС США. Кроме того, к учениям нередко привлекается местное население, проживающее в районах Форт-Стьюарт (штат Джорджия) и заповедника Юарри Нэйшл Форист (штат Северная Каролина).

Войска специального назначения США в Южном Вьетнаме. В 1960 году командование армии США направило в Южный Вьетнам несколько оперативных отрядов из состава 7-й группы войск специального назначения, дислоцирующейся в Форт-Брэгг. Эти отряды создали несколько военных лагерей вблизи вьетнамских деревень. Из местного населения были набраны добровольцы, которые прошли подготовку по оказанию медицинской помощи, организации санитарно-профилактической службы, обработке земли, созданию продовольственных запасов и способам ведения борьбы с повстанческим движением. Личный состав оперативных отрядов войск специального назначения США принимал активное участие в осуществлении некоторых из этих мероприятий. Кроме того, эти отряды сформировали группы из местных гражданских иррегулярных сил, которые предназначались для поднятия экономики местных деревень и усиления их в военном отношении.

В течение нескольких месяцев количество военных лагерей увеличилось с двух до девяти, а в 1963 году их насчитывалось уже 32. Личный состав для этих лагерей выделялся главным образом из 1-й и 7-й групп войск специального назначения.

В настоящее время в Южном Вьетнаме находится более 50 отрядов этих войск, которые дислоцируются во многих районах страны. Во всех приграничных провинциях и уездах, а также в 3-м и 4-м корпусных районах также созданы военные лагеря, укомплектованные личным составом местных гражданских иррегулярных сил Южного Вьетнама. Команды войск специального назначения из 2-го корпусного района находятся в наиболее крупных населенных пунктах.

В горных районах центрального плато также сооружено несколько лагерей. Один из них — Фрай-Шранг — расположен в западной части провинции Туйан-Дик, вначале он использовался в качестве операционной базы войск специального назначения. Перед этим лагерем ставилась задача: не допустить влияния вьетконгцев на оставшееся в этом районе местное население. С этой целью войска специального назначения после оборудования лагеря и организации круговой обороны начали осуществлять некоторые мероприятия экономического характера и

проводить политическую обработку населения, используя для этого листовки и громкоговорители.

Следует отметить, что обычно около одной трети личного состава групп местных гражданских иррегулярных сил Южного Вьетнама используется для ведения действий на дальних подступах, а одна треть занята на охране лагеря. Остальной личный состав занимается боевой подготовкой, которая проводится недалеко от лагеря, и возвращается только ночью.

Однажды объектом для нападения вьетконгцев в провинции Бинь-Динь явился лагерь Коннак, который занимали местные гражданские и регулярные силы. Вьетконгцы напали на этот пункт в тот момент, когда одна рота местных гражданских иррегулярных сил находилась в сторожевом охранении на расстоянии 1,5 км к югу от района расположения основных подразделений, три подразделения численностью до отделения каждое были в дозоре за пределами своего района, а в расположении лагеря оставалось только две роты, причем оборонительные позиции занимали всего два взвода.

В этой обстановке вьетконгцы нанесли удар по восточной части лагеря, и после ряда атак подразделения местных гражданских иррегулярных сил вынуждены были оставить северную позицию с тем, чтобы укрепить оборонительные рубежи основного района. Часть южной позиции продолжала удерживаться подразделениями местных гражданских иррегулярных сил.

Утром были вызваны истребители-бомбардировщики для нанесения удара с воздуха по наступающим вьетконгцам. В это время подразделения местных гражданских иррегулярных сил контратаковали вьетконгцев, занимавших южную оборонительную позицию, и вынудили их отойти. В ходе этой операции с обеих сторон имелись убитые и раненые.

Другие группы войск специального назначения США. Кроме 5-й группы войск специального назначения, дислоцирующейся в Южном Вьетнаме, США имеют на заморских театрах еще три группы этих войск:

— 10-я группа, которая готовится к ведению специальных действий в условиях труднодоступных гор и низких долин Баварских Альп и на территории всей Западной Европы и Ближнего Востока. Большая часть времени отводится для отработки способов преодоления горных препятствий и совершения маршей на лыжах по пересеченной местности в условиях, приближенных к боевым;

— 8-я группа, дислоцирующаяся в зоне Панамского канала, формирует подвижные учебные команды и направляет их в страны Латинской Америки;

1-я группа, расположенная на о. Окинава (Япония), готовится к выполнению стоящих перед ней задач в Юго-Восточной Азии, а также обучает и направляет в Южный Вьетнам оперативные отряды «А» и «В»;

— 3, 6 и 7-я группы, дислоцирующиеся в Форт-Брэгг (штат Северная Каролина), готовят личный состав для подвижных учебных команд и других целей.

Войска специального назначения национальной гвардии и резерва армии США состоят из четырех групп, подразделения которых дислоцируются в 25 штатах и в округе Колумбия. Для повышения боевой выучки личный состав этих групп систематически направляется в учебную группу войск специального назначения для прохождения действительной службы. В прошлом году 33 роты войск специального назначения и восемь подразделений психологической войны резервных компонентов провели ежегодные учебные сборы, которыми руководил центр войск специального назначения.

ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ ВМС ФРАНЦИИ¹

Французский журнал «Ревю де дефанс насьональ», октябрь 1966 года
(«Missions et problèmes de la marine nationale» par le Vice-Amiral de Bazelaire,
«Revue de Défense Nationale», octobre 1966, pp. 1539—1554)

В ЭПОХУ КОРЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ в военном деле, вызванных использованием атомной энергии, наши вооруженные силы должны иметь организационную структуру, построенную на правильном сочетании удельного веса каждого из них. Рассмотрим перспективы строительства французских ВМС, их боевые задачи, а также состояние сил и средств, которыми располагает наш флот.

ВМС Франции являются составной частью вооруженных сил страны и в случае осложнения обстановки или начала военных действий должны обеспечить на морских ТВД выполнение стратегических задач, поставленных перед ними правительством. Как же планируется использовать ВМС при выполнении трех основных задач, стоящих перед вооруженными силами: устрашение, непосредственное участие в вооруженной борьбе и оборона территории страны.

Обладание ядерным оружием достаточной мощности как с количественной, так и с качественной стороны является решающим фактором современной стратегии устрашения. ВМС смогут реально участвовать в национальных ядерных силах только тогда, когда будет выполнена программа строительства атомных ракетных подводных лодок, которые придадут нашей политике устрашения большую эффективность.

Первостепенной задачей ВМС в настоящее время является обеспечение безопасности и оказание поддержки стратегическому авиационному командованию. В связи с этим ВМС должны:

— вести наступательные операции против вражеских подводных лодок, баллистические или крылатые ракеты которых могут непосредственно угрожать базированию сил стратегического авиационного командования;

— всемерно способствовать противовоздушной обороне страны, используя активные и пассивные средства обнаружения и перехвата воздушных целей, вплоть до вступления в действие сил стратегического авиационного командования;

— участвовать в отдельных боевых операциях, способствующих решению стратегических задач.

Выполнение этих задач ВМС должно обеспечиваться:

— поддержанием в боевой готовности всех средств, необходимых для прикрытия боевых действий стратегического авиационного командования и передвижения его сил, особенно в непосредственной близости от баз;

— организацией обороны баз, на которые дислоцируются эти силы.

Касаясь задачи ВМС по обеспечению политики правительства на морских ТВД, следует отметить, что они призваны играть главную роль в общем комплексе сил устрашения. События, происходящие в настоящее время на международной арене, подтверждают тот факт, что возможность применения ядерного оружия не обязательно связана с началом всеобщей войны. Реальное или символическое обладание ядерным оружием рядом государств вряд ли внесет существенные изменения в международные отношения в ближайшие годы. Идеологическая борьба между капиталистическими и социалистическими странами, по всей вероятности, будет выражаться в виде отдельных инцидентов, в подрывной деятельности и в небольших военных конфликтах. Усилия великих

¹ Статья публикуется в сокращенном переводе.— *Ред.*

держав по созданию интервенционистских сил предопределяются возможным развитием событий в ближайшем будущем.

Сообразуясь с собственными интересами, Франция может использовать интервенционистские силы для решения следующих основных задач:

- поддержание порядка на заморских территориях или оборона их;
- оказание помощи французским гражданам, проживающим вне метрополии, где может вспыхнуть восстание;
- участие в боевых действиях на стороне государств, с которыми Франция связана договорами о взаимной обороне или взаимопомощи.

В зависимости от обстановки ВМС могут привлекаться для переброски и высадки войск на побережье противника или для его устранения (нанесение ударов по береговым объектам, кораблям и судам). При проведении морской десантной операции ВМС должны обеспечить:

- переброску и высадку на берег личного состава и материальной части, необходимой по меньшей мере для оснащения одной легкой бригады (2500 человек);

- высадку вертолетного десанта в порту или на аэродроме;
- авиационную поддержку участвующих в операции сил и их ПВО;
- безопасность и противовоздушную оборону интервенционистских сил;

— материально-техническое обеспечение интервенционистских сил с учетом нашей инфраструктуры, разбросанной по отдельным заморским территориям.

Если Франция окажется втянутой в общеевропейский конфликт, задачи ВМС сведутся к следующему:

- в любое время оказать сопротивление нападению или атакам противника со стороны моря;

- в случае возникновения опасности проникновения противника на территорию страны оказывать поддержку сухопутным войскам и ВВС.

Для выполнения этих задач ВМС должны в первую очередь организовать наступательные операции против атомных ракетных подводных лодок противника, действующих близ побережья.

Кроме того, ВМС должны выполнять свои традиционные задачи по обороне подходов к побережью, где могут действовать неприятельские подводные лодки, самолеты, минные заградители, десантные корабли, морская пехота и даже отдельные вооруженные подводные пловцы. Если противнику удастся вторгнуться на нашу территорию, ВМС во взаимодействии с тактической авиацией примут участие в воздушной поддержке (огнем и разведкой) сухопутных войск.

При решении проблемы выживания страны в целом от ВМС потребуются значительные усилия по защите морских коммуникаций. Существование Франции, как и многих других великих держав, находится в большой зависимости от морских перевозок. Более половины экспортно-импортных товаров мы перевозим на торговых судах, и нарушение морских коммуникаций может привести к быстрому расстройству всей жизни нашей страны. Поэтому, независимо от любых предположений о продолжительности вооруженного конфликта, Франция не имеет права перекладывать на кого-либо заботу об обеспечении страны всем необходимым для защиты морских коммуникаций.

В случае обмена ядерными ударами обеими воюющими сторонами, в результате которых может быть парализована вся жизнь страны, ВМС должны быть готовы выделить в распоряжение правительства материально-технические средства, находящиеся на их береговых базах и кораблях в море, для того чтобы обеспечить сохранение суверенитета и национальной независимости Франции. Постоянное присутствие кораб-

лей в базах французских заморских департаментов и территорий является важным фактором обеспечения стабильности положения и сохранения там наших интересов.

Важной задачей ВМС является участие их в испытании ядерного оружия и космической техники. Для обеспечения деятельности атомного научно-испытательного центра на Тихом океане ВМС вынуждены держать в полной боевой готовности более 30 кораблей. На время проведения испытаний ядерного оружия они усиливаются авианосной группой.

Какими же силами и средствами располагают ВМС для выполнения упомянутых задач? В настоящее время общее водоизмещение кораблей и судов флота составляет около 300 тыс. т. ВМС располагают примерно 300 летательными аппаратами. Рассмотрим состав военно-морских сил Франции.

а) **Авианосцы и вертолетоносцы.** В составе ВМС имеется два современных легких авианосца: «Клемансо» и «Фош», которые введены в строй соответственно в 1961 и 1963 годах. Полное водоизмещение этих кораблей 30 тыс. т, скорость хода 32 узла. Они способны нести по 40—50 палубных самолетов, вес каждого из которых не превышает 18 т. Для ПВО авианосцев используются установленные на них 100-мм автоматические орудия и палубные истребители-перехватчики. Кроме того, для выполнения этой задачи применяется ракетное оружие сторожевых кораблей, сопровождающих авианосцы в море. Противолодочная оборона обеспечивается средствами ПЛО сторожевых кораблей и палубными противолодочными самолетами.

На указанные авианосцы базируются самолеты следующих типов:

«Крусейдер» — всепогодный истребитель-перехватчик американского производства. Взлетный вес — 15 т, оснащен турбореактивным двигателем тягой около 8000 кг, предназначен для противовоздушной обороны кораблей в море, его практический потолок — 18 тыс. м, скорость полета соответствует числу $M=1,8$; вооружение: четыре 20-мм пушки и четыре ракеты класса «воздух — воздух». ВМС Франции располагают 40 машинами этого типа, что позволяет иметь две флотилии постоянно боеготовых самолетов.

«Этандар» IV — может использоваться в качестве штурмовика и истребителя на малых и средних высотах. Вес самолета 10 т, он оснащен турбореактивным двигателем «Атар» тягой 4400 кг, скорость полета немного превышает скорость звука. Самолет предназначен главным образом для оказания тактической поддержки сухопутным войскам. Вооружение: две 30-мм пушки и ракеты класса «воздух — земля» или «воздух — воздух». Может нести бомбы, в том числе ядерные тактического назначения. Некоторое количество этих машин оборудовано для выполнения разведывательных задач. В настоящее время ВМС располагают 70 самолетами этого типа.

«Ализе» — это противолодочный самолет. Взлетный вес его 8 т; экипаж — 3 человека. Он оснащен радиолокационной станцией и акустическими буями для обнаружения подводных лодок. Вооружение: противолодочные торпеды и глубинные бомбы. Может нести также ракеты класса «воздух — земля». ВМС располагают тремя флотилиями боеготовых самолетов этого типа.

Наряду с современными авианосцами в составе ВМС имеется бывший английский авианосец «Арроманш», построенный в конце второй мировой войны. Он используется как учебный корабль, но способен играть важную роль в действиях интервенционистских войск в качестве носителя вооруженных вертолетов. Может нести на борту флотилию таких

машин и обеспечить транспортировку значительного контингента войск по морю со скоростью, превышающей 20 узлов.

Самым современным вертолетоносцем нашего флота является крейсер-вертолетоносец «Жанна д'Арк», вступивший в строй в 1964 году. Он разработан с учетом использования в мирное время в качестве учебного крейсера, а во время войны может быть использован как вертолетоносец. В настоящее время он оснащен вертолетами Сикорский Н55, которые намечено заменить тяжелыми вертолетами «Супер-Фрелон» (вес 12 т, скорость полета 240 км/час). Вертолет «Супер-Фрелон» оснащен гидроакустической станцией и средствами борьбы с подводными лодками. Обширная кабина и широкие входные двери позволяют использовать его для транспортных перевозок (принимает 24 человека с вооружением). Вертолет может совершать посадку на воду.

б) **Крейсера.** Мало что можно сказать о наших крейсерах. В самом деле, ВМС переоборудовали один из них («Де Грасс») в штабной корабль атомного научно-испытательного центра на Тихом океане. С него снято все вооружение и установлено специальное оборудование. В распоряжении ВМС находится крейсер «Кольбер», предназначенный для выполнения задач ПВО, но, к сожалению, он оснащен только обычными зенитными орудиями. Правда, на нем имеются современные средства обнаружения воздушных целей и управления системой ПВО. Корабль может принять на борт несколько вертолетов и транспортировать войска со скоростью до 30 узлов. Таким образом, он вполне приспособлен для участия в операциях интервенционистских войск.

в) **Эскортные корабли.** К ним относятся:

— эскадренные миноносцы, предназначенные главным образом для сопровождения авианосцев, способны развивать скорость более 30 узлов;

— эскадренные миноносцы, используемые для защиты морских коммуникаций;

— сторожевые корабли, созданные для выполнения в основном задач на заморских ТВД.

В составе ВМС насчитывается 18 эскадренных миноносцев. Все они, за исключением «Ла Галиссоньер», имеют одинаковое вооружение, включающее 57-мм и 127-мм универсальные орудия, а также противолодочные торпеды. В 1961 году было решено заменить на четырех из этих кораблях 127-мм орудия управляемыми ракетами. В связи с тем что тогда еще не была закончена разработка французской ракеты «Масурка», пришлось оснастить их американскими ракетами «Тартор». Перевооружение пяти других эскадренных миноносцев намечено провести в ближайшие четыре года. Цель перевооружения: оснастить эти корабли более совершенными средствами ПЛО, в частности противолодочными ракетами «Малафон»².

Среди сторожевых кораблей 18 имеют водоизмещение по 1700 т и способны развивать скорость до 25 узлов. Они оснащены 57-мм зенитными орудиями и предназначены в основном для борьбы с подводными лодками противника на морских коммуникациях.

Другие 9 сторожевых кораблей полным водоизмещением по 2500 т были созданы для действий в водах заморских владений. Они оснащены 100-мм орудиями и автоматизированной системой управления огнем. Для борьбы с подводными лодками, помимо торпед, на кораблях имеются четырехствольные 305-мм противолодочные бомбометы дальностью стрельбы около 3000 м. Корабли приспособлены для транспортировки

² Характеристики этой ракеты см. в «Военном зарубежнике» № 10 за 1966 год.—
Ред.

значительных контингентов войск и приема на борт по одному вертолету.

К решению задач ПЛО привлекаются также тяжелые противолодочные патрульные самолеты, базирующиеся на наземные аэродромы. В настоящее время имеется пятьдесят таких самолетов, большинство из них американские самолеты «Нептун». В ближайшие годы их заменят базовыми противолодочными самолетами Бреге «Атлантик», поступающими на вооружение ВМС. Эти летательные аппараты способны вести наблюдение за обширными районами океана. Имеющиеся на них средства по обнаружению подводных целей (радиолокационные и гидроакустические станции, магнитные обнаружители) и вооружение (торпеды, ракеты класса «воздух — земля») позволят сравнительно успешно бороться с подводными лодками, включая атомные.

г) **Подводные силы.** ВМС располагают подводными лодками трех типов. Самыми большими и в то же время самыми старыми является 6 подводных лодок типа «Нарваль», которые были введены в состав ВМС в 1957—1960 годах. Они предназначены в основном для борьбы с кораблями и судами противника. Характеристики лодок: водоизмещение подводное 1600 т³, подводная скорость хода 18 узлов, надводная — 16 узлов. Экипаж — 65 человек. Четыре подводные лодки типа «Аретюз» подводным водоизмещением 600 т, вступившие в строй в 1958—1960 годах, предназначены для борьбы с подводными лодками противника. Для этого они оснащены достаточно совершенными средствами обнаружения подводных лодок. Проведены специальные исследования с целью уменьшения уровня их шума, ибо подводные лодки подобного типа должны хорошо «слышать», не будучи «услышаны» противником, или, по крайней мере, должны быть способны «слышать» первыми. С учетом опыта строительства и эксплуатации лодок типа «Аретюз» разработан проект противолодочных подводных лодок типа «Дафнэ» водоизмещением 850 т; первые лодки этого типа вступили в строй только два года назад⁴. Они способны развивать подводную скорость хода 18 узлов и надводную — 16 узлов. Основным оружием всех наших противолодочных подводных лодок являются торпеды, снабженные головками самонаведения.

е) **Прочие силы флота.** К их числу относятся:

— десантные силы и средства (средние и легкие танко-десантные корабли и другие), способные в основном обеспечить потребности страны в них, если бы не привлекались к выполнению других задач. В связи с этим их трудно в короткий срок сосредоточить в одном пункте, уровень подготовки их экипажей низок;

— силы и средства для борьбы с минами (они сравнительно многочисленны, имеется почти сотня тральщиков и команды специалистов по разминированию); в связи с финансовыми трудностями в стране значительная часть из них является небегоготовой;

— силы береговой обороны насчитывают 14 сторожевых кораблей и не имеют существенного военного значения;

— мобильные средства материально-технического обеспечения совершенно недостаточны, если учесть большую разбросанность нашей инфраструктуры в заморских владениях.

* * *

Силы и средства, которыми располагают ВМС Франции, созданы в основном в 1949—1958 годах, то есть задолго до принятия перспективных программ строительства вооруженных сил страны.

³ По другим данным иностранной печати — 1910 т. — *Ред.*

⁴ По сообщениям иностранной печати, 8 таких лодок вступили в строй и одна строится. — *Ред.*

Необходимость разработки перспективных планов технического перевооружения вооруженных сил стала особенно ощущаться после принятия правительством в октябре 1958 года новой политики в военном строительстве, особенно после решения о создании ядерного оружия устроения.

Усилия, направленные на создание новых образцов оружия и военной техники, пришлось растянуть по финансовым и техническим соображениям на многие годы.

Два последовательно разработанных плана охватывали периоды: первый — с 1960 по 1964 год и второй — с 1965 по 1970 год.

В соответствии с этими планами ВМС могли построить одну атомную подводную лодку. Впоследствии положение это было пересмотрено, и теперь решено строить четыре лодки, три из них намечено вооружить баллистическими ракетами; они составят, таким образом, первые элементы подводных стратегических ядерных сил ВМС Франции. Четвертая атомная лодка, находящаяся в стадии разработки, будет противолодочной. Атомные ракетные подводные лодки водоизмещением около 8000 т должны нести по 16 баллистических ракет. Предполагается, что первая из этих лодок будет введена в состав ВМС в 1970 году, а две другие — соответственно в 1972 и 1974 годах.

Помимо строительства атомных ракетных подводных лодок, важно предусмотреть развитие надводного флота и авиации ВМС, которые должны заменить состоящие на вооружение в настоящее время корабли и авиационную технику. Следует иметь в виду, что при решении этой задачи придется преодолевать огромные трудности из-за недостатка финансовых средств.

Первоначальной программой намечалось построить пять фрегатов УРО водоизмещением по 5000 т, способных развивать скорость хода 34 узла и вооруженных зенитными ракетами «Масурка» и противолодочными — «Малафон». Мы сможем пока построить только два из них: «Сюффрен» и «Дюкэн»⁵.

Запланировано также построить пять корветов водоизмещением по 3000 т, которые будут оснащены современными системами противолодочного оружия. Ввод их в строй намечен на 1970—1974 годы.

В связи с недостатком финансовых средств в стране и высокой стоимостью строительства кораблей, было решено модернизировать и перевооружить ряд кораблей, находящихся в составе ВМС. Так, пять эскадренных миноносцев должны быть переоборудованы в корабли ПЛО. Они будут оснащены ракетными комплексами «Малафон» и современными низкочастотными гидроакустическими станциями.

Подводные лодки типа «Нарваль» будут оснащены более мощными энергетическими установками, новейшими средствами обнаружения и борьбы с подводными лодками. Переоборудование некоторых из них уже начато; на перевооружение всех их понадобится 3—4 года.

ВМС постепенно начали заменять противолодочные самолеты «Нептун» самолетами Берега «Атлантик», совместное строительство которых ведется французскими, западногерманскими, английскими, нидерландскими и бельгийскими компаниями. Страны НАТО решили принять этот самолет на вооружение своих ВМС. Франция должна получить в течение ближайших четырех лет 40 таких летательных аппаратов. Палубные истребители «Крусейдер» и «Этандар» останутся на вооружении ВМС до 1972 года. Выдан заказ на производство первой серии противолодочных вертолетов «Супер-Фрелон», обладающих хорошими характеристиками.

⁵ Характеристики этих кораблей см. в «Военном зарубежнике» № 1 за 1967 год.— Ред.

Военно-морские силы исследуют возможности усовершенствования методов борьбы с морскими минами. В частности, разрабатываются способы обнаружения мин в водной среде с помощью гидроакустических средств. Планируется строительство 8 тральщиков, которые должны вступить в строй до 1969 года. Их корпуса будут выполнены из немагнитных материалов.

Исследования в области обнаружения подводных лодок направлены на разработку средств, которые обладали бы быстродействием и возможностями скрытого применения их. Нам необходимо также разработать средства, позволяющие поддерживать постоянную связь с атомными ракетными подводными лодками независимо от их места нахождения и глубины погружения и передавать им команды на подготовку и запуск ракет.

* * *

Несколько слов о планах на будущее, то есть о тех кораблях и авиационной технике, которые должны прийти на смену имеющимся. Наши палубные самолеты должны быть заменены в 1972—1973 годах. Наиболее устаревшие корабли придется вывести из состава ВМС в 1975—1976 годах.

Основу нашего флота составляют эскадренные миноносцы и сторожевые корабли, которые вступили в строй в 1955—1959 годах. В 1975—1979 годах все они будут устаревшими. Предстоящий выход из строя этих кораблей основательно заботит командование ВМС, так как, учитывая стоимость строительства современных кораблей, весьма насыщенных радиоэлектронными средствами, постройка значительного количества новых кораблей в течение пяти лет потребует огромных финансовых затрат, на которые, по всей вероятности, правительство не согласится.

В настоящее время ВМС с трудом справляются с выполнением возложенных на них задач, и поэтому очень часто приходится отказываться от базирования кораблей в ряде пунктов заморских территорий или привлекать их к выполнению второстепенных задач.

Будут ли сняты с ВМС некоторые задачи после 1975 года? Не предугадывая заранее решений правительства, думается, что этого не произойдет, ибо упомянутые задачи ВМС носят постоянный характер. Что касается различных временных задач, таких, например, как участие ВМС в обеспечении ракетно-ядерных испытаний на тихоокеанском полигоне или в департаменте Ланды, то следует заметить, что они в данный момент имеют первостепенное значение. Если испытания ядерного оружия закончатся к 1975 году, то испытания ракетной техники будут перенесены на полигон в Гвиане.

Для того чтобы ВМС смогли выполнять свои задачи и в будущем, необходимо с 1971 года начать строительство минимум 15—20 эскадренных миноносцев и сторожевых кораблей (в расчете на строительство 3—4 кораблей в год), одного авианосца для замены авианосца «Арроманш», четырех кораблей береговой охраны, значительного количества тральщиков. Кроме того, необходимо приступить к модернизации четырех наиболее устаревших эскадренных миноносцев и крейсера «Кольбер».

Что касается авиационной техники ВМС, то мы намечаем в 1975 году начать заменять палубные самолеты «Крусейдер» самолетами с изменяемой в полете геометрией крыла, а в 1972 году самолеты «Этандар» — самолетами «Ягуар». В указанные годы возникнет также необходимость в некотором количестве самолетов дальнего обнаружения и наведения. Наконец, намечается закупить для ВМС около 40 вертолетов.

Маловероятно, чтобы правительство пошло на усиление военно-морских стратегических ядерных сил, разрешив строительство дополнительно двух атомных ракетных подводных лодок.

До сих пор не принято решение о продлении срока службы обычных подводных лодок путем их модернизации. Но стало совершенно ясно, что нам необходимо построить минимум три атомные или обычные противолодочные подводные лодки с улучшенными тактико-техническими характеристиками.

Как видно из сказанного, вырисовывается обширная программа развития ВМС. Однако следует учитывать, что реализация любой программы строительства ВМС должна начинаться, по крайней мере, за десять лет до ввода в строй новых кораблей. На это указывает следующий расчет:

— для того чтобы ввести в состав ВМС новый корабль в 1976 году, необходимо в 1966 году приступить к его разработке, в 1970 году принять решение о его строительстве, а в 1971 году выдать заказ на его строительство.

Следовательно, необходимо уже сейчас разработать перспективный план строительства ВМС, который должен быть представлен правительству до утверждения программы строительства вооруженных сил на 1971—1975 годы.

Надо надеяться, что такой план развития ВМС будет правительством одобрен, ибо в наше время великая держава не может принимать активного участия в международных событиях, не опираясь на поддержку своих ВМС, способных сыграть значительную роль в проведении политики правительства.

Генерал-лейтенант Дж. ЭНГЛЕР¹

ТЫЛОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК США В ЮЖНОМ ВЬЕТНАМЕ

Американский журнал «Арми», октябрь 1966 года

(*U.S. Army Vietnam in 1966*) by Lieutenant General Jean E. Engler,
«Army», October 1966, pp. 105—110)

Наращивая группировку вооруженных сил в Южном Вьетнаме, военное командование США одновременно осуществляет широкий круг мероприятий, связанных с организацией боевого и материально-технического обеспечения войск. Некоторое представление о сущности и масштабах этих мероприятий дает статья, предлагаемая вниманию читателей.

* * *

СУХОПУТНЫЕ войска США в Южном Вьетнаме представляют собой наиболее крупную группировку американских вооруженных сил, находящихся на заморских театрах. На строительство военных объектов и инженерных сооружений в этом районе потрачен уже миллиард долларов. Входящие в состав сухопутных войск части и подразделения тылового командования общей численностью 30 000 человек способны разгрузить 350 000 т предметов снабжения в месяц и перебросить их в соответствующие пункты. Армейская авиация в состоянии ежемесячно

¹ Заместитель командующего сухопутными войсками США в Южном Вьетнаме.—
Ред.

перебрасывать 33 000 т груза и 360 000 солдат и офицеров. Для управления соединениями и частями командование располагает развитой системой связи.

Американские наземные войска в Южном Вьетнаме решают разнообразные задачи, начиная от непосредственного ведения боевых действий и кончая содержанием и обслуживанием пунктов и портов назначения, расположенных на путях подвоза, идущих с континентальной части США.

Официально сухопутные войска США в Южном Вьетнаме как часть армии США были созданы в июле 1965 года, объединив в своем составе все формирования Пентагона, находившиеся в то время там. Однако история возникновения их относится к декабрю 1961 года, когда бывший президент США Кеннеди направил в Южный Вьетнам подразделения боевого и тылового обеспечения для оказания поддержки южно-вьетнамской армии. Первыми такими подразделениями являлись две роты армейской авиации и небольшая команда материально-технического обеспечения общей численностью 500 человек. К моменту создания самостоятельного командования (20 июля 1965 года) сухопутные войска США в Южном Вьетнаме насчитывали около 30 000 солдат и офицеров.

В настоящее время кроме ведения боевых действий на наземные войска США в этом районе возложены следующие четыре основные задачи:

- подготовка и оснащение боевых и тыловых частей и подразделений;
- прием, размещение и обслуживание вновь прибывающих в Южный Вьетнам американских боевых и тыловых частей и подразделений;
- завершение сооружения большого комплекса объектов тылового и материально-технического обеспечения, в том числе ускоренное строительство причалов, хранилищ и складских помещений в заливе Кам-Рань;
- расширение существующих военных объектов на территории Южного Вьетнама, в том числе проведение мероприятий, направленных на улучшение условий пребывания войск в базовых районах.

Учитывая, что вопросы боевых действий сухопутных войск США в Южном Вьетнаме рассматриваются в других материалах и сообщениях, мы остановимся на задачах только некоторых родов войск, служб, соединений и частей боевого и тылового обеспечения сухопутных войск.

Армейская авиация. По мере наращивания группировки войск США в Южном Вьетнаме и непрерывно растущих потребностей в армейской авиации, обеспечивающей боевые действия этой группировки, задачи армейской авиации постоянно расширяются и усложняются. Кроме обычных задач по воздушной разведке, переброске личного состава и грузов по воздуху, корректированию огня артиллерии, эвакуации раненых и снабжению войск в боевых условиях, армейская авиация привлекается к выполнению таких задач, как операция «Игл Флайт»², огневая поддержка войск с воздуха, боевое обеспечение судоходства по внутренним водным путям, управление войсками с воздуха, высадка десантов и переброска грузов, ведение разведки, боевое охранение и огневая поддержка войск при проведении аэромобильных операций, засечка электронных средств противника, переброска минометов по воздуху, обнаружение противника и нанесение по нему ударов.

Одной из наиболее важных задач армейской авиации является переброска войск по воздуху и высадка вертолетных десантов. Для этого привлекается большая часть самолетов и вертолетов.

² Операция по обнаружению и ликвидации мелких групп противника.— *Ред.*

Характер и масштабы задач, выполняемых армейской авиацией, постоянно расширяются. Если в июле 1965 года армейская авиация США в Южном Вьетнаме, насчитывавшая в своем составе 1000 самолетов и вертолетов и 1900 пилотов, налетала 30 000 часов, совершила 50 000 самолето-вертолето-вылетов и перебросила 4500 т груза и 70 000 солдат и офицеров, то к июлю 1966 года она ежемесячно совершала до 240 000 самолето-вертолето-вылетов, перебрасывала до 33 000 т груза и 360 000 человек, а налет составил уже 107 000 часов.

Для руководства армейской авиацией в Южном Вьетнаме, управления ее действиями, технического обеспечения и ремонта материальной части в марте 1966 года была создана 1-я бригада армейской авиации. Бригада руководит и управляет всеми подразделениями армейской авиации (кроме армейской авиации дивизий) в этом районе. Она имеет ремонтное оборудование, обеспечивающее любой вид ремонта самолетов и вертолетов армейской авиации, кроме крупных повреждений.

Армейская авиация США в Южном Вьетнаме играет основную роль во всех операциях по борьбе с повстанческим движением. Она всегда находится на передовой линии с момента доставки войск в район высадки до эвакуации их из района боевых действий по окончании операции. Атака сильно укрепленных оборонительных позиций противника, высадка подкреплений для оказания помощи осажденным гарнизонам и эвакуация пехоты с занимаемых позиций, не приспособленных для обороны, — вот те задачи, которые обычно приходится выполнять армейской авиации в Южном Вьетнаме.

Инженерные войска в основном занимаются строительством и реконструкцией военных объектов и различных инженерных сооружений.

Запланированное строительство в этом районе военных объектов по своему объему намного превосходит любые строительные работы с момента окончания второй мировой войны. Инженерно-строительный отдел инженерных войск США в Южном Вьетнаме планирует, определяет сроки выполнения и согласовывает контракты и программу военно-строительных работ на общую сумму более 400 млн. долларов. Этот отдел отвечает также за основное планирование строительства военных объектов на общую сумму свыше миллиарда долларов, предназначенных удовлетворить будущие потребности войск в связи с их наращиванием в Южном Вьетнаме. Отдел ремонта и коммунальных услуг, кроме выполнения годовых планов ремонта и коммунальных услуг на общую сумму 60 млн. долларов, запланировал строительство систем снабжения электроэнергией, водой, а также канализационной системы на 35 объектах, расположенных по всему Южному Вьетнаму. Кроме того, этот отдел несет ответственность за приобретение земельных участков и аренду помещений, предназначенных для удовлетворения потребностей вооруженных сил США в Южном Вьетнаме.

18-я инженерная бригада непосредственно отвечает за строительные работы; в ее состав входят все инженерные части и подразделения сухопутных войск США в Южном Вьетнаме (кроме саперных батальонов дивизий). За период с июня 1965 года по настоящее время части и подразделения бригады реконструировали порты Куй-Нён и Кам-Рань, вдвое увеличив их пропускную способность, посторили казармы для 1-й пехотной и 1-й кавалерийской (аэромобильной) дивизий США и одной южновьетнамской дивизии, обеспечили питьевой водой 173-ю воздушнодесантную бригаду, построили сотни километров дорог, большое количество зданий, отвечающих требованиям тропических условий, три полевых госпиталя, несколько вертолетных площадок и аэродромов, произвели наводку наплавного моста длиной 430 м и соорудили много других объектов.

Организация связи за прошедший год значительно улучшилась. Одним из важных шагов в этой области явилось сформирование 1 апреля 1966 года 1-й бригады связи командования стратегической связи сухопутных войск США, в задачу которого входит обеспечение различными видами связи военных и правительственных органов и учреждений США в Юго-Восточной Азии. Эта бригада является единственным в своем роде соединением регулярной армии США. Она включает все части и органы связи сухопутных войск, в том числе части и подразделения стратегической связи, находящиеся в Южном Вьетнаме и Таиланде, кроме частей и подразделений действующих войск США.

Входящие в состав бригады соответствующие группы обеспечивают войска необходимой связью. Одна из таких групп находится в Ня-Транг, она руководит и контролирует все органы и узлы связи, расположенные в 1-м и 2-м корпусных районах южновьетнамской армии. Другая группа, ранее отвечавшая за организацию связи на территории всего Южного Вьетнама, сейчас обеспечивает связь лишь в 3-м и 4-м корпусных районах южновьетнамской армии. Третья, или региональная, группа связи отвечает за обслуживание всех станций системы телетайпной ретрансляции с использованием искусственных спутников земли (ИСЗ) и линий дальней связи в Южном Вьетнаме. До полного развертывания комплексной широкополосной системы связи эти группы в большинстве случаев будут обеспечивать связь через линии дальней связи, на которых применяется аппаратура, используемая в войсках.

Другим важным мероприятием в области организации связи явилось начавшееся в октябре 1965 года переоснащение частей и подразделений армии США в Южном Вьетнаме новыми радиостанциями частотной модуляции. Поступление в войска таких радиостанций, как AN/VRC-12 и AN/PRC-25 в значительной степени позволило увеличить количество рабочих частот и практическую дальность связи, а также устранить трудности с распределением частот при организации связи между пехотными, танковыми и артиллерийскими подразделениями. Одновременно самолеты и вертолеты армейской авиации также переоснащались новыми радиостанциями серии AN/ARC-54 (вариант бортовой радиостанции серии AN/VRC-12). Кроме того, на самолеты и вертолеты армейской авиации была установлена новая специальная радиостанция AN/ARC-121, которая ретранслирует передачи наземных радиостанций и улучшает связь управления «воздух — земля» при нахождении командиров на самолетах или вертолетах.

Слаборазвитая дорожная сеть, вынуждающая войска передвигаться по пересеченной местности, требует дальнейшего повышения мобильности средств связи сухопутных войск США в Южном Вьетнаме. Поэтому на вооружение дивизий и бригад поступают установленные на $\frac{1}{4}$ -т автомобиле с $\frac{1}{4}$ -т прицепом новые оконечные радиорелейные станции, обеспечивающие четырехканальную телефонную связь, коммутаторы на 120 номеров и оконечная телетайпная аппаратура. Вся эта техника аэротранспортабельна.

1-е тыловое командование создано 1 апреля 1965 года. Вначале оно насчитывало 34 офицера и солдата. В дальнейшем численность его планировалось увеличить до 4000 человек. Однако по мере наращивания вооруженных сил США в Южном Вьетнаме личный состав тылового командования непрерывно увеличивался и в настоящее время доведен до 30 000 человек.

Масштабы задач тылового командования можно охарактеризовать количеством выгружаемых грузов, прибывающих в Южный Вьетнам. Так, в июне 1966 года в обслуживаемых командованием портах было выгружено 375 000 т груза, в сайгонском порту—135 897 т и в портовом

комплексе Кам-Рань, который находится в эксплуатации менее года,— 82 976 т.

Однако тыловое командование занимается не только обслуживанием портов, но и доставкой предметов снабжения в войска на расстояние от 80 до 160 км от места выгрузки. Для этого оно использует 4000 грузовых автомобилей. В тех случаях когда дороги перерезаны противником, предметы снабжения доставляются самолетами и вертолетами армейской авиации и ВВС США в Южном Вьетнаме. Кроме того, в распоряжении командования имеется 350 различных судов, которые используются для перевозки грузов как по рекам, так и вдоль морского побережья Южного Вьетнама.

Следует также отметить, что в порты Кам-Рань, Ня-Транг и Куй-Нён ежемесячно доставляется более 100 000 т горючего.

44-я медицинская бригада отвечает за медицинское обеспечение частей и подразделений сухопутных войск США, кроме частей и подразделений, входящих в состав дивизий; она подчинена тыловому командованию. Для удовлетворения потребностей в медицинском обеспечении в Южном Вьетнаме развернуто десять госпиталей и других медицинских учреждений. Кроме того, в распоряжении командования имеется несколько рот санитарных вертолетов, используемых для эвакуации раненых непосредственно с поля боя.

Военная полиция в период с июля 1965 по июль 1966 года резко активизировала свою деятельность. Год назад в Южном Вьетнаме находилось лишь небольшое подразделение военной полиции США. Однако в связи с наращиванием сухопутных войск США в Южном Вьетнаме были разработаны планы по значительному увеличению численности военной полиции. В августе 1965 года в Южный Вьетнам прибыл штаб группы военной полиции, на который была возложена ответственность за руководство многочисленными подразделениями военной полиции, перебрасываемыми в Южный Вьетнам во второй половине 1965 года.

В конце августа 1965 года в Южный Вьетнам было доставлено 135 сторожевых собак с собаководами для обеспечения дополнительной охраны таких объектов, как органы и узлы связи, аэродромы армейской авиации, посадочные площадки вертолетов, пункты снабжения боеприпасами и другими материальными средствами. Собаки используются только ночью, когда собаководы имеют возможность хорошо укрыться, а собаки могут оказать наибольший психологический эффект на вьетконгцев или других нарушителей. При необходимости собаководам выдаются радиостанции для вызова дежурного подразделения. Опыт показывает, что широкое использование сторожевых собак обеспечивает высокую эффективность охраны военных объектов.

Другой важной задачей военной полиции является охрана судов. 14 августа 1965 года на сухопутные войска США в Южном Вьетнаме была возложена ответственность за охрану торговых судов и судов военно-морской транспортной службы, совершающих рейсы по рекам Сайгон и Меконг. На всех судах, находящихся в сайгонском порту и совершающих рейсы между Сайгоном и Вунг-Тау, имеются наряды военной полиции. Военная полиция обеспечивает охрану судов в бухтах Куй-Нён, Ня-Транг, Кам-Рань, Вунг-Тау, Ня-Бе и в порту Сайгон. Кроме того, военная полиция сопровождает суда, перевозящие различные грузы и войска из Вунг-Тау в порт Сайгон. Между командами военной полиции, обеспечивающими охрану судов, и подразделениями ВВС, прикрывающими эти суда с воздуха, поддерживается постоянная радиосвязь. Для усиления охраны судов и повышения боевых возможностей полиции в бухтах Вунг-Тау, Куй-Нён и Кам-Рань патрулируют специально выделенные для этих целей лодки и катера.

Штаб военно-административного командования создан 1 апреля 1966 года; он отвечает за строительство жилых помещений и столовых для личного состава, за организацию коммунально-бытового обслуживания и охрану войск США, расположенных в районе Сайгон—Шолон. Для обеспечения охраны войск командованию придана военная полиция, которая свои функции осуществляет с помощью подвижного патрулирования, выставления секретов, устройства защитного освещения и заграждений. В Южном Вьетнаме нет тылового района, так как зона боевых действий распространяется на всю территорию страны.

Информационная работа. Было очевидным, что с момента принятия президентом США в феврале 1965 года решения о непосредственном участии вооруженных сил США в южновьетнамской войне, интерес к Южному Вьетнаму возрастет как в национальном, так и в международном масштабе. В дальнейшем по мере наращивания военных усилий действия сухопутных войск США в Южном Вьетнаме привлекли к себе еще большее внимание. В связи с этим возникла необходимость в разработке обширной и действенной программы информации, которая отвечала бы различным потребностям. Основной целью программы является: доведение до солдата более полных данных о развивающихся событиях, используя для этого устную политическую информацию, газеты, листовки, информационные сообщения и документальные фильмы; доведение до американской общественности и всего мира данных о действиях сухопутных войск США в Южном Вьетнаме путем выпуска рассказов о важнейших военных событиях, передачи новостей, известий и публикации фотоснимков.

В своей статье мы привели данные по сухопутным войскам США в Южном Вьетнаме, относящиеся к июлю 1966 года; численность их за последние 12 месяцев возросла более чем в четыре раза и продолжает увеличиваться. Они готовы к приему новых частей и подразделений и ждут этого пополнения.

Полковник П. ХОРДЕРН

ОСНОВНОЙ БОЕВОЙ ТАНК 1975—1980 ГОДОВ

Швейцарский журнал «Интеравиа», ноябрь 1966 года

(«The Main Battle Tank 1975—1980» by Colonel P. H. Hordern,
«Interavia», November 1966, pp. 1605—1607)

Примерно пять лет назад за рубежом появилось второе послевоенное поколение основных боевых танков, созданных с учетом требований ракетно-ядерной войны. К их числу относятся американский М60, западногерманский «Леопард», английский «Чифтен», французский АМХ-63 и швейцарский Pz-61. В конструкции этих машин нашли отражение основные направления танкостроения начала 60-х годов. По сравнению со своими предшественниками они обладают повышенной огневой мощностью, более надежной броневой защитой и улучшенной проходимостью на пересеченной местности. Принятие их на вооружение в период 1961—1963 годов значительно повысило огневую мощь и мобильность частей и подразделений сухопутных войск. Однако уже тогда иностранные

военные специалисты не считали поступившие в войска танки окончательным решением проблемы.

Процесс устаревания боевой техники в век ракетно-ядерного оружия происходит значительно быстрее, чем раньше. Об этом, в частности, говорит тот факт, что в некоторых капиталистических странах с принятием на вооружение отмеченных выше танков приступили к разработке новых, так называемых танков 70-х годов. Так, в 1963 году между США и Западной Германией было заключено соглашение о совместной разработке стандартного танка, которым предполагается вооружить бронетанковые войска американской армии и бундесвера в 70-е годы. К лету 1966 года участники соглашения договорились о принципиальной конструкции танка и приступили к постройке его опытных образцов. Строительство их должно вестись параллельно в США и ФРГ. На американском образце будет установлен многотопливный двигатель мощностью 1475 л. с. (фирмы «Континенталь»), а в качестве основного оружия будет использовано орудие—пусковая установка для стрельбы управляемыми ракетами «Шиллела» (возможен также вариант танка, вооруженного только пушкой). Западногерманские специалисты свой образец предполагают оснастить многотопливным двигателем (фирмы «Даймлер-Бенц»), гидромеханической планетарной силовой передачей (типа «Ренк») и рессорной подвеской.

Исследования в области совершенствования имеющихся и конструирования новых танков ведутся и в Великобритании. Английские специалисты в печати высказывают свое мнение об особенностях танка будущего. В этом отношении представляет интерес статья, перевод которой публикуется ниже. В ней автор рассматривает возможный вариант основного боевого танка 1975—1980 годов и приводит некоторые соображения в отношении особенностей его вооружения, броневой защиты и силовой установки.

* * *

В ХОДЕ любой дискуссии о будущем танке почти неизбежно возникает вопрос, когда и как наступит революция в танкостроении. При этом справедливо отмечается, что в настоящее время мы не имеем того, чего хотели бы. Как и в большинстве других областей человеческой деятельности, мысль и здесь далеко опережает нашу практику.

Хорошо иметь танк, который обладал бы следующими свойствами: мог наблюдать, опознавать и поражать цели в движении и с места при любой погоде и в любое время суток; производил незначительный шум; не оставлял следов на земле или в воздухе; обладал высокой надежностью; требовал обслуживания и ремонта лишь спустя продолжительное время; имел невысокий силуэт; хорошо передвигался на любой местности с достаточно высокой скоростью, чтобы затруднить противнику борьбу с ним; отличался большим запасом хода и значительным боекомплектом; обладал относительной неуязвимостью для современных средств поражения; легко управлялся, не вызывая быстрого утомления экипажа; имел быстродействующие, надежные и помехоустойчивые средства связи большой дальности действия, обеспечивающие связь не только с другими боевыми машинами, но и с вычислительными центрами, обрабатывающими информацию о боевых действиях; был оснащен средствами для предупреждения экипажа о ведущемся противником наблюдении при помощи различной разведывательной аппаратуры, а также о предстоящем или фактическом применении химического, биологического и ядерного оружия; мог быть в дальнейшем усовершенствован без кардинального изменения конструкции, что обеспечило бы использование танка

в войсках в течение довольно продолжительного времени. Можно назвать еще ряд желательных свойств этой мифической машины. Однако в настоящее время мы в состоянии достичь лишь очень немногих из этих качеств.

При компоновке современных боевых танков, несмотря на совершенно очевидное насыщение их различным оборудованием, внутреннее пространство танка часто используется нерационально. Дело в том, что каждый дополнительный объем требует броневой защиты, а это увеличивает вес машины. Изобретательный подход при выборе общего конструктивного решения может позволить даже сейчас сделать танк более компактным без снижения его боевой эффективности. Вряд ли можно утверждать, что применяемая в настоящее время на танках радиоэлектронная аппаратура соответствует тому уровню развития, который достигнут в области миниатюризации. Внутренние и внешние скобы, ящики, зажимы, предохранительные щиты, стеллажи и различные крепления не обязательно должны быть стальными и громоздкими; некоторые из них вообще не нужны.

Значительная часть общего веса машины приходится на долю силовой установки и ходовой части. Большой вес имеет топливо в баках. Однако у танков мало общего с самолетами или гоночными автомобилями, создатели которых заботятся прежде всего об облегчении конструкции. Если исключить область вооружения танков, можно сказать, что отношение к конструированию танков сейчас еще далеко не прогрессивное. Причин, объясняющих такое отношение, много. Они сводятся не к технической стороне дела, а кроются главным образом в общей системе разработки, которую сознательно никто не создавал, но которая в результате своего развития заняла сейчас господствующее положение.

В статье мы ограничимся рассмотрением только будущего танка, современного машин на воздушной подушке и разведывательных спутников. Назначение его остается прежним, поскольку в ближайшее десятилетие характер боевых действий на суше, по-видимому, не претерпит радикальных изменений.

Основное внимание в настоящее время должно быть обращено на перспективные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, общие направления которых следует планировать заранее. Очевидно, при выборе формы и размеров танка, а также размещении его компонентов определяющим должно быть основное вооружение.

В статье «Настоящее и будущее вооружения танков» профессор Д. Чеддок¹ правильно останавливает свой выбор на пушке с высокой начальной скоростью в качестве основного вооружения танка. Он отмечает, что при использовании лазерного дальномера и наличии эффективных и разнообразных боеприпасов к танковой пушке управляемая ракета будет лишь дополнять, а не заменять основное вооружение танка. Однако следовало бы избегать одновременной установки этих двух видов оружия на одной машине — это привело бы не только к большим техническим трудностям, но и к противоречивым тактическим требованиям. Подобное решение было бы равнозначно соревнованию с системой оружия «Шиллела», вызвало бы только дополнительные расходы и привело бы к посредственному компромиссу.

Следует ли устанавливать пушку во вращающейся башне, чтобы ее можно было перемещать в горизонтальной плоскости независимо от положения корпуса? Следует ли снабжать пушку автоматической системой заряжания? Выполнение первого требования ведет к увеличению объема

¹ Перевод этой статьи опубликован в журнале «Военный зарубежник» № 11 за 1966 год.— *Ред.*

машины по сравнению, например, со шведским танком «S». Замена ручного заряжания автоматическим, по-видимому, намного усложнит конструкцию и приведет к некоторому увеличению объема машины. Если в механизме подачи будет снаряд с пластическим ВВ, а потребуется броневой подкалиберный с отделяющимся поддоном, то должна быть предусмотрена возможность замены снаряда. В противном случае придется смириться со снижением эффективности стрельбы. В обоих случаях (при установке орудия в башне и применении автоматического заряжания), по-видимому, возимый боекомплект уменьшится.

Если наводка пушки зависит от положения корпуса, как у танка «S», то невозможно будет вести огонь с ходу. Кроме того, малая высота линии огня может затруднить стрельбу из-за укрытия при опущенной носовой части корпуса, возможности разворота которого также ограничиваются.

Предполагаемым конструктивным решением может быть расположение пушки (которая заряжается снизу) в башне на опорном круге, вращающемся на 360° (рис. 1 и 2). При этом сиденья экипажа будут находиться на подвешенной к кругу вращающейся платформе, чтобы головы членов экипажа были расположены ниже уровня крыши корпуса машины. Механический подъемник для подачи боеприпасов к орудию должен загружаться вручную. Стрелок и командир танка для наблюдения и прицеливания могут пользоваться перископами с поворачивающимися линзами. При таком устройстве для размещения экипажа в составе четырех человек, включая водителя, потребовался бы небольшой объем. Следовательно, из танка можно было бы вести огонь с ходу, горизонтальную наводку орудия не ограничивали бы условия местности, а сам танк представлял бы собой небольшую цель при стрельбе с позиции при укрытом корпусе. Башня танка с учетом обеспечения пространства, необходимого для движения казенной части орудия при его возвышении и склонении, могла бы иметь вытянутую узкую форму, что снизило бы ее вес. Если мы обеспечим машине клиренс 0,46 м и высоту корпуса 0,92 м для размещения сидящих членов экипажа, то общая высота машины будет около 2 м; высота башни — примерно 0,6 м.

Какой же должна быть силовая установка для рассматриваемого танка и каким образом он сможет передвигаться по любой местности, не оставляя за собой следов? В настоящее время пути решения этой пробле-

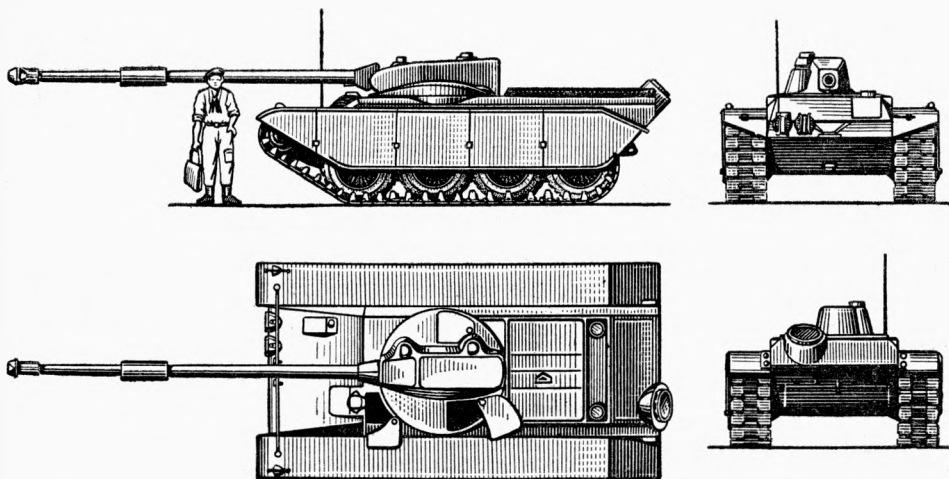

Рис. 1. Предполагаемый вид основного боевого танка 1975—1980 годов (длина корпуса 5,2 м, общая длина 9,2 м, высота 2,0 м, ширина 3,1 м).

мы неизвестны. Ни воздушная подушка, ни принцип изменяемого направления вектора тяги, по-видимому, не обеспечат решение этой задачи. В обоих случаях потребуется мощный двигатель, который потребляет много топлива и выделяет большое количество тепла, а это увеличивает возможность обнаружения танка с помощью инфракрасной аппаратуры. При использовании принципа воздушной подушки поток воздуха будет поднимать клубы пыли. Преодоление таких преград, как холмы, возможно только при оснащении машины двигателем с изменяемым направлением вектора тяги. Как в том, так и в другом случае управление машиной будет затруднено. Машина на воздушной подушке чрезвычайно громоздка и по высоте была бы такой же, как двухэтажный автобус. Применение реактивной силовой установки с изменяемым направлением вектора тяги также не обеспечивало бы существенного снижения габаритов бронированной боевой машины. Что же тогда можно предпринять?

Вряд ли будет целесообразным применять обычные колеса или гусеницы для горизонтального передвижения по обычной местности совместно с воздушным коллектором и периферийными реактивными соплами для преодоления вертикальных препятствий. В этом случае мы получили бы сложную систему, не отличающуюся какими-либо преимуществами. Поэтому мы вынуждены искать пути усовершенствования обычных типов подвески и ходовой части. Перспективы в этом отношении имеются. В авиации уже созданы шасси, выдерживающие нагрузку, которая в два-три раза превышает вес танка, при скоростях в три-четыре раза больше скорости танка. Правда, эту нагрузку шасси испытывает при движении по твердым гладким поверхностям.

Значительные усовершенствования, достигнутые за последние десять лет при разработке подвесок для автотранспортных средств, могут быть использованы и при создании гидропневматической танковой подвески. Эти работы можно вести параллельно с совершенствованием гусениц, так как колесный движитель не в состоянии обеспечить такую высокую проходимость, которая нам требуется. Сочетание гидропневматической подвески с гусеницей, а также применение катков большого диаметра, имеющих индивидуальный привод и, возможно, снабженных пневматическими шинами, позволило бы создать такую ходовую часть, которая обеспечила бы машине высокую проходимость. Гидропневматическую систему можно было бы использовать для управления движением машины, приведения в действие приборов наблюдения или механизмов управления огнем.

Что касается трансмиссии, то здесь следует отказаться от всяких мыслей о возможном использовании коробок перемены передач, валов, сочленений и рычагов, которые в совокупности имеют большой вес и требуют значительного объема для их размещения. Вместо механической следует применять электрическую или гидравлическую трансмиссию. Одна американская фирма, выпускающая землеройные и дорожно-строительные машины, еще двадцать лет назад изготовила колесный бульдо-

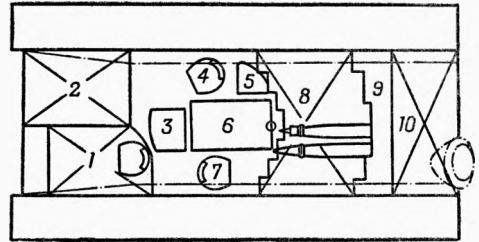

Рис. 2. Внутренняя компоновка танка 1975—1980 годов:

1 — отделение механика-водителя; 2 — радиостанция, электронное и вспомогательное оборудование; 3 — поворотный механизм и система стабилизации пушки; 4 — место стрелка; 5 — место командира; 6 — механизм подачи боеприпасов; 7 — место заряжающего; 8 — боеукладка; 9 — топливные баки; 10 — силовая установка.

зер с двигателем мощностью 500 л. с., с гидравлической системой управления и электромоторами, вмонтированными в ступицы колес. Этот принцип применительно к колесным машинам был успешно проверен в Великобритании, когда проводились длительные ходовые испытания переоборудованного среднего танка. Применение катков с индивидуальным приводом позволит машине передвигаться даже без гусениц.

Работы последних лет по созданию гидравлических передач были весьма результативны. Теперь силовую установку можно размещать в удобных для доступа местах на значительном удалении от приводимых ею в движение агрегатов. Электрическая и гидравлическая системы существуют уже более 50 лет. Достигнутый к настоящему времени технический прогресс, по-видимому, позволит устранить такие недостатки этих систем, как потери мощности на выходе, большой вес и громоздкость элементов конструкции.

Выбор типа танковой силовой установки, если применяется электрическая или гидравлическая трансмиссия, не является трудной задачей. В этом случае можно обеспечить постоянный режим работы силовой установки при максимальной мощности. Отсутствие колебаний в режиме работы силовой установки делает ее более долговечной и ведет к более равномерному расходу топлива.

По сравнению с поршневыми многотопливными двигателями газовые турбины расходуют много топлива. Однако проводившиеся в последнее десятилетие исследования в области создания газовых турбин коммерческого назначения с теплообменником дали весьма положительные результаты. Нет сомнений в том, что процесс усовершенствования газовых турбин будет продолжаться. Газовая турбина занимает более чем в два раза меньше места, а вес ее составляет всего лишь около одной седьмой веса поршневого двигателя той же мощности. При работе она не вибрирует, количество движущихся деталей у нее на 80 проц. меньше, чем у поршневого двигателя. Кроме того, она не требует принятия особых мер для обеспечения надежной работы в условиях пониженных температур, она не глохнет, проста в управлении, не нуждается в топливе тонкой очистки. Все эти преимущества стоят того, чтобы продолжать работы, направленные на решение таких проблем, как уменьшение большого расхода топлива и снижение температуры выхлопных газов газотурбинных двигателей.

Перспективным можно считать роторный двигатель Ванкеля. Количество расходуемого им топлива близко к расходу топлива обычным двигателем. Однако недостатком двигателя Ванкеля является малый срок службы уплотнения между корпусом и ротором. Следует иметь в виду, что еще не построен такой двигатель, мощность которого позволила бы применить его на танке. Необходимо еще очень многое изучить, прежде чем принять решение об использовании этого двигателя на танке.

Последним требованием, предъявляемым к танку, является надежная его защита. Прежде всего он должен быть неуязвимым по крайней мере от осколочно-фугасного действия мин, тактических ракет и снарядов калибра до 155 мм, от осколочно-фугасных и бронебойно-фугасных снарядов небольшого калибра, а также бронебойных пуль крупнокалиберных пулеметов. Такую защиту можно было бы назвать нормальной. Если танк будет поражен в районе расположения пехоты, по которому противник ведет огонь осколочно-фугасными снарядами, то стоит ли вообще создавать такой танк? Мы учитываем, что взрывная волна и осколки могут разбить находящиеся снаружи танка приборы и радиооборудование. Однако их можно заменить. Ствол орудия также может быть поврежден, но это случается редко. Мнения специалистов расходятся именно в отношении того, какой должна быть защита на танке.

Для всех очевидно, что современные управляемые ракеты, а также, как утверждал в своей статье Чеддок, бронейные подкалиберные снаряды с отделяющимся поддоном и бронейные снаряды с пластическим ВВ в ближайшем будущем смогут поражать практически все бронированные цели. В таком случае зачем устанавливать на танк чрезмерную броневую защиту?

При ответе на вопрос, каким должна быть броневая защита танка, следует учитывать, чего вы хотите добиться. Если вы обеспечили танку нормальную степень защиты, то противнику достаточно применить только противотанковые средства сравнительно малой эффективности, чтобы нанести вам поражение. Когда позволяет обстановка, танки могут держаться вне досягаемости огневых средств противника. Однако в данном случае значительно снизится эффективность самих танков, так как их вооружение придется использовать почти на предельных дальностях. Если же условия боя не позволят сделать этого, вы будете легко поражены огнем полевой артиллерии, применяющей бронейные снаряды. Но в этом случае вы будете находиться на таком близком расстоянии, которое позволит вам максимально использовать собственную пушку, обладающую весьма высокой эффективностью. И если бы у вашего танка была дополнительно усилена броня, то, возможно, он смог бы продержаться несколько дольше.

В итоге представляется целесообразным иметь такую броневую защиту, которая не привела бы к значительному снижению эффективности танка. В этом случае кроме повышения ваших собственных шансов на выживание вы вынудите противника принимать меры для совершенствования своей противотанковой обороны не только в техническом и тактическом отношении, но и в области материально-технического обеспечения.

Какова может быть эта дополнительная защита? Это будет зависеть от разности между общим допустимым весом танка и весом оружейной платформы, бронированной до нормальной степени неуязвимости. Проблема согласования всех тактико-технических данных очень сложна, если иметь в виду, что на каждую дополнительную тонну веса машины потребуются увеличивать примерно на 30 л. с. мощность ее двигателя. Может оказаться и так, что при том радиоэлектронном и другом дополнительном оборудовании, которое необходимо иметь на танке по оперативно-тактическим соображениям, вообще нельзя будет увеличивать вес машины. Тогда мы можем прибегнуть к использованию вместо стальной какой-то другой брони. Однако в этом случае, по всей вероятности, получится громоздкая и сложная конструкция, чем если бы корпус машины был сварной или изготовлен из одной отливки. Поэтому танк будет иметь большие размеры и более высокую стоимость.

В настоящее время имеются танки с весьма эффективными орудиями, с большим запасом подвижности, которая, однако, редко используется, и посредственной защитой. Есть танки с отличными пушками, хорошей подвижностью и надежной защитой. И есть такие танки, у которых и пушки, и подвижность, и защита находятся в пределах от посредственных до плохих. Мы не хотим ни одного из этих танков. Зная, что размеры танка связаны с весом и что высокоэффективная пушка практически может быть установлена в машине более чем умеренного веса, мы хотели бы иметь наиболее компактный танк, какой только может создать конструкторская мысль. Он должен обладать двигателем настолько большой мощности, что даже если на танк поставить дополнительную броневую защиту, необходимую для обеспечения шансов на выживание при оптимальной дальности для ведения огня из своего орудия, то все равно он остался бы высокоподвижной боевой машиной.

СТРОИТЕЛЬСТВО ВОЕННЫХ ОБЪЕКТОВ В ЮЖНОМ ВЬЕТНАМЕ

Американский журнал «Орднанс», сентябрь—октябрь 1966 года
(«*Construction in Vietnam*» by Major George Field Eliot, «*Ordnance*»,
September—October 1966, pp. 159—162)

Иностранная печать, ссылаясь на высказывания государственных деятелей США, все чаще и чаще сравнивает размах американской агрессии во Вьетнаме с участием вооруженных сил США во второй мировой войне и во время корейской авантюры. Сообщалось, в частности, что в 1966 году американская авиация сбросила на Вьетнам около 640 000 т бомб; это почти на 140 000 т больше того, что было сброшено авиацией США в бассейне Тихого океана за всю вторую мировую войну. Среднемесячный расход авиабомб во втором полугодии 1966 года превысил вес среднемесячных бомбовых ударов, наносившихся американской авиацией по Европе и Северной Африке в годы второй мировой войны. В войне во Вьетнаме участвует больше американских войск, чем в разгар корейской войны.

В статье, которая публикуется ниже, приводится еще одно красноречивое сравнение: к середине 1967 года Пентагон затратит на строительство военных объектов в Южном Вьетнаме миллиард долларов — одну треть всех средств, потраченных правительством США на сооружение и содержание своих баз на заморских территориях за все годы второй мировой войны. Огромный размах военного строительства обусловлен не только необходимостью боевого и материального обеспечения войск, участвующих в агрессии, как об этом говорит журнал «Орднанс». Совершенно очевидно, что официальный Вашингтон превращает Южный Вьетнам в один из важнейших опорных пунктов американской военщины для развертывания новых авантур в Юго-Восточной Азии.

* * *

ПОСЛЕ второй мировой войны министерство обороны США, в предвидении многих назревших событий на иностранных территориях, издало директиву, в соответствии с которой вся зона свободного мира с точки зрения вопросов военного строительства была разделена между главным управлением верфей и доков ВМС и управлением инженерных войск армии США. Район Юго-Восточной Азии был включен в сферу влияния главного управления верфей и доков ВМС США. Первоначальным подрядчиком, отвечающим за военное строительство в Южном Вьетнаме, стала объединенная строительная организация под условным названием РМК, созданная строительными компаниями «Реймонд интернэшнл оф Нью-Йорк» и «Моррисон-Нудсен оф Бойс» (штат Айдахо).

В 1961 году Южный Вьетнам располагал всего одним морским портом (Сайгон), оборудование которого позволяло разгружать морские суда у причалов, и одним крупным аэродромом (недалеко от Сайгона), способным принимать и обслуживать транспортные реактивные самолеты.

Первые фонды на военное строительство в Южном Вьетнаме в сумме 22 млн. долларов были выделены в январе 1962 года.

В 1962—1964 годах велось строительство относительно небольших объектов. В полученных в то время главным управлением верфей и доков директивах вышестоящих органов не содержалось каких-либо особых указаний об ускорении военного строительства в Южном Вьетнаме.

ме. В то же время внимательные обозреватели начали замечать, что Вьетконг готовится перейти к крупным наступательным действиям летом 1965 года, когда, как ожидалось, ливневые дожди лишат авиацию США возможности действовать на большей части территории Южного Вьетнама. Считалось также, что, если южновьетнамцев¹ предоставить самим себе, они смогут потерпеть поражение.

По-видимому, в конце февраля 1965 года было принято решение об использовании вооруженных сил США непосредственно в боевых действиях в Южном Вьетнаме. В связи с этим возникла необходимость расширения программы военного строительства для того, чтобы создать условия для переброски во Вьетнам большого количества войск и предметов снабжения, необходимых для обеспечения боевых действий этих войск в течение неопределенного периода времени.

В конце 1964 года основной подрядчик главного управления верфей и доков ВМС — строительная организация РМК завершила выполнение трехлетнего плана строительных работ общей стоимостью около 50 млн. долларов со средним освоением денежных средств в сумме 1,4 млн. долларов в месяц. В течение 1965 года было дополнительно выполнено работ на общую сумму 70 млн. долларов со среднемесячным освоением денежных средств в сумме от 2 млн. долларов в январе до 12 млн. долларов в декабре.

К январю 1966 года стоимость завершенных строительных работ в Южном Вьетнаме достигла 120 млн. долларов. К этому времени были подписаны новые контракты на общую сумму 320 млн. долларов. Предвидя это обстоятельство, строительная организация РМК в августе 1965 года расширила свою внутреннюю базу, приняв в свой состав двух новых компаньонов — компанию «Браун энд Рут оф Хаустон (штат Техас)» и компанию «Дж. А. Джонсон констракшн компани оф Шарлотт» (штат Северная Каролина). Позднее эта организация стала называться «Вьетнам билдерс».

В январе 1966 года нормы освоения денежных средств, выделенных на военное строительство в Южном Вьетнаме, были увеличены до 25 млн. долларов в месяц. Это более чем вдвое превышало среднемесячную норму освоения денежных средств, достигнутую в 1965 году. Такого освоения денежных средств намечалось достигнуть в середине 1966 года. Однако в связи с ростом потребностей вооруженных сил в апреле 1966 года нормы освоения денежных средств по выполненным работам были увеличены до 40 млн. долларов в месяц. Этот уровень планировалось достичь к октябрю 1966 года и сохранить его до конца финансового года, заканчивающегося 30 июня 1967 года.

Если темп строительных работ останется на этом уровне, то к середине 1967 года «Вьетнам билдерс» построит в Южном Вьетнаме военные объекты на общую сумму 700 млн. долларов. Подсчитано, что к этому времени другие строительные организации — части и подразделения инженерных войск армии и инженерно-строительные батальоны ВМС США — закончат строительство военных объектов на сумму 300 млн. долларов и тем самым доведут общую стоимость строительных работ во Вьетнаме до миллиарда долларов.

О масштабах планируемого военного строительства США в Южном Вьетнаме свидетельствует тот факт, что расходы на сооружение и содержание военных баз США на заморских территориях за четыре года второй мировой войны составили немногим более трех миллиардов долларов.

¹ Имеется в виду сайгонский марионеточный режим.— *Ред.*

Ниже перечисляются основные районы Южного Вьетнама, в которых США ведут строительство крупных военных объектов.

Да-Нанг. В 1962 году инженерно-строительные батальоны ВМС США закончили строительство взлетно-посадочной полосы для реактивных самолетов. Вторую взлетно-посадочную полосу и бетонную групповую стоянку самолетов площадью около 18 тыс. м² планировалось сдать в эксплуатацию в июле 1966 года. На авиабазе построена посадочная площадка для вертолетов. Сооружаются три глубоководных причала для одновременной стоянки шести морских кораблей. Первый причал сдан в эксплуатацию в июле 1966 года. Кроме того, в этом районе монтируется оборудование для разгрузки танко-десантных кораблей и барж, строятся склады боеприпасов, хранилища, казармы, здания для размещения штабов, ремонтных мастерских, пунктов связи, монтируется оборудование для управления полетами самолетов и оповещения, реконструируется гавань, производятся дноуглубительные и другие работы.

Фу-Бай (севернее Да-Нанга) — ведется строительство аэродрома и радиотехнического комплекса.

Чу-Лай (южнее Да-Нанга) — срочно создается аэродром со сборно-разборным покрытием из алюминиевых панелей. В августе 1966 года сдана в эксплуатацию взлетно-посадочная полоса с капитальным покрытием, строится причал для одновременной разгрузки пяти танко-десантных кораблей. Дноуглубительные работы здесь не ведутся, если не считать мероприятий, связанных с прокладкой подводного трубопровода. Вдвое увеличена площадка для посадки вертолетов, построены казармы и другие сооружения.

Куй-Нён. Инженерные части и подразделения армии США сооружают аэродром и глубоководный причал для обеспечения 1-й кавалерийской (аэромобильной) дивизии, дислоцирующейся в Ан-Ке.

Кам-Рань. Бухта Кам-Рань является самой лучшей и наиболее вместительной укрытой якорной стоянкой во всей Юго-Восточной Азии, хотя Кам-Рань как порт до 1962 года практически не существовал. Теперь здесь имеются два глубоководных причала для одновременной стоянки четырех кораблей. Один из причалов был построен в 1963 году, второй — плавучий — отбуксирован из Чарльстона (штат Южная Каролина, США) и доставлен в Кам-Рань. Ведется строительство двух других причалов, один из которых будет приспособлен для разгрузки боеприпасов; строятся склады боеприпасов, взлетно-посадочная полоса длиной 3000 м, имеющая сборно-разборное покрытие из алюминиевых панелей, четыре ангара для обслуживания самолетов тактической авиации, групповые стоянки транспортных самолетов из стальных перфорированных плит, помещения для хранения и перегрузки строительных материалов. Кроме большого военного значения порт Кам-Рань, связанный с внутренними районами страны железными и шоссейными дорогами, будет играть важную роль в экономике Южного Вьетнама, конкурируя в мирное время с любым портом, находящимся между Сингапуром и Гонконгом.

Фан-Ранг (расположен на побережье бухты южнее Кам-Рань). Здесь инженерные части и подразделения армии США сооружают взлетно-посадочную полосу со сборно-разборным покрытием из алюминиевых панелей. Строительная организация РМК ведет подготовку к постройке капитальной бетонной взлетно-посадочной полосы.

Вунг-Тау (близ устья р. Сайгон). Ведется строительство аэродрома, групповой стоянки самолетов, глубоководного причала и нового эвакуационного госпиталя. Недалеко от Вунг-Тау расположена база патрульных судов и речной флотилии.

Кан-То (в дельте р. Меконг). Ремонтируется старая взлетно-посадочная полоса и строится новая групповая стоянка самолетов.

К другим пунктам, расположенным в дельте р. Меконг, в которых ведется строительство военных объектов, относятся:

Бин-Тай. В районе рисового поля на илстом грунте толщиной более 30 м, который постоянно оседает, построен аэродром. Благодаря проведению сложных дренажных работ аэродром поддерживается в постоянно действующем состоянии.

Винь-Лонг. Построен аэродром для обслуживания вертолетов армейской авиации и новая площадка для стоянки вертолетов.

Остров Фу-Куок (южнее побережья Камбоджи). Построена взлетно-посадочная полоса длиной немногим более 1000 м, которая может быть использована для взлета и посадки легких самолетов, ведущих наблюдение за подступами к порту Сихонквилль (Камбоджа).

Сайгон. До последнего времени Сайгон являлся единственным глубоководным портом Южного Вьетнама. Здесь вновь сооружен глубоководный причал. Несколько выше, на р. Сайгон, ведется строительство нового порта, который будет иметь четыре глубоководных причала, первый из которых сдан в эксплуатацию в июне 1966 года. Строятся новое здание штаба командования США по оказанию военной помощи Южному Вьетнаму, госпиталь на 400 мест, жилые здания для расквартирования 1200 человек из тылового командования сухопутных войск США в Южном Вьетнаме. Создаются причалы для танко-десантных кораблей, ведется широкая реконструкция главного сайгонского аэропорта — Тан-Сон-Хат.

Бьен-Хоа — аэродром, расположенный недалеко от Сайгона. В 1963 году строительная организация РМК построила здесь бетонную взлетно-посадочную полосу длиной более 3000 м. Запланировано строительство второй взлетно-посадочной полосы. Недавно закончено строительство групповой стоянки самолетов площадью около 83 тыс. м². Сооружаются новые групповые стоянки самолетов, ангаров, ремонтных мастерских. После налета в 1964 году вьетконгцев и обстрела аэродрома минометным огнем ангары были облицованы металлическим покрытием с тем, чтобы обеспечить самолетам необходимую защиту. Кроме того, в Бьен-Хоа строится городок для 173-й воздушнодесантной бригады США.

В целом по состоянию на май 1966 года в Южном Вьетнаме США вели строительство важных военных объектов в 65 различных пунктах. Пропорционально развитию этого гигантского строительства будут нарастать и расширяться масштабы военных действий в Южном Вьетнаме, которые благодаря этим мероприятиям могут быть поддержаны и обеспечены в материально-техническом отношении. А ведь до ноября 1965 года более 120 судов вынуждены были находиться в других портах, в том числе и на Филиппинах, и ждать удобного случая, чтобы разгрузиться в южновьетнамских портах. На январь 1966 года в Южном Вьетнаме имелось девять глубоководных разгрузочных причалов, большая часть которых находится в сайгонском порту. В октябре 1966 года число таких причалов в пяти различных пунктах увеличится до 37.

Примерно к сентябрю или октябрю 1966 года предполагалось сократить количество судов, ожидающих разгрузки, до 61, что составит около двух судов на разгрузочный причал, если к этому времени будут действовать все 37 запланированных глубоководных причалов.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКИЙ БЛОК НА ПЕРЕПУТЬЕ

ТРУДНО, пожалуй, найти сейчас на Западе газету или журнал, которые не публиковали бы на первых же страницах статей о НАТО. Буржуазные военные и политические деятели, журналисты и обозреватели на все лады комментируют, дают свое толкование серьезным военно-политическим событиям, происходящим в Североатлантическом блоке. Ведется речь о кризисе НАТО, о «кризисе доверия» среди союзников по блоку, о «болезни», которая поразила организм любимого детища мирового империализма.

Корни этой болезни — в самой природе этого агрессивного блока. Североатлантический блок был задуман и создан международными монополиями как организация, направленная на подготовку и развязывание войны против Советского Союза и других социалистических стран, как инструмент агрессии и порабощения свободолюбивых народов. Все крупные военные конфликты, спровоцированные империалистами в различных районах земного шара за последние 18 лет, замышлялись и планировались непосредственно руководством этого блока.

Заправилы НАТО стремились и стремятся к жестокому подавлению национально-освободительного движения в колониях. С помощью своих марионеток по блоку, например салазаровской Португалии, развязавшей колониальные войны в Анголе и Мозамбике, империалисты тщетно пытаются спасти последние плацдармы колониального разбоя на африканском континенте. Лидер НАТО — Соединенные Штаты Америки покрыли себя несмываемым позором, развязав истребительную войну против героического вьетнамского народа. Североатлантический блок был и остается организацией, глубоко враждебной интересам упрочения всеобщего мира и международной безопасности, коренным интересам всех народов.

Как и любому другому империалистическому военному союзу, НАТО свойственны глубокие внутренние противоречия. Борьба за командные посты в блоке, за распределение военных заказов, за дележ прибылей от гонки вооружений составляет обратную сторону пресловутой «атлантической солидарности», о которой так любит шуметь империалистическая пропаганда. Однако страны НАТО, конкурирующие между собой, находятся в явно неравноправном положении. Господствующие позиции в блоке занимают Соединенные Штаты Америки, которые, говоря словами французского генерала де Голля, «под прикрытием НАТО создали в Европе американский протекторат». Именно США держат в своих руках нити управления всей организацией, оставляют за собой право окончательного решения в распределении ролей, оказывая в зависимости от требований момента свое «высокое покровительство» тому или иному партнеру. Так, известно, что в течение последних лет в фаворитах Вашингтона ходят боннские милитаристы. Американские политики используют НАТО не только как инструмент подчинения своим военным интересам партнеров по блоку, вовлечения их в опасное русло агрессивных военных приготовлений и авантур, но и как мощный рычаг для проникновения в экономику союзных США стран. За американскими генералами следуют американские бизнесмены, которые в настоящее время, например, на корню скупают западноевропейские фирмы и крупнейшие предприятия.

Конечно, существующие в НАТО порядки больше всего устраивают заправил США, которые хозяйничают в «атлантическом доме», как на своем фамильном ранчо, и привыкли смотреть на своих партнеров скорее не как на союзников, а как на мальчиков на побегушках. Однако эти порядки давно пришли в столкновение с реальным соотношением сил в империалистическом мире, где неотвратимо действует закон неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран. Многие европейские страны, ранее находившиеся в полной зависимости от США, восстановили свою экономику, подорванную войной, и стремятся избавиться от американской опеки. Показательным примером в этом отношении служит Франция. По уровню своего экономического развития она за последние годы сравнялась с Англией, стала третьей в мире «космической державой». Нынешнее французское правительство приняло меры по прекращению многолетней войны в Алжире, которая тяжелым экономическим и политическим бременем ложилась на французское государство. Франция проводит реалистическую внешнюю политику, способствующую разрядке международной напряженности и сближению стран Западной и Восточной Европы. Именно Франция, исходя из специфических интересов французского капитализма, первой выступила против американского лидерства и потребовала коренного пересмотра внутренних взаимоотношений, сложившихся в НАТО.

Напомним, что вскоре после своего прихода к власти, генерал де Голль направил правительствам США и Англии меморандум от 24 сентября 1958 года относительно реорганизации НАТО. В меморандуме отмечалось, что союзники часто проводят несогласованную и противоречивую политику в зонах, находящихся вне сферы действия Североатлантического пакта, что фактически только две державы обычно принимают решения, выполнение которых связано с риском для остальных участников союза. В этом документе предлагалось «создать англо-франко-американскую директорию западного союза», которая разрабатывала бы общую политическую и военную стратегию Запада, а при необходимости могла бы принимать решение о применении оружия массового поражения. Кроме того, выдвигались требования об обмене между членами тройственной директории секретной информацией в области производства атомного оружия и о создании межсоюзнических военных командований в различных районах мира. Франция оговаривала также за собой право вето в рамках директории в отношении действий партнеров и предупреждала, что она непосредственно связывает свое отношение к НАТО с удовлетворением выдвинутых требований.

Предложенный план был отвергнут союзниками Франции по НАТО. Не говоря уже о США, особо энергичные протесты он вызвал со стороны правящих кругов ФРГ, которые усмотрели во французском плане «ущемление» своих прав. В свою очередь Франция не разрешила американскому военному командованию создать на ее территории склады ядерного оружия, вывела из-под командования НАТО свои военно-морские силы на Средиземном море и в Атлантике, отказалась от участия в некоторых объединенных учениях вооруженных сил стран НАТО и провела ряд других мероприятий, ограничивших ее военное участие в Североатлантическом союзе. Напрасно поэтому американская военная печать жалуется на неожиданность последующих французских решений в отношении НАТО. Они, как отмечают французские государственные деятели, были «неожиданными» лишь для тех, кто упорно не хотел считаться с действительностью, отрицал само право Франции на национальный суверенитет. «Речь идет о том, — говорил генерал де Голль на своей пресс-конференции в феврале 1966 года, — чтобы восстановить нормальный суверенитет над всем тем, что является французским, как-то: земля, небо, море, вооруженные силы. А все те иностранные элементы, которые окажутся во Франции, отныне должны будут подчиняться лишь французским властям».

В марте—апреле 1966 года Франция, как известно, в ряде документов официально уведомила своих партнеров по блоку, что она выходит из военной организации НАТО, и определила конкретные мероприятия, связанные с этим решением. Важнейшим среди них явилось требование ликвидировать к 1 апреля 1967 года иностранные, в первую очередь американские и натовские, военные базы и штабы, расположенные на французской территории.

За годы существования НАТО американским империалистам удалось создать во Франции целую сеть военных баз и сооружений, по существу превратить территорию страны в свой военно-стратегический плацдарм. В 1966 году во Франции, по сообщению газеты «Монд», находилось 26 000 американских военнослужащих, 1300 гражданских лиц (всего с членами семей 65 000 человек). США имели 9 авиационных баз, в том числе крупные базы в Шатору (332-я транспортная авиационная дивизия), Эврё (ремонтно-технические подразделения ВВС), Туль-Розьер (штаб трех эскадрилий самолетов тактической разведки), Лаон (эскадра самолетов тактической и фотографической разведки), 20 баз-складов сухопутных войск. Американские военные корабли базировались на порт Вильфранш, Средиземное море. Кроме того, с запада на восток страну пересекает нефтепровод, принадлежащий американским вооруженным силам. В Мервиле и Меце находились базы канадских ВВС, на которых насчитывалось 2000 военнослужащих.

Американские военные базы во Франции по существу имели статус «экс-территориальности». Пентагон использовал их по своему усмотрению, без согласования с французской военной и гражданской администрацией, причем нередко вопреки национальным интересам Франции. С этих баз самолеты ВВС США доставляли морскую пехоту в Ливан, перебрасывали бельгийских парашютистов для подавления национально-освободительного движения в Конго, вылетали для выполнения различных шпионских заданий, в том числе и в самой Франции. О том же говорит, в частности, случай перехвата в июле 1965 года американского самолета-разведчика, сделавшего 175 снимков французского секретного атомного завода в Шьерлатте. Комментируя этот факт открытого шпионажа, французская печать отмечала, что центральное разведывательное управление США уже не впервые оставляло свои следы во Франции, что его агенты были в свое время связаны с французским генералом-экстремистом Шалем, бывшим главнокомандующим войсками НАТО в Центральной Европе и организатором неудавшегося антиправительственного военного мятежа в Алжире в 1961 году.

Французское правительство потребовало перевести из Франции к 1 апреля 1967 года американские военные базы, штаб верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе (Рокенкур) и штаб главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Центральной Европе (Фонтенбло). Это решение Франции было встречено со стороны США ожесточенным сопротивлением. Американское дипломатическое ведомство заявило, что Франция якобы «не правомочна» расторгать соглашения, затрагивающие интересы НАТО, и попыталось предать ее действия коллективной «анафеме». Когда же эта затея провалилась, поскольку 13 других участников блока согласились подписаться лишь под самым общим заявлением о «верности» принципам НАТО, США стали утверждать, что их не устраивают установленные французской стороной сроки эвакуации баз. Затем было выдвинуто требование зарезервировать за американскими войсками право автоматического возвращения на ранее занимавшиеся ими базы в момент, который США сочли бы «кризисным». С помощью этого обходного маневра США по существу попытались сохранить возможность использования французской территории в качестве военного плацдарма, с чем, естественно, не могло согласиться французское правительство. Не помог и финансовый шантаж. Американские власти предъявили Франции требование об оплате всех расходов, связанных с передислокацией военных объектов. Париж ответил, что он не только не будет возмещать «дорожные расходы» атлантических штабов и американских войск, но и отказывается с 1 января 1967 года оплачивать расходы по содержанию военной администрации НАТО и ее так называемой «инфраструктуры», за исключением финансирования некоторых мероприятий, в том числе создания радарной системы ПВО. Напомним, что эти расходы на 1966—1969 годы были установлены в 640 млн. долларов, из них Франция должна была выплатить 84 млн. долларов.

Вашингтонские политики попытались найти внешне компромиссное решение. Не кто иной, как Эйзенхауэр выдвинул предложение рассмотреть вопрос о назначении французского генерала на пост главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе. «Франция занимает в Европе ключевую позицию, — говорил бывший президент США и бывший главнокомандующий НАТО. — Без нее НАТО, лишенная своих баз

снабжения, окажется в трудном положении». Ответ на это предложение дал французский премьер-министр Помпиду, выступая в парламенте. Напомнив, что США «постоянно держит 95 проц. своих стратегических ракетно-ядерных средств вне НАТО и сохраняют контроль над остающимися их 5 проц.», он заявил: «Кого представлял бы собой главнокомандующий без ядерного оружия? Статиста... Мы слишком хорошо понимаем соотношение сил, чтобы добиваться для Франции роли статиста».

После долгих открытых и закрытых перепалок США вынуждены были пойти на эвакуацию своих войск из Франции. Выводимые войска перебрасываются на территорию Англии, ФРГ и США. Так, некоторые части американской разведывательной авиации передислоцированы в район английских городов Аппер-Хейфорд и Олконбери, а также на территорию США (военно-воздушные базы в Маунтин-Фос и Шоу, где они содержатся в состоянии готовности для отправки в «случае надобности» в Европу); эскадрильи самолетов-заправщиков также разместились в Англии. В иностранной печати сообщалось, что 100 судов «резерва плавучих средств американской армии», покинувших Францию, будут базироваться в английских портах Хайт (близ Саутгемптона) и Пул (графство Дорсетшир). Колледж обороны НАТО нашел пристанище в Риме. Передислоцируется в Голландию штаб главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Центральной Европе. Из загородной резиденции французских королей в Фонтенбло ему предстоит переселиться в шахтерский поселок Брюнсюм.

Меняет свою резиденцию и американский генерал Лемнитцер, верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе. Из пригорода Парижа он переселяется вместе со своим штабом в бельгийскую деревню Касто, расположенную примерно в 50 км от Брюсселя. Однако Лемнитцеру приходится не привередничать, а благодарить бельгийские власти, которые не посчитались с общественным мнением в своей стране и дали приют опасному постояльцу.

Весть о передислокации штаба НАТО в Касто вызвала в Бельгии мощную волну протестов. Во многих городах состоялись массовые митинги и манифестации под лозунгом: «НАТО — вне Бельгии, Бельгия — вне НАТО!». В адрес правительства и парламента поступило множество резолюций и писем с требованием не допускать военное командование НАТО в страну. С осуждением стовора с заправилами НАТО выступили профсоюзы, многие муниципальные советы и другие организации. В оппозиции оказалась и бельгийская социалистическая партия, несмотря на заклинания известного атлантического адвоката, бывшего генерального секретаря НАТО Спаака. Состоявшийся в декабре 1966 года XVII съезд Компартии Бельгии призвал и дальше развивать широкую общенародную кампанию протеста против размещения в стране атлантического штаба, за выход Бельгии из НАТО.

В Брюссель из Вашингтона должен переехать постоянный военный комитет НАТО. Здесь же обоснуется и политическая штаб-квартира НАТО — постоянный совет НАТО, против пребывания которого в Париже французские власти не высказывали возражений. Как известно, французское правительство заявило, что оно не намерено выйти из Североатлантического блока после окончания срока действия договора в 1969 году и считает, что этот «союз должен существовать столько времени, сколько потребуется». В этом, как отмечает Компартия Франции, состоит непоследовательность решения французского правительства, которое должно быть доведено до конца, то есть до выхода страны не только из военной, но и из политической организации НАТО.

В июле 1966 года из атлантических штабов было отозвано около 2400 французских военнослужащих, в том числе генерал Уссей — бывший постоянный военный представитель Франции в НАТО, и генерал Крепэн, занимавший пост главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Центральной Европе (по решению заправил блока этот пост занял западногерманский генерал Кильманзег — известный военный преступник). Французское правительство имеет теперь в штабах НАТО в Европе лишь офицеров связи.

Выведены из подчинения НАТО также французские войска в Западной Германии. В свое время США навязывали Франции обязательство поставить для НАТО 12 полнокровных дивизий. Однако эта «контрольная цифра» французской стороной не была вы-

полнена. Напротив, Франция в связи с колониальными войнами неоднократно сокращала боевой состав своих войск в ФРГ. Так, в годы войны в Алжире она вывела из состава 1-й армии несколько дивизий, в частности 5-ю бронетанковую, 7-ю механизированную и 2-ю пехотную. По сообщениям зарубежной печати, на 1 июля 1966 года во французских войсках в ФРГ насчитывалось 74 тыс. человек, в том числе 11 тыс. в ВВС. Они имели в своем составе 2-й армейский корпус (штаб в Кобленце) и две дивизии трехбригадного состава: 1-ю бронетанковую (Трир) и 3-ю механизированную (Оффенбург). ВВС были представлены двумя эскадрами (около 70 истребителей-бомбардировщиков) 1-го французского тактического авиационного командования, организационно входившего в состав 4-го тактического авиационного командования НАТО, возглавляемого американским генералом. Некоторые французские части ВВС и ПВО в ФРГ, в частности 520-я и 521-я бригады ЗУР и 402-й полк зенитной артиллерии, имели на вооружении американские ракеты «Найк-Аякс», «Найк-Геркулес» и «Хок», а также определенное количество тактических атомных бомб и боеголовок к ракетам, которые находились под американским контролем. В 1966 году военное командование США в порядке «наказания» изъяло эти атомные боеприпасы из арсенала французских войск.

В связи с выводом французских войск, дислоцированных на территории ФРГ, из подчинения НАТО возник острый вопрос об их статусе. Западногерманские милитаристы решили помочь США втянуть Францию обратно в военную организацию НАТО. Они потребовали, чтобы эти войска продолжали занимать свое место в атлантической «диспозиции» и автоматически включались бы в боевые действия в случае войны. Боннское правительство опубликовало вызывающее заявление, в котором было прямо сказано: «Французские войска должны по-прежнему играть точно определенную роль в рамках совместной обороны НАТО и сотрудничества с вооруженными силами союза». Правительство Франции ответило на это заявлением, в котором говорилось, что оно не является просителем и намерено в годичный срок вывести свои войска из ФРГ. Вскоре оно передислоцировало во Францию эскадру истребителей-бомбардировщиков, что заставило сбавить тон боннских правителей. В результате длительных переговоров, названных в западной прессе «диалогом глухих», в декабре 1966 года стороны договорились, что французские войска остаются в Западной Германии «в целях совместной обороны» и что их нахождение в стране требует взаимного согласия. Бонн назначил своим представителем при французском главнокомандующем генерала Келера, который будет «информироваться» о перемещениях, маневрах и других мероприятиях французских войск в ФРГ. Париж ежегодно будет сообщать западногерманским властям сведения о численности войск. Что касается главного вопроса — роли и задач французских войск в Западной Германии, то решение его отложено: он является предметом специальных переговоров между верховным главнокомандующим объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генералом Лемнитцером и начальником штаба вооруженных сил Франции генералом Айере.

Следует отметить, что французские решения о выходе из военной организации НАТО нанесли еще один сильнейший удар по мифу о пресловутой «советской угрозе», хотя он и был давно уже разоблачен самой жизнью, так как за время своего существования Советский Союз ни разу не прибегал к агрессивным акциям против других государств и народов. У заправил НАТО не могли, например, вызвать восторга слова из памятной записки французского правительства о том, что «в настоящее время изменилась природа угрозы, наличием которой мотивировалось заключение договора и которая больше не представляет непосредственной опасности» (правильнее было бы сказать, что такой угрозы вообще никогда не существовало. — Ю. Е.). Французская правительственная газета «Насьон» прямо отмечала, что утверждение об угрозе агрессии с Востока «абсолютно не соответствует нынешней ситуации» и что «нет ни малейшей необходимости сохранять военную и политическую интеграцию, которая передает все руководство стратегией НАТО в руки США». «Страх перед советской агрессией почти полностью исчез на Западе», — отмечает газета «Монд». Эти и им подобные высказывания свидетельствуют о значительных сдвигах в общественном мнении стран Западной Европы, о том, что антисоветская пелена начинает спадать с глаз даже определенных буржуазных кругов. Народы все больше стали понимать, что угроза для дела мира

исходит не от Советского Союза и других социалистических стран, а прежде всего от ведущей страны современного империализма — США.

Американский империализм, выступающий в роли мирового жандарма и карателя, развязал и ведет разбойничью войну против свободолюбивого народа Южного Вьетнама, совершает варварские бомбардировки ДРВ. Идя по ступеням преступной «эскалации военных действий» во Вьетнаме, американские агрессоры создают угрозу миру во всем мире. Правительство США предпринимает активные попытки втянуть во вьетнамскую военную авантюру своих союзников по Североатлантическому блоку и придать агрессии коллективный, «международный» характер. Соучастником американской агрессии уже стала, например, ФРГ, которая оказывает США политическую, экономическую и военную помощь, хотя и воздерживается от посылки своих войск во Вьетнам. Другие страны НАТО, по заявлению газеты «Монд», заняты главным образом решением проблемы: «Как остаться в стороне от конфликта, не отказываясь, однако, от солидарности с Соединенными Штатами?» «Партнеры США, — добавляет газета, — сегодня гораздо лучше понимают, что война во Вьетнаме ставит перед Западом крупную моральную и политическую проблему и что она делает невозможным всякое действительное улучшение взаимоотношений между Востоком и Западом».

Война во Вьетнаме явилась одной из главных причин нынешнего военно-политического кризиса НАТО, она непосредственно способствовала обострению межимпериалистических противоречий. Это явствует, в частности, из следующего заявления президента Франции де Голля: «В то время как рассеивается, по крайней мере в какой-то степени, перспектива мировой войны из-за Европы, возникают другие конфликты, которые развязывают США в других частях земного шара. Так было позавчера в Корее, вчера на Кубе, а сегодня во Вьетнаме. Эти конфликты в силу пресловутой эскалации могут принять такие размеры, что окажутся способными привести ко всеобщей войне, и в этом случае Западная Европа, стратегией которой в рамках НАТО является стратегия США, оказалась бы автоматически втянутой в борьбу, если бы даже она этого и не захотела. Так произошло бы и с Францией, если бы ее территория, коммуникации, некоторая часть вооруженных сил, целый ряд воздушных баз и тот или иной порт остались включенными в систему американского командования».

Угроза миру в Европе исходит и от боннских милитаристов. ФРГ является единственным западноевропейским государством, открыто выдвигающим территориальные претензии к своим соседям. Реваншистская агрессивная политика стала официальным курсом ФРГ. Она усугубляется домогательствами западногерманской военщины, рвущейся к ядерному оружию. На этом опасном пути при активной поддержке американских империалистов ею сделаны новые шаги. ФРГ уже давно принимает активное участие в обсуждении в НАТО различных проблем, связанных с разработкой условий применения ядерного оружия и определением целей, по которым должны наноситься удары этим оружием. Представители бундесвера играли видную роль в «комитете Макнамары», занимавшемся вопросами ядерной стратегии НАТО, вошли в состав комитета по делам ядерной обороны и группы ядерного планирования (США, Англия, ФРГ и Италия), созданных на сессии совета НАТО в декабре 1966 года. Практика показывает, что новые уступки западногерманским милитаристам только разжигают их ядерный аппетит, подталкивают на активизацию реваншистских военных приготовлений.

Кризис, разразившийся в НАТО, не ограничивается одними военными последствиями. Не менее, если не более важными, являются его политические последствия, свидетельствующие о нарастании центробежных сил в Североатлантическом блоке, об утрате США былой роли единоличного лидера союза, о переоценке ценностей, которую вынуждены производить многие партнеры США. Так, в английской газете «Таймс» отмечалось: «Уход Франции из военной организации НАТО будет более серьезно ощущаться в психологическом плане», в связи с чем решимость других участников союза может быть подорвана». Существенные оговорки в отношении политики американских империалистов стали все чаще высказываться в правящих кругах Турции, Норвегии, Греции, Дании и некоторых других стран.

* * *

Североатлантический блок оказался на перепутье, он переживает военно-политический кризис, истоки которого кроются в его агрессивной, антинародной природе. НАТО является наследием худших времен «холодной войны» и служит интересам самых агрессивных сил современного империализма. Заправилы НАТО, в первую очередь американские империалисты, принимают спешные меры политического, военного и идеологического характера с тем, чтобы преодолеть возникшие трудности в блоке и сохранить эту организацию в качестве инструмента по нагнетанию международной напряженности и подготовке агрессивных военных авантюр против социалистических стран. НАТО продолжает нести в себе угрозу новой войны, что вызывает необходимость всемерного повышения бдительности воинов социалистических армий, стоящих на страже мира и безопасности народов.

Подполковник Ю. Ерашов.

ОБЗОРНЫЕ СТАТЬИ

(ПО МАТЕРИАЛАМ ИНОСТРАННОЙ ПЕЧАТИ)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБЫЧНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРИ НАЛИЧИИ УГРОЗЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

ВОЕННОЕ руководство США основным способом развязывания войны против Советского Союза и других социалистических стран считает внезапное нападение с использованием максимально возможного количества ядерных средств. Вместе с тем в Пентагоне понимают, что в современных условиях такое нападение связано с определенным риском. В иностранной печати в последние годы стали появляться в связи с этим сообщения о том, что война не обязательно должна начинаться с нанесения ядерного удара. Среди военных специалистов США да и некоторых других ведущих капиталистических стран все более укрепляется та точка зрения, что война может быть начата обычными средствами, а ядерное оружие может найти применение в ходе боевых действий.

Новая концепция поставила на очередь дня вопрос: как организовать и вести боевые действия обычными средствами при наличии постоянной угрозы применения ядерного оружия? Судя по сообщениям открытой иностранной печати, каких-либо твердо установившихся взглядов в этом отношении пока не выработано. Военные теоретики ищут, а практики ведущих капиталистических стран уже пришли к твердому убеждению: надо строить, вооружать и готовить войска для ведения боевых действий как классическими средствами, так и с применением ядерного оружия. Эта концепция не только обсуждается теоретически, но и проверяется на практике в ходе боевой и оперативной подготовки объединенных вооруженных сил НАТО и войск, находящихся в национальном подчинении стран —

участниц этой агрессивной военной организации. Так, на учениях западногерманских войск «Виддер» (1963 год) и объединенных вооруженных сил НАТО «Фоллекс-64» и «Фоллекс-66», проведенных соответственно в 1964 и 1966 годах, отработывался вариант, когда война в Европе начиналась обычными средствами, а ядерное оружие стало применяться уже в ходе боевых действий через несколько часов или суток после начала войны.

В настоящей статье делается попытка обобщить данные, появившиеся в иностранной печати об особенностях ведения боевых действий обычными средствами при наличии угрозы применения ядерного оружия. Оговоримся сразу, что конкретных сведений по этому вопросу публикуется крайне мало. И то, что изложено в этой статье, может служить лишь краткой иллюстрацией сущности возникшей проблемы и некоторых общих путей ее решения.

По оценке ряда иностранных военных специалистов, характер боевых действий прежде всего будет зависеть от степени угрозы применения ядерного оружия, которая может быть неодинаковой на разных театрах военных действий и даже на различных направлениях одного театра. Боевые действия классическими средствами могут начаться и вестись в обстановке, когда угроза применения ядерного оружия невелика или вовсе отсутствует. Такая обстановка может сложиться на так называемых «особых» театрах. Что касается Европейского театра войны, то здесь боевые действия обычным оружием могут вестись только в условиях постоянной угрозы применения ядерного оружия. В объединенных вооруженных силах НАТО появился даже термин так называемый «ядерный порог», под которым понимается определенный промежуток времени от начала боевых действий обычными средствами до начала применения ядерного оружия. При этом характерно отметить, что командование бундесвера настаивает на «низком ядерном пороге», то есть на более раннем применении ядерного оружия.

Несмотря на некоторые общие черты, бои и операции в указанных условиях будут иметь и существенные отличия. В первом случае, когда угроза применения ядерного оружия невелика или вообще от-

сутствует, боевые действия по своему характеру будут в какой-то мере напоминать действия войск в минувшей мировой войне с учетом, конечно, изменений, происшедших в организации и вооружении как своих, так и войск потенциального противника. Во втором случае, когда существует явная угроза применения ядерного оружия, принципы организации и ведения боя и операции будут больше соответствовать условиям применения ядерного оружия.

Насыщение армий новой авиационной, бронетанковой, артиллерийской, инженерной, радиоэлектронной и другой техникой сделало войска более подвижными и более мощными в огневом отношении. Это существенно меняет характер операций, ведущихся даже только обычными средствами: они будут более маневренными, более скоротечными. Главная роль в таких операциях на сухопутных театрах военных действий отводится сухопутным войскам и тактической авиации, а на приморских направлениях — и авианосной авиации.

В качестве основной ударной силы сухопутных войск, особенно в наступлении, считаются бронетанковые соединения и части. Обладая большой маневренностью, ударной и огневой мощностью, они могут наносить удары на большую глубину, широко применяя обходы и захваты группировок противника в его глубоком тылу.

Довольно широкое применение могут найти аэромобильные и воздушнодесантные войска, химическое и биологическое оружие. Аэромобильные подразделения, части и соединения могут в короткие сроки перебрасываться с одного направления на другое, осуществлять огневую поддержку наземным войскам с вертолетов; иногда применение их может оказать решающее влияние на ход и даже исход боя (сражения).

Операции сухопутных войск с началом войны предполагается вести теми группировками, которые созданы в мирное время. Полагают, что возможности наращивания наземных сил и авиации с началом боевых действий обычным оружием будут большими, чем в ядерной войне, так как могут быть более или менее беспрепятственно осуществлены некоторые мобилизационные мероприятия.

В отличие от действий с применением ядерного оружия в обычных операциях боевая мощь войск значительно уменьшается, а следовательно, понижаются и их возможности по достижению поставленных перед ними целей. Если при помощи ядерного оружия цель боя или операции может быть достигнута в короткие сроки, то при использовании только обычного оружия поставленные цели достигаются гораздо медленнее. В полевом уставе армии США «Ведение боевых действий» указывается, что боевые действия, исход которых в условиях применения ядерного оружия может быть решен за несколько часов, а может быть и минут, в обычных условиях могут длиться несколько дней.

Если в ядерной войне успех зависит главным образом от применения ядерного оружия, а маневр войск имеет целью лишь развить успех, достигнутый в результате нанесения ядерных ударов, то в операциях, ведущихся с помощью обычного оружия, в том числе и при угрозе применения ядерного оружия, главным считается маневр войск, а огонь призван лишь обеспечить успешное осуществление маневра.

При ведении боевых действий только обычными средствами, но при угрозе применения ядерного оружия уменьшается уязвимость войск и объектов от ударов противника, отпадает необходимость в проведении полного комплекса мероприятий по рассредоточению войск, противоядерной защите и т. д. Однако некоторые из этих мероприятий придется осуществлять, хотя, может быть, в несколько иных размерах. В частности, рассредоточение войск ставится в прямую зависимость от степени угрозы ядерного нападения. Вместе с тем независимо от этой угрозы не рекомендуется увлекаться чрезмерным рассредоточением войск, ибо таким путем можно увеличить риск уничтожения своих войск по частям. Считается, что соединения и части должны обладать способностью быстро сосредоточиваться для нанесения удара и также быстро рассредоточиваться в случае ядерного нападения.

В полевом уставе армии США (FM 100-5) 1962 года говорится, что при ведении боевых действий без применения ядерного оружия, когда огневая мощь войск сравнительно невысокая и их уяз-

вимость небольшая, соединениям и объединениям назначаются районы ответственности, то есть полосы и районы боевых действий, несколько меньших размеров, чем в условиях ведения боевых действий с применением ядерного оружия.

Если в условиях применения ядерного оружия дивизия может вести наступательные и оборонительные действия в полосе шириной до 20—30 км, а в некоторых случаях в начале войны и до 40 км, армейский корпус в полосе шириной до 60—80 км, а иногда и до 100—120 км, то при наличии только угрозы применения ядерного оружия полосы боевых действий, очевидно, могут быть более узкими.

План боевых действий при угрозе применения ядерного оружия составляется, как правило, в двух вариантах — с применением только обычного и обычного и ядерного оружия.

В ядерной войне, подчеркивается в полевом уставе армии США, управление войсками в бою и операции, как правило, децентрализуется, войска будут стремиться действовать полунезависимо, руководствуясь частными боевыми распоряжениями. Им предоставляется большая самостоятельность и возможность проявления инициативы. Части и подразделения непосредственной огневой поддержки рекомендуются придавать войскам, ведущим боевые действия по отдельным направлениям, руководство ими в значительной степени децентрализуется. При ведении операций в условиях угрозы применения ядерного оружия войска, видимо, будут действовать в более сосредоточенных боевых порядках, с меньшим темпом, с менее резкими и быстрыми изменениями обстановки, поэтому командир имеет возможность более централизованно руководить ходом боевых действий, давая более точные и подробные указания своим подчиненным как до начала боевых действий, так и в ходе их.

Тактическая авиация в таких операциях рассматривается основной силой, способной наносить удары по объектам, находящимся в глубине расположения противника.

Усилия тактической авиации рекомендуется направлять прежде всего на завоевание превосходства в воздухе, достигаемого уничтожением самолетов противника

на земле и в воздухе. Без завоевания превосходства в воздухе, хотя бы местного, успех боевых действий сухопутных войск не мыслится. Кроме того, на авиацию возлагается изоляция района боевых действий, что должно достигаться разрушением мостов и переправ через водные преграды, узлов шоссе и железных дорог, уничтожением и подавлением подходящих резервов и т. д. Но главная задача тактической авиации заключается в непосредственной поддержке сухопутных войск на поле боя. Опыт учений войск НАТО, проведенных в последние годы, свидетельствует о том, что тактическая авиация, применяя обычные средства, поддерживает сухопутные войска на глубину до 160 км, наносит удары по объектам, расположенным в тактической и ближайшей оперативной глубине.

Рассмотрим несколько подробнее взгляды на особенности организации и ведения наступательных и оборонительных действий в условиях угрозы применения ядерного оружия.

Наступательные действия в данной обстановке, так же как и в ядерной войне, могут вестись как с предварительной подготовкой, то есть с занятием заблаговременно исходного положения, так и с ходу, когда войска выдвигаются непосредственно из районов сосредоточения на рубеж атаки. Однако считается, что наступление с предварительной подготовкой будет применяться чаще, чем при ведении боевых действий с применением ядерного оружия. Объясняется это тем, что при подготовке наступления и занятии исходного положения в этих условиях войска менее уязвимы, чем в ядерной войне.

Непременным условием успеха наступательных действий без применения ядерного оружия, говорится в полевом уставе армии США, является превосходство над противником в живой силе, танках, артиллерии и особенно авиации, тогда как в ядерной войне такое превосходство не обязательно. Имея преимущество в ядерном оружии, войска могут наступать на превосходящего в силах противника.

В операциях, проводимых обычными средствами, рекомендуется назначать главный удар и один или несколько вспомогательных ударов. При этом главным ударом считается тот, который принесет наиболее решительный результат и будет

иметь наибольшую вероятность успеха. На направлении главного удара сосредоточивается большая часть сил и средств огневой и боевой поддержки; на направлениях вспомогательных ударов, имеющих целью в первую очередь сковать противника и уменьшить возможность его сопротивления на направлении главного удара, выделяется минимум сил и средств. Главный удар рекомендуется наносить, как правило, по слабому месту, тогда как в условиях применения ядерного оружия он может наноситься и по сильному месту в построении противника.

Наступление начинается обычно с огневой поддержки, при планировании которой в условиях применения ядерного оружия в основу кладется немедленное использование результатов ядерных ударов; маневр войск направляется на развитие успеха, достигнутого в результате применения ядерного оружия. При ведении боевых действий без применения ядерного оружия планы огневой поддержки разрабатываются в целях обеспечения прежде всего боя наступающих частей.

Огневая поддержка включает огонь артиллерии, танков, тяжелого оружия пехоты и авиации, особенно самолетов и вертолетов, предназначенных специально для оказания непосредственной поддержки сухопутных войск. Огневые возможности войск рекомендуется сосредоточивать на нанесении ударов по важнейшим объектам.

Поскольку в операциях ядерной войны основным средством влияния на ход боевых действий является ядерное оружие, оперативное построение войск, как правило, предусматривается иметь в один эшелон при наличии сравнительно небольших резервов. В обычных операциях, где основное влияние на ход боевых действий оказывает огонь артиллерии, удары авиации и особенно использование резервов (вторых эшелонов), оперативное построение может быть более эшелонированным. Резерв (второй эшелон) рекомендуется создавать более сильным, способным достичь решительных результатов. Выделение резерва (второго эшелона) ни в коем случае не должно осуществляться за счет ослабления войск, действующих на главном направлении.

Глубина задач соединений и объединений и темпы наступления в этих условиях будут в полтора-два раза меньше. Так, глубина задачи дивизии может составлять 20—30 км, корпуса 60—100 км, а глубина армейской наступательной операции — 150—200 км при средних темпах наступления в пределах 20—30 км в сутки.

Наступление начинается, как правило, с прорыва обороны противника, осуществляемого на узком фронте.

Если нельзя добиться успеха на избранном участке, главный удар рекомендуется быстро перенести на другое направление, где создаются более благоприятные условия.

Наступление рекомендуется вести в максимально высоком темпе. Согласно полевому уставу армии США, это может достигаться:

- быстрым продвижением частей к намеченным объектам;
- своевременным использованием резервов, переброской войск по воздуху, оказанием надежного боевого и материально-технического обеспечения;
- точным выполнением планов непосредственной огневой поддержки.

После прорыва обороны противника войска стремятся развить успех наступления. Для этого обычно используются резервы (вторые эшелоны), которые вводятся на решающем направлении. Усилия резервов не рекомендуется расплывать на выполнение второстепенных тактических задач или уничтожение мелких групп противника. Перед войсками, вводимыми в бой (сражение) для развития успеха, ставятся задачи по захвату таких объектов в глубоком тылу противника, которые могут привести к решающим результатам.

Незначительные объекты в глубине обороны противника захватываются минимальными силами при максимальном использовании средств огневой поддержки. Перегруппировку войск рекомендуется производить как можно реже и обязательно при их безостановочном движении вперед.

При вводе резерва в бой сразу же создается новый.

По мере развития наступления руководство войсками децентрализуется с тем,

чтобы подчиненные командиры могли более быстро реагировать на изменение обстановки.

Если же наступление будет обороняющимися сорвано или оно заглохнет, то предусматривается для его развития использовать ядерное оружие.

Оборонительные действия будут иметь также ряд особенностей. Прежде всего перед обороняющимися войсками ставятся менее решительные цели. Если в условиях применения ядерного оружия может быть поставлена задача разгрома основной группировки наступающего противника, то в обычных условиях оборона должна отразить наступление, воспрепятствовать захвату противником какого-либо важного района. Однако во всех случаях конечной целью обороны является создание выгодных условий для перехода в решительное наступление.

При ведении боевых действий только обычными средствами переход от наступления к обороне и от обороны к наступлению будет осуществляться более медленно, чем в операциях с применением ядерного оружия, где обстановка может быстро и резко меняться.

Отличаются также и способы ведения обороны. В ядерной войне предпочтение отдается мобильной обороне, основанной на применении ядерного оружия и мобильном использовании войск, главные силы которых предназначаются для нанесения контратак и контрударов. В условиях, когда ядерное оружие не используется, но угроза его применения существует, более широкое распространение может получить позиционная оборона (оборона района), основанная на прочном удержании выгодных оборонительных рубежей. Но и в данном случае оборона, как правило, будет иметь преимущественно очаговый характер и состоять из опорных пунктов и районов, неравномерно расположенных по фронту и в глубину, между которыми будут промежутки местности, не подготовленные в инженерном отношении. Широкое применение найдут танки и самоходные артиллерийские установки, зарытые в землю, а также различного рода инженерные сооружения.

В построении обороны при наличии угрозы применения ядерного оружия предусматривается иметь те же элементы, что и в ядерной войне: полосу обеспече-

ния, передовой район обороны и район расположения резервов.

Непременным условием создания прочной обороны во всех случаях считается создание сильных резервов (вторых эшелонов), которые рассматриваются в качестве основного средства завоевания и удержания инициативы. Хотя резервы (вторые эшелоны) предназначены, как правило, для контратаки (контрудара), тем не менее они могут быть использованы для занятия обороны на выгодном рубеже в глубине. При ведении мобильной обороны во второй эшелон выделяется большая часть сил и средств обороняющихся войск.

Важное значение при организации обороны во всех случаях придается борьбе с танками противника, для чего должна создаваться глубокоэшелонированная противотанковая оборона. Основные усилия ее должны сосредоточиваться на прикрытии наиболее вероятных путей подхода бронетанковых и механизированных войск противника. Максимально используются при этом естественные препятствия и инженерные противотанковые заграждения. Борьба с танками начинается еще в районах их сосредоточения и осуществляется силами авиации и артиллерии. По мере приближения танков противника к переднему краю в бой вступает противотанковое оружие ближнего боя.

Оборонительные действия начинаются нанесением массированных ударов авиации и артиллерии с применением обыч-

ных боеприпасов и горючих смесей типа напалм по войскам противника на подступах к обороне, в том числе и в полосе обеспечения или зоне прикрытия. Если не удастся остановить там наступление превосходящих сил противника, войска прикрытия отходят к передовому рубежу и присоединяются к своим соединениям, из состава которых они были выделены.

Главные силы, развернутые на передовом оборонительном рубеже, стремятся не допустить вклинения противника в зону обороны, нанести ему максимальные потери. Если все же противнику удастся вклиниться в передний край, то ударами резервов он должен быть отброшен в исходное положение. Силы и средства, предназначенные для нанесения контратаки (контрудара), рекомендуется использовать массированно на главном направлении. Распыление усилий контратакующих войск может поставить под угрозу выполнение всей задачи оборонительного боя (операции). Контратаки и контрудары без ядерного оружия преследуют, как правило, менее решительные цели, чем в условиях его применения, и проводятся при поддержке авиации и артиллерии.

Если уничтожение вклинившегося противника и восстановление исходного положения не могут быть выполнены обычными средствами и над войсками нависла угроза поражения, предусматривается применение тактического ядерного оружия.

Генерал-майор А. Слободенно.

ВЕДЕНИЕ РАЗВЕДКИ В МЕХАНИЗИРОВАННОЙ ДИВИЗИИ АРМИИ США

КОМАНДОВАНИЕ армии США придает большое значение ведению тактической разведки на поле боя в интересах частей и соединений. С этой целью проводятся широкие мероприятия по оснащению войск современными техническими средствами разведки, изысканию новых организационных форм разведывательных частей и подразделений и органов управления разведкой.

Особое внимание уделяется ведению разведки в звене батальон — бригада — дивизия.

Силы и средства разведки дивизии. Необходимые сведения о противнике дивизия добывает штатными разведывательными частями и подразделениями, приданными средствами разведки и боевыми подразделениями. В полевом уставе FM 61-100 указывается, что все части и подразделе-

ния дивизии являются потенциальными источниками добывания разведывательных данных. Особенно ценные сведения могут добыть подразделения, находящиеся в непосредственном соприкосновении с противником. Каковы же силы и средства разведки дивизии?

В управлении пехотной (танковой, мотопехотной) роты имеются две радиолокационные станции AN/PPS-4 для обнаружения движущихся наземных целей на дальности до 8 км.

Штатными разведывательными подразделениями батальона являются разведывательный взвод и радиолокационная секция штабной роты. Разведывательный взвод, состоящий из группы управления, разведывательной секции, танковой секции и мотопехотного отделения, в состоянии выделить для ведения разведки в интересах батальона один разведывательный дозор и 1—2 наблюдательных поста. Из состава радиолокационной секции выделяются два поста, которые ведут разведку наземных целей на дальности до 18 км.

В бригадах непостоянного состава штатных разведывательных подразделений нет. К разведке привлекаются силы и средства батальонов, из которых сформирована бригада, а также приданные бригаде дивизионные разведывательные подразделения.

Основные средства разведки дивизии

сосредоточены в разведывательном батальоне и батальоне армейской авиации.

Американские военные специалисты считают, что организация и вооружение разведывательного батальона дивизии (рис. 1) позволяют использовать его для решения не только разведывательных, но и боевых задач.

Важной особенностью разведывательного батальона является наличие в нем роты воздушной разведки, оснащенной разведывательными вертолетами и вертолетами общего назначения. Это позволяет, по мнению американского военного командования, формировать комбинированные наземно-воздушные разведывательные органы и быстро переносить необходимые усилия на нужные направления. Рота воздушной разведки может использоваться в полном составе или придаваться повзводно наземным разведывательным органам.

Из состава разведывательного батальона дивизии обычно выделяется до девяти разведывательных дозоров (патрулей) силой до взвода, шесть радиолокационных постов малой дальности (AN/PPS-4), два радиолокационных поста средней дальности (AN/TPS-33), от четырех до восьми разведывательно-диверсионных групп (из аэромобильного взвода роты воздушной разведки). Для наблюдения с воздуха привлекается до десяти вертолетов OH-13

Рис. 1. Организация разведывательного батальона.

Всего в батальоне:

легких танков — 18, бронетранспортеров — 52, вертолетов — 27, радиолокационных станций — 8, радиостанций различных — около 200.

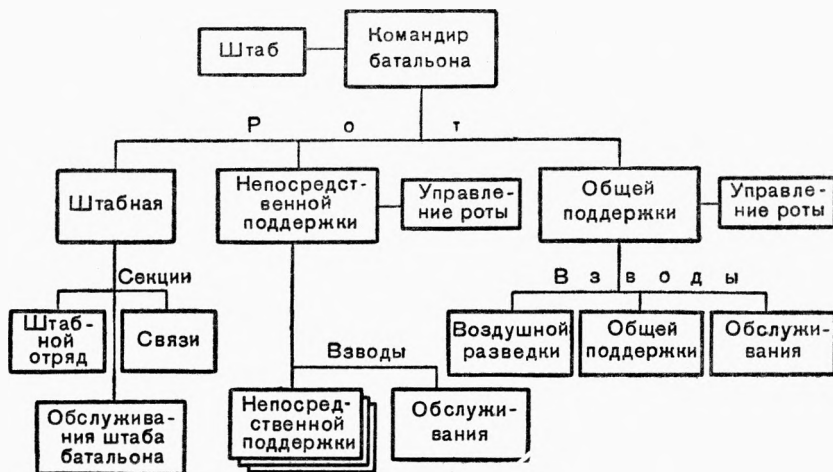

Рис. 2. Организация батальона армейской авиации.

Всего в батальоне:

разведывательных самолетов — 4, разведывательных вертолетов — 10,
беспилотных разведывательных самолетов — 10.

роты воздушной разведки. Восемь вертолетов УН-1В из взвода воздушной разведки и секции вертолетов огневой поддержки могут осуществлять огневую поддержку и переброску наземных разведывательных дозоров.

По мнению американского военного командования, разведывательный батальон в состоянии обеспечить ведение разведки в полосе дивизии на глубину до 75 км.

Батальон армейской авиации (рис. 2) располагает следующими средствами разведки: четырьмя разведывательными самолетами «Мохаук», десятью разведывательными вертолетами ОН-13 и одной разведывательной беспилотной системой.

На разведывательных самолетах «Мохаук» (экипаж 2 человека, скорость 520 км/час, потолок 10 000 м, тактический радиус действия около 700 км) устанавливается радиолокационная аппаратура бокового обзора типа AN/APS-94, работающая в трехсантиметровом диапазоне. Использование этой аппаратуры, по данным иностранной печати, позволяет обнаруживать цели противника на глубину до 74 км от линии соприкосновения сторон и с достаточной точностью определять их координаты.

Разведывательная беспилотная система батальона армейской авиации включает 10 беспилотных разведывательных самолетов SD-2 (MQM-58A), бортовую раз-

ведывательную аппаратуру, стартовое оборудование и аппаратуру управления (наземную и бортовую). Скорость полета беспилотных самолетов 560 км/час, практический потолок 4500 м и продолжительность полета 45 минут, что обеспечивает ведение разведки на глубину до 80—110 км.

Беспилотный самолет может быть оснащен инфракрасной, фото-, киноаппаратурой и дозиметрическими приборами. С помощью последних могут фиксироваться уровни радиации по маршруту полета.

По данным американской печати, к 1970 году аппаратуру дневного и ночного фотографирования на беспилотных разведывательных самолетах планируется заменить телевизионной.

Положительным качеством разведывательных вертолетов, по оценке американских военных специалистов, является их способность обеспечивать визуальное наблюдение с малых высот при скорости полета до 200 км/час, что повышает точность и достоверность добываемых сведений о целях (объектах) противника.

Для разведки огневых позиций гаубичных батарей в артиллерийских дивизионах (во взводах разведки и засечки целей) имеется по одной радиолокационной станции типа AN/MPQ-4A (дальность действия 10 км), а в штабной батарее начальника артиллерии дивизии — одна РЛС AN/TPS-25.

На период боевых действий дивизии могут придаваться или действовать в ее интересах отряд военной разведки, рота армейской службы безопасности, рота радиовойны и разведывательные отряды технических служб.

В отряде военной разведки дешифрируются фотосхемы, делаются устный и письменный переводы различных документов, обобщаются разведывательные данные, проводится допрос пленных. Кроме того, отряд военной разведки планирует и осуществляет мероприятия по борьбе с разведкой противника.

Рота армейской службы безопасности ведет радиоперехват и пеленгование средств радиосвязи противника в интересах дивизии и следит за скрытностью работы своих радиосредств. Для этого она может развернуть 20—24 поста радиоперехвата и 4 поста радиопеленгования.

Рота радиовойны предназначена для разведки радиотехнических средств противника путем обнаружения и анализа их электромагнитных излучений.

Возможности сил и средств разведки дивизий армии США показаны в нижеприведенной таблице.

ВОЗМОЖНОСТИ ШТАТНЫХ И ПРИДАВАЕМЫХ СИЛ И СРЕДСТВ РАЗВЕДКИ МЕХАНИЗИРОВАННОЙ ДИВИЗИИ

Средства разведки механизированной дивизии	Разведывательный батальон	Батальон армейской авиации	Артиллерия дивизии	Мотопехотный (танковый) батальон	Всего в дивизии
Ш т а т н ы е					
Войсковые разведывательные органы (дозоры, патрули)	9	—	—	1	19(20)
Разведывательно-диверсионные группы	4—8	—	—	—	4—8
Посты радиолокационного наблюдения	8	9	5	8	102(110)
Средства воздушной разведки:					
— самолеты и вертолеты	10	14	—	—	24
— беспилотные разведывательные системы	—	1	—	—	1(10 самолетов)
П р и д а в а е м ы е					
Отряды военной разведки	—	—	—	—	1
Рота армейской службы безопасности:					
— посты радиоперехвата	—	—	—	—	20—24
— посты радиопеленгования	—	—	—	—	4
Рота радиовойны	—	—	—	—	1

Ведение разведки во встречном бою. В уставах армии США встречный бой рассматривается как действия находящихся в движении или частично развернутых войск, вступающих в бой с движущимися навстречу или находящимися на месте войсками противника, о которых не было достаточно полных разведывательных данных.

Американское командование считает, что встречный бой могут чаще всего завязывать мелкие тактические подразделе-

ния дивизии. Успех в таком бою во многом определяется быстротой сближения с противником и упреждением его в развертывании и нанесении огневых ударов.

Основными задачами разведки при сближении являются: установление направления движения и характера действий главной группировки противника, вскрытие мест расположения целей для нанесения огневых ударов, уточнение местности в районе предполагаемого столкновения с противником. Эти задачи вы-

полняются средствами армейской авиации, подразделениями войск прикрытия, охранения и штатными разведывательными подразделениями.

Первые сведения о выдвигающемся противнике добываются тактической авиацией, ведущей дальнюю разведку в интересах дивизии на глубину до 150—240 км.

Самолеты-разведчики обнаруживают подход, направление движения противника и его состав.

Армейская авиация используется для ведения ближней разведки в тесном взаимодействии с наземными разведывательными органами. С вертолетов армейской авиации ведется визуальное наблюдение, а с самолетов — визуальное наблюдение и разведка с использованием радиолокационной, фото- и инфракрасной аппаратуры. Разведывательный батальон дивизии, усиленный артиллерией, саперами, может входить в состав войск прикрытия дивизии. В этом случае он действует на удалении до 75 км от ее главных сил, ведя разведку в полосе до 30—40 км при сосредоточении ее усилий на двух-трех маршрутах. Боевой порядок разведывательного батальона в этих условиях строится, как правило, в линию рот наземной разведки с выделением резерва, в состав которого входят в основном мотопехотные подразделения.

Роты наземной разведки, усиленные разведывательными вертолетами роты воздушной разведки, в предвидении встречи с противником строят свой боевой порядок в колонну, имея впереди головной дозор (патруль) в составе разведывательного взвода, или в линию взводов. Разведывательные дозоры (патрули) передвигаются скачкообразно от одного наблюдательного пункта к другому, сохраняя между машинами зрительную дистанцию и удаляясь от главных сил роты до 5—8 км. Разведку они ведут методом наблюдения, при благоприятных условиях могут устраивать засады с целью захвата пленных.

Приданные вертолеты, действуя на флангах и несколько впереди разведывательных дозоров, увеличивают глубину просмотра местности, наводят их на объекты разведки, а при необходимости оказывают им огневую поддержку и способствуют преодолению встречающихся препятствий.

При выполнении задач разведывательные подразделения взаимодействуют с подразделениями охранения, прикрытия и с воздушными тактическими десантами (в случае их выброски).

Разведка противника и местности возлагается также и на авангарды. По мере сближения с противником плотность подразделений, осуществляющих разведку, возрастает за счет введения в действие разведывательных взводов авангардных батальонов и подразделений охранения. Подвижные авангарды добывают разведывательные данные в основном боем. При соприкосновении с охранением противника авангарды быстро разворачиваются и атакуют его. Уставы предписывают им действовать решительно на широком фронте, нанося фланговые удары и просачиваясь в боевые порядки главной группировки противника.

По мере подхода и развертывания первого эшелона дивизий для встречного боя усилия разведки наращиваются за счет подразделений разведки головных маршевых групп, радиолокационных средств батальонов, артиллерийских дивизионов и средств радио- и радиотехнической разведки (приданной дивизии роты армейской службы безопасности).

В этот период основные усилия разведки направляются на определение результатов огневых ударов, которые наносятся по развертывающемуся противнику.

С переходом главных сил дивизии в общее наступление разведка осуществляется способами, свойственными этому виду боя.

Ведение разведки в наступлении. Американское командование уделяет большое внимание вопросам добывания разведывательных данных, обеспечивающих наступление дивизии, как одного из основных видов боя. Считается, что своевременно добытые о противнике сведения во многом способствуют правильному выбору времени начала наступления, направления сосредоточения основных усилий войск, выбору варианта построения боевого порядка и способа ведения наступления.

Основными задачами разведки при подготовке и в ходе наступления являются:

— вскрытие расположения целей для ядерных ударов;

— уточнение нумерации частей и соединений, группировки войск и оборудования оборонительных позиций;

— выявление огневых позиций артиллерии и минометов;

— определение мест расположения штабов, пунктов управления и узлов связи;

— уточнение характера местности и возможностей подхода к важным объектам.

Указанные задачи решаются путем наблюдения, использованием средств радио-, радиолокационной и воздушной разведки, а также боем.

Наблюдение при подготовке наступления ведется с наблюдательных пунктов (постов) рот, батальонов, бригад и дивизии, а также со всех наблюдательных пунктов полевой артиллерии и с воздуха. В условиях ограниченной видимости визуальное наблюдение осуществляется с использованием инфракрасной, радиолокационной аппаратуры и дополняется подслушиванием.

Радиолокационные станции рот и батальонов первого эшелона развертываются в 2—4 км от переднего края, обеспечивая радиолокационное наблюдение на дальности до 20 км. Всего в полосе наступления дивизии может быть развернуто до 70—80 радиолокационных станций обнаружения наземных целей.

Посты радиоперехвата располагаются в 3—4 км от линии соприкосновения сторон близ командных пунктов батальонов.

Разведывательные данные, добытые наблюдением, средствами радио- и радиолокационной разведки после их анализа поступают по каналам связи на пункты управления дивизии. Для связи используются ультракоротковолновые радиостанции типа AN/PRC-10, AN/PRC-25, AN/GRC-7, AN/VRQ-2 и AN/VRQ-3.

Разведывательные самолеты и вертолеты армейской авиации действуют с полевых взлетно-посадочных площадок, находящихся в районе расположения командного пункта дивизии. Они наблюдают за полем боя, вскрывают группировку и подход резервов, стартовые и огневые позиции ракет и артиллерии, пункты управления войсками и оружием.

Беспилотные самолеты-разведчики применяются с пусковых установок, располагающихся обычно в передовых районах,

для разведки противника в районах с сильным противоздушным прикрытием.

В уставе «FM-61-100» указывается, что перед наступлением может проводиться разведка боем. Она ведется в тех случаях, когда другими способами невозможно добыть требуемые разведывательные данные.

Для разведки боем выделяется обычно батальонная тактическая группа, усиленная танками, артиллерией и инженерными подразделениями. Действия подразделений, выделенных в разведку боем обеспечиваются ударами авиации, огнем артиллерии, а в отдельных случаях и нанесением ядерных ударов.

В наступлении разведка ведется в соответствии с замыслом командира и применительно к действиям войск.

При прорыве обороны разведывательные органы следуют в боевых порядках батальонов первого эшелона, а затем через образовавшиеся бреши в боевых порядках противника проникают в его тылы и на фланги. При этом разведывательные подразделения обходят опорные пункты противника и избегают преждевременного обнаружения и решительного боя.

В период развития наступления и при совершении охватывающего маневра разведывательные органы дивизии выходят на фланги обороняющегося и к конечному объекту дивизии, стремясь не терять соприкосновения с главными силами противника и обходя его очаги сопротивления.

При прекращении наступления распоряжением командира дивизии высылаются боевые и разведывательные подразделения с целью поддержания соприкосновения с противником и для добытия разведывательных сведений. В состав этих подразделений, как правило, выделяются действующие разведывательные органы и подразделения первых эшелонов.

Ведение разведки в обороне. В обороне разведка, по взглядам командования армии США, должна вскрыть наличие и места расположения ядерного оружия, силы, состав, группировку противника и направление его главного удара; обнаружить бронетанковые войска и характер их использования; определить возможность применения противником воздушных десантов.

Считается, что заблаговременная разведка противника может позволить командиру дивизии внести в свои планы необходимые коррективы, чтобы эффективнее отразить наступление противника.

Значительное внимание при обороне дивизии уделяется добыванию разведывательных данных средствами наблюдения, радиолокации, радиоразведки, а также разведкой боем, проведением поисков и устройством засад.

Организация сил и средств разведки дивизии, а также их использование зависят от замысла оборонительного боя и вида обороны.

Если оборона дивизии организуется вне соприкосновения с противником, то до установления этого соприкосновения разведывательные данные добываются тактической и армейской авиацией, подразделениями общего и боевого охранения и штатными разведывательными органами дивизии, действующими перед передним краем.

Подразделения общего охранения обнаруживают выдвигающегося противника, вскрывают его силы и состав, сковывают его оборонительными, сдерживающими действиями, засадами и частными контратаками. Подразделения охранения действуют в тесном взаимодействии с разведывательными дозорами разведывательного батальона, ведущими разведку колонн главных сил подходящего противника.

В этот период на путях подхода противника в полосе обеспечения могут оставаться или забрасываться воздушным путем разведывательные дозоры или разведывательно-диверсионные группы из автомобильного взвода роты воздушной разведки, которые уточняют группировку, состав, характер действия и важные объекты противника. Они также могут использоваться для корректирования огня артиллерии и наведения авиации.

По мере подхода противника к переднему краю обороны разведка усиливается за счет средств подразделений непосредственного охранения, рот и батальонов передового района обороны, а также за счет резерва сил и средств разведки дивизии.

При организации и ведении обороны в условиях непосредственного соприкосновения с противником осуществляется наземное, воздушное, радиолокационное на-

блюдение, проводятся поиски и засады с целью захвата пленных, а также ведется перехват содержания радиообмена и пленгование средств радиосвязи противника.

Позиции радиолокационных станций рот и батальонов рекомендуется выбирать в пределах районов обороны на господствующих высотах, по возможности дальше от местных источников излучения энергии.

Визуальное и радиолокационное наблюдение с воздуха ведется периодически вдоль фронта вертолетами и самолетами батальона армейской авиации.

В поиск и засады назначаются группы численностью от отделения до взвода. Согласно уставам армии США, поиски и засады могут проводиться как днем, так и ночью. В дневное время особое внимание обращается на огневое обеспечение действий поисковых групп.

С началом наступления противника усилия разведки направляются на установление (уточнение) направления действия его главной группировки и резервов, выдвигаемых из глубины. Если дивизия ведет мобильную оборону, эти задачи выполняются разведывательными органами и незначительными силами подразделений первого эшелона, действующих в районе предполагаемого «огневого мешка». С вклиниванием наступающего в передовой район обороны усиливается разведка на флангах. На направления планируемых контратак высылаются разведывательные подразделения дивизии и бригады второго эшелона. Радиоразведка перехватывает радиообмен наступающего и пенелгует радиостанции. Самолеты и вертолеты армейской авиации осуществляют разведку и засечку целей, находящихся главным образом в «огневом мешке». Располагая разведывательными данными, добытыми всеми силами и средствами разведки и боем подразделений первого эшелона, командир дивизии принимает решение на нанесение огневых ударов и контратаки.

Во время контратаки разведка противника осуществляется теми же способами, что и в наступлении.

Таковы основные взгляды американского командования на ведение разведки в механизированной дивизии.

Полковник **В. Волобуев**,
кандидат военных наук.

ВВС ФРГ — УДАРНАЯ СИЛА ЗАПАДНОГЕРМАНСКИХ РЕВАНШИСТОВ

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫМ силам ФРГ в агрессивных планах западногерманских реваншистов отводится роль основной ударной силы бундесвера.

Строительство. В течение последних двух лет в планы строительства ВВС вносились существенные поправки. Как отмечалось в иностранной печати, намерение командования бундесвера иметь в составе ВВС 18 эскадр боевой и 3 эскадры транспортной авиации, полностью соответствующие требованиям НАТО, на данном этапе является не реальным. В ходе формирования частей выявилось, что количество подготовленного летного и особенно технического состава недостаточно, чтобы обеспечить надлежащую боевую готовность 18 эскадр. Поэтому руководство ВВС остановилось на компромиссном варианте: иметь всего 13 эскадр боевой авиации, в том числе пять авиационных эскадр истребителей-бомбардировщиков F-104G, четыре легких боевых авиационных эскадры самолетов G.91, две разведывательные эскадры самолетов RF-104G и две эскадры истребителей ПВО F-104G. В эскадре боевой авиации насчитывается 36 штатных и 14 резервных самолетов. Укомплектованность эскадр боевой авиации летным составом в основном соответствует требованиям боеготовности. По сообщению западногерманской газеты «Дивельт», каждая эскадра располагает примерно 70 летчиками, что составляет три летчика на два самолета. Техническими специалистами части по-прежнему укомплектованы не полностью, несмотря на ряд мер, предпринятых командованием ВВС.

Транспортная авиация западногерманских ВВС, хотя и вооруженная устаревшими самолетами NC-2501 «Норатлас», обеспечивает, по заявлению руководства ВВС, потребности бундесвера в перебросках личного состава, боевой техники и грузов. Только на протяжении 1966 года подразделения транспортной авиации перевозили личный состав и грузы в Норвегию, Великобританию, Францию, Италию, Грецию, Турцию, Португалию, обеспечивая боевую подготовку ВВС и сухопутных войск.

Одновременно в составе военно-морских сил ФРГ были сформированы две боевые авиационные эскадры, также оснащенные самолетами F-104G.

Кроме авиационных частей, в составе западногерманских ВВС были сформированы девять дивизионов ЗУР «Хок», шесть дивизионов ЗУР «Найк» и две эскадры оперативно-тактических ракет «Першинг» (одна из них находится в стадии формирования).

Бундесвер располагает значительным парком современных самолетов. По заказам западногерманского министерства обороны промышленность ФРГ и Италии произвела 800 самолетов F-104G и 400 самолетов G.91.

В ВВС ФРГ имеется также некоторое количество боевых самолетов, снятых с вооружения (F-86, F-84F, RF-84F). Большая часть их продана Турции, Ирану, Венесуэле и другим странам.

Нельзя не заметить, что в строительстве западногерманских ВВС из общего количества боевых эскадр только две предназначены для решения задач ПВО. О назначении других эскадр боевой авиации говорится в сообщении журнала «Шпигель»: пять истребительно-бомбардировочных эскадр F-104G являются носителями ядерного оружия, а часть из них имеет на вооружении атомные бомбы. «Эскадры носителей ядерного оружия, дислоцированные на аэродромах Бюхель, Нёрвених, Мемминген, Лагер-Лехфельд и Рейне, — откровенно признает «Шпигель», — находятся в постоянной боевой готовности, а дежурные самолеты с подвешенными атомными бомбами могут через 15—17 минут подняться в воздух и нанести удары по целям между Эльбой и Вислой».

Последние три года командование ВВС основной упор делало на освоение в частях самолета F-104G, которому боннская военщина отводит ведущую роль в своих агрессивных планах.

Тактико-технические характеристики самолета F-104G, как считается, соответствуют требованиям, предъявляемым к самолетам данного класса, а его навигационное, электронное оборудование и современное вооружение позволяют решать

ОСНОВНЫЕ ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ САМОЛЕТОВ ВВС ФРГ

Обозначение самолета	Экипаж, человек	Количество двигателей X тяга, кг или мощность, л. с.	Взлетный вес, кг нормальный максимальный	Максимальная скорость, км/час (число М)	Практический потолок, м	Скорость набора, высоты, метра время	Нормальная нагрузка, кг дальность, км	Вооружение
F-104G	1	1×5000 кг (с дожиганием 7260 кг)	7700 12 000	M=2,4	25 000	11 000 1 мин. 20 сек.	—	6-ствольная пушка калибра 20 мм, 4 ракеты «Сайдвиндер», бомбы, в том числе ядерные
RF-104G	1	1×5000 кг (с дожиганием 7260 кг)	7700 12 000	M=2,4	25 000	11 000 1 мин. 20 сек.	—	6-ствольная пушка калибра 20 мм, 4 ракеты «Сайдвиндер», бомбы, в том числе ядерные, 3 фотоаппарата
G.91R3	1	1×2270 кг	4790 5270	1040 (у земли)	13 000	8000 6 мин.	—	2 пушки калибра 30 мм, две бомбы по 227 кг, (самолеты-разведчики — по 3 фотоаппарата)
C.160 «Грансаль»	3	2×6020 л. с.	42 000 46 400	590	8800	—	8000 4500	Самолет может взять до 15 000 кг (максимальная нагрузка)

разнообразные боевые задачи. Однако надежды руководства бундесвера, возлагавшиеся на этот самолет, оправдались лишь частично. Как неоднократно подчеркивала иностранная печать, самолет F-104G, являющийся модификацией американского самолета F-104, оказался значительно тяжелее своего предшественника (тяга двигателя осталась прежней), что резко усложнило его пилотирование. Утяжеление конструкции самолета произошло главным образом из-за чрезмерного оснащения его радиоэлектронной и навигационной аппаратурой, поскольку требовалось придать ему свойства многоцелевого самолета. Кроме того, качество радиоэлектронного оборудования, поставленного некоторыми американскими фирмами, оказалось низким. Так, бортовая навигационная система фирмы «Литтон», без которой нельзя полностью использовать боевые возможности самолета ночью и в сложных метеорологических условиях, имеет целый ряд крупных конструктивных недостатков, качество изготовления низкое. Как сообщала иностранная печать, точность выхода на цель с помощью данной навигационной системы не выдержи-

вает критики. В 1700 полетах, проведенных с целью испытания системы, точность выхода на цель составляла: 12,8 км (для 70 проц. полетов), от 12,8 до 19,2 (для 8 проц. полетов), от 19,2 до 25,6 км (для 5 проц. полетов) и более 25,6 км (для 14 проц. полетов).

В иностранной печати указывалось, что самолет F-104G имеет также ряд конструктивных и производственных дефектов, принесших ему громкое название «летающий гроб». Командование ВВС неоднократно запрещало полеты самолетов F-104G, проводило мероприятия по совершенствованию отдельных узлов и агрегатов и улучшению качества подготовки летного и технического состава. Однако аварийность в частях продолжает оставаться высокой: только в 1966 году разбилось 20 самолетов F-104G, а с начала поступления их на вооружение — 65, погибло 39 летчиков.

Полагают, что самолет G.91, поступивший на вооружение легких боевых авиационных эскадр и предназначенный для осуществления непосредственной авиационной поддержки и ведения воздушной разведки, не полностью соответствует этим

задачам; его тактико-технические характеристики устарели. В ходе освоения самолета в авиационных частях выявилось, что самолет нельзя эксплуатировать на грунтовых ВПП с полной боевой нагрузкой, не обеспечиваются безопасность и точность самолетовождения в сложных метеорологических условиях и ночью. В настоящее время эти самолеты после многочисленных конструктивных доработок используются главным образом днем в простых метеорологических условиях.

Командование ВВС ФРГ считает, что самолеты F-104G и G.91 будут сниматься с вооружения не ранее середины 70-х годов.

Надежды руководства бундесвера на быстрое завершение работ по созданию сверхзвукового самолета с вертикальным взлетом и посадкой VJ-101CX-1 не оправдались. По мнению западногерманских военных специалистов, боевые самолеты с вертикальным взлетом и посадкой, удовлетворяющие всем современным требованиям, будут созданы не ранее чем через 10—15 лет. Поэтому командование ВВС ФРГ проявляет большой интерес к ведущимся в США разработкам самолетов тактической авиации, обещающих стать перспективными в ближайшие 3—5 лет.

Особый интерес вызывает американский многоцелевой самолет F-111 с крылом изменяемой геометрии. Именно в связи с этим самолетом у руководства ВВС ФРГ возникла «идея международного разделения обязанностей».

Эта идея заключается в следующем: западногерманские ВВС берут на себя все «обязанности» по использованию тактической авиации, в том числе и частей самолетов-носителей атомного оружия, а военно-воздушные силы Бельгии, Голландии и Дании занимаются вопросами организации и боевого применения частей истребителей ПВО. Таким образом, самолет F-111 интересует командование ВВС ФРГ только как средство доставки ядерного оружия.

В качестве всепогодного истребителя не исключается до 1970 года принятие на вооружение двух эскадр американского самолета F-4C «Фантом». Это связано с тем, что самолет F-104G в качестве всепогодного перехватчика не полностью соответствует требованиям, предъявляемым к нему. Недостаточная тяговооруженность самолета, малая эффективность используемой радиолокационной аппаратуры и ин-

фрактальной головки самонаведения ракеты «Сайдвиндер» снижают его возможности по перехвату скоростных воздушных целей в сложных метеорологических условиях.

Транспортные авиационные эскадры начнут перевооружаться в 1967—1972 годах новыми турбовинтовыми самолетами C.160 «Трансаль». Это, полагают, почти вдвое увеличит возможности транспортной авиации ВВС ФРГ по переброске личного состава и боевой техники.

Боевая подготовка. Содержание и направленность боевой подготовки западногерманских ВВС наглядно подтверждают стремления боннских реваншистов получить в свое распоряжение ядерное оружие. Входя в состав объединенных сил НАТО, западногерманские ВВС, по взглядам командования бундесвера, будут участвовать в нанесении первого ядерного удара с целью уничтожения ядерно-ракетных средств и основной группировки войск противника, вести боевые действия по изоляции района боевых действий, непосредственной авиационной поддержке сухопутных войск, заниматься воздушной разведкой.

Основным требованием, предъявляемым к экипажам, является умение вести боевые действия с применением обычных и ядерных средств в условиях сильной ПВО и создания противником активных и пассивных помех.

Задачи боевой подготовки решаются главным образом на совместных и чисто авиационных учениях и маневрах как в национальном масштабе, так и в рамках НАТО. Первоначальные элементы боевого применения оружия отрабатываются в период обучения летного состава на авиационной базе Льюк (штат Аризона, США). Наряду с привитием навыков в стрельбе по воздушным и наземным целям с применением стрелково-пушечного вооружения и ракет летчики практически осваивают различные способы бомбометания, в том числе и бомбометание с малых высот с использованием учебных макетов атомных бомб. Общий налет летчика на боевом самолете—носителе ядерного оружия F-104G после завершения обучения составляет 125 часов. В условиях ФРГ летчики совершенствуют как технику пилотирования, так и различные способы нанесения ударов одиночно и в составе не-

больших групп (4—6 самолетов). По мере слетанности и накопления опыта экипажи привлекаются к участию в учениях.

Наиболее ответственным элементом боевой подготовки экипажей считается отработка полетов на малых высотах днем и ночью. Именно этот элемент является одним из основных, который, по мнению командования западногерманских ВВС, обеспечивает истребителям-бомбардировщикам, и в первую очередь носителям атомного оружия, преодоление ПВО противника и нанесение внезапных ударов по целям. Как сообщает иностранная пресса, первоначально тренировочные полеты проводились на высотах до 75 м. Однако в середине 1966 года командующий ВВС в связи с высокой аварийностью поднял границу полетов на малых высотах до 150 м.

Техника выполнения таких полетов, особенно ночью, довольно сложна, и к ним допускаются только хорошо подготовленные экипажи. Как правило, значительную часть маршрута самолет-носитель ядерного оружия пролетает на большой высоте один или в составе группы, чтобы обеспечить достаточный радиус действия. При приближении к зоне объекта самолеты-носители ядерного оружия резко изменяют направление полета и переходят на малые высоты, самостоятельно выполняя полет к цели. Непосредственно перед выходом на цель они на большой скорости набирают высоту, наносят удар и на малой высоте уходят от цели. С выходом из зоны действия средств ПВО объекта самолеты-носители снова набирают большую высоту и самостоятельно возвращаются на основной или запасный аэродром. Такие тренировочные полеты совершаются в условиях, максимально приближенных к боевым. Обычно маршрут полета проходит над территориями нескольких государств, силы и средства ПВО которых, как правило, привлекаются для решения задач по перехвату воздушных целей. Как отмечает западногерманская печать, каждый экипаж истребителя-бомбардировщика знает свою основную и запасную цели, которые должны быть поражены в первом ударе. Для тренировочных полетов цели подбираются с таким расчетом, чтобы их конфигурация, отдельные элементы местности и особенности выхода на объекты приблизительно напоминали экипажам истребителей-бомбардировщиков назначенные им цели.

В пределах ФРГ экипажи истребительно-бомбардировочных эскадр самолетов F-104G отрабатывают главным образом технику пилотирования, групповую слетанность, маршрутные полеты и отдельные элементы боевого применения (стрельбы по воздушным и наземным целям из пушечного вооружения, бомбометание практическими бомбами и другие элементы). Навыки в стрельбе ракетами по воздушным и наземным целям и нанесении ударов бомбами, имитирующими атомные бомбы, все экипажи истребительно-бомбардировочных эскадр получают на полигоне Дечимоманну (о. Сардиния), где создано специальное командование бундесвера, осуществляющее все мероприятия по организации боевой подготовки прибывающих частей. Два раз в году на полигоне экипажи должны выполнить по меньшей мере три бомбометания атомными бомбами с малых высот.

В легких боевых авиационных эскадрах, вооруженных самолетами G.91, основное внимание уделяется отработке взаимодействия с сухопутными войсками в оказании им непосредственной авиационной поддержки и ведении воздушной разведки. Организационно эти эскадры состоят из одной истребительно-бомбардировочной и одной разведывательной эскадрилий, вооруженных однотипными самолетами. Обе эскадрильи в ходе боевой подготовки решают одинаковые задачи, связанные с поддержкой боевых действий сухопутных войск. Но на разведывательную эскадрилью дополнительно возлагается еще и выполнение задач по разведке. Легкие боевые эскадры предназначены для действий главным образом днем с использованием обычных средств. Подготовка летного состава для этих эскадр целиком сосредоточена в ФРГ в школе боевого применения в Фюрстен-Фельдбрюк, поскольку по своим пилотажным качествам самолет G.91 не требует длительной подготовки летчиков и его могут пилотировать лица, закончившие школу первоначального обучения. Для летчика, прибывшего в часть после завершения обучения, налет на самолете G.91 составляет около 110 часов. В дальнейшую подготовку летчиков входит совершенствование техники пилотирования и боевого применения, причем все эти элементы отрабатываются главным образом в пределах территории ФРГ, по-

сколько скорость полета самолета дозвуковая, радиус действия его сравнительно малый и самолет несет обычные средства поражения.

В составе ВВС имеются две разведывательные авиационные эскадры, на вооружении которых состоят самолеты RF-104G. Основное назначение этих эскадр — ведение разведки в оперативно-тактической глубине. Однако они могут также привлекаться к нанесению ударов обычными и ядерными средствами.

В июне 1966 года над территорией Западной Европы проходили учения-состязания разведывательных эскадрилий ВВС НАТО, в которых принимали участие и разведывательные эскадрильи ВВС ФРГ. Наряду с решением чисто разведывательных задач по выявлению целей, они отрабатывали также различные способы бомбометания, стрельбы по наземным целям.

По мнению некоторых иностранных военных специалистов, самолет RF-104G также не полностью соответствует своему предназначению и задачам, которые возлагаются на разведывательные авиационные эскадры. Аппаратура, установленная на самолете, позволяет вести разведку только в простых метеорологических условиях и визуально.

Силы и средства ПВО, входящие в состав ВВС, представлены двумя эскадрами всепогодных перехватчиков F-104G, шестью дивизионами ЗУР «Найк» и девятью дивизионами ЗУР «Хок». Сокращение количества эскадр всепогодных истребителей с четырех до двух является результатом изменения взглядов командования западногерманских ВВС на роль истребительной авиации и зенитных управляемых ракет в системе современной ПВО. Основу ПВО составляют дивизионы ЗУР, а истребителям отводится второстепенная роль по обеспечению прикрытия северного и южного флангов группировок сухопутных войск.

Силы и средства ПВО западногерманских ВВС переданы в состав объединенной ПВО НАТО, и поэтому все задачи боевой подготовки определяет командование НАТО. Основное внимание при обучении экипажей перехватчиков уделяется поддержанию высокой боеготовности и выполнению перехвата воздушных скоростных целей на больших и средних высотах,

днем и ночью, в простых и сложных метеорологических условиях.

В ходе многочисленных учений экипажи истребителей-перехватчиков наиболее часто отрабатывают задачи перехвата воздушных целей, следующих к охраняемому объекту с разных направлений и эшелонированных по высотам. Практические стрельбы ракетами экипажи истребителей-перехватчиков осваивают главным образом на полигоне Дечимоманну. Личный состав дивизионов ЗУР «Найк» и «Хок» ежегодно на полигоне Форт-Блисс (США) производит практические пуски ракет по управляемым мишеням. В США также подготавливается личный состав дивизионов ракет «Першинг», там же ежегодно осуществляются практические пуски этих ракет. В марте 1966 года с целью ускорения подготовки кадров в США была передислоцирована ракетная школа ВВС ФРГ, которая ежегодно будет выпускать 1200 специалистов.

С целью изучения различных театров военных действий и условий базирования авиации боевые авиационные части западногерманских ВВС периодически совершают полеты на аэродромы других стран НАТО. Так, в 1966 году эскадрильи ВВС ФРГ посетили Норвегию, Бельгию, Грецию, Турцию, Данию, где совершали полеты по маршрутам, изучали аэродромную сеть, обменивались опытом технической эксплуатации авиационной техники в различных климатических условиях.

По сообщению иностранной печати, средний налет экипажа ВВС ФРГ не превышает 15 часов в месяц (150 часов в год). Командование ВВС стремится довести средний налет экипажа до 200 часов в год.

* * *

В основу строительства и боевой подготовки ВВС ФРГ положены агрессивные реваншистские замыслы. Большую часть боевого состава западногерманских ВВС составляют эскадры самолетов-носителей ядерного оружия. Но теперь это уже не удовлетворяет командование бундесвера, которое стремится получить в свое распоряжение и само ядерное оружие. Все это увеличивает угрозу миру в Европе и безопасности стран социалистического лагеря.

Подполковник В. Никифоров.

МЕДИЦИНСКАЯ СЛУЖБА АРМИИ США

ПО МНЕНИЮ американского командования, в современных условиях медицинской службе принадлежит, как никогда, большая роль в организации и проведении мероприятий, направленных на поддержание постоянной боеготовности войск. Расширение объема задач этой службы связано не только с поступлением в войска оружия массового поражения. На нее возлагается сейчас также задача обеспечения жандармских акций Пентагона. Выполняя волю американского империализма, войска США находятся в самых различных районах мира, где они ведут боевые действия в сложных климатических и санитарно-эпидемиологических условиях. Примером тому служит американская агрессия во Вьетнаме. Американские войска и их союзники несут там не только возрастающие боевые потери, но и потери от инфекционных болезней, в частности от малярии.

Медицинская служба в армии США возглавляется начальником медицинской службы (главным врачом). Личный состав этой службы подразделяется на так называемые корпуса: медицинский, зубо-врачебный, ветеринарный, медицинского обслуживания, медицинских сестер и медицинских специалистов. В медицинской службе используется много рядового и сержантского состава срочной службы, а также вольнонаемных. Общая численность личного состава службы и отдельных его категорий устанавливается командованием в зависимости от численности сухопутных войск. Например, в 1965 году численность медицинского корпуса составляла 4800 человек (34 на 10 000 человек личного состава сухопутных войск).

В 1964 году в медицинской службе было занято свыше 45 000 военнослужащих рядового и сержантского состава (в том числе около 2000 женщин) и 1900 гражданских консультантов по вопросам профилактической медицины, терапии и различных областей медицинских исследований.

Комплектуя медицинскую службу врачами, средним медицинским персоналом и техническими специалистами, командование армии США постоянно сталкивается с трудностями. Различные поощрительные меры, направленные на то, чтобы заин-

тересовать врачей и сестер добровольно вступать и оставаться в течение продолжительного времени на военной службе, которая в США с каждым годом становится менее популярной, оказались малоэффективными. В связи с этим предпринимаются усилия, чтобы исправить такое положение. В частности, в 1964 году распоряжением министра обороны США создан специальный комитет по изучению и разработке мероприятий, необходимых для обеспечения вооруженных сил врачами и средним медицинским персоналом. Кроме того, планируется создать медицинскую академию. Лица, которые ее окончат, обязаны будут находиться на действительной службе 7 лет. В 1964 году решено организовать при армейском медицинском центре Уолтер Рид (г. Вашингтон) институт по подготовке среднего медицинского персонала. Ежегодно в это учебное заведение с четырехлетним сроком обучения планируется набирать 135 человек. Выпускникам будет присваиваться звание «второй лейтенант».

Активизируя военную авантюру во Вьетнаме, американское командование на основании закона о воинской повинности призывает врачей в вооруженные силы. В течение первой половины 1965 года было призвано 852 врача. В первой половине 1966 года планировалось призвать 1529 врачей, которые ранее закончили медицинский колледж и занимаются частной практикой. Из числа призванных в 1966 году 949 врачей предполагалось направить в сухопутные войска, 260 — в ВМС и 320 — в ВВС. Всем призываемым в армию врачам присваивается воинское звание «капитан».

Центральным органом медицинской службы армии США является управление начальника медицинской службы. Его структура непрерывно изменяется в зависимости от характера текущих задач обеспечения войск. В составе этого управления имеются соответствующие должностные лица, которые руководят непосредственной деятельностью составных звеньев медицинской службы.

Для руководства научно-исследовательскими работами создано командование исследований и разработок, возглавляемое специальным помощником начальника медицинской службы. В ведении этого

командования имеется 15 научно-исследовательских лабораторий, дислоцированных как в США, так и на территории других стран. В этих лабораториях занято свыше 2000 человек, в том числе около 500 офицеров, 800 сержантов и рядовых; остальные — гражданские специалисты и обслуживающий персонал. Кроме проведения научных работ непосредственно в военных лабораториях командование исследований и разработок заключило с некоторыми американскими и зарубежными университетами и исследовательскими учреждениями около 490 контрактов на проведение исследований по военно-медицинской тематике. В частности, исследуются возможности модернизации имеющегося медицинского оборудования с целью максимального его облегчения и повышения тем самым мобильности войск, а также совершенствуются методы лечения раненых и больных. В 1965 году, например, весьма активно изучались вновь выявленные инфекционные заболевания и штаммы возбудителя малярии, обладающие повышенной устойчивостью к лекарственным веществам; разрабатывались вопросы, связанные с защитой войск от биологического и химического оружия; исследовалось биологическое воздействие лазерных излучений; разрабатывались методы и средства борьбы с кожными заболеваниями, часто встречающимися у военнослужащих. Чтобы централизовать усилия медицинской службы по изысканию средств и способов защиты от химического и биологического оружия, в 1963 году в составе командования исследований и разработок создан специальный отдел.

Управление начальника медицинской службы имеет в своем составе ряд объединенных подразделений, выполняющих задачи не только в интересах сухопутных войск, но и в интересах ВВС и ВМС. К ним, в частности, относятся совет по борьбе с насекомыми, который координирует в масштабе вооруженных сил научно-исследовательскую работу и практические мероприятия в этой области. Членами совета являются 65 специалистов от видов вооруженных сил и ученые-энтомологи. Другим объединенным подразделением является эпидемиологический совет, который играет важную роль в планировании и организации противоэпидемиче-

ской работы в вооруженных силах. По важнейшим вопросам своей работы в войсках (борьба с гриппом, с заболеваниями верхних дыхательных путей, кишечными инфекциями и т. д.) совет образует специальные комиссии, которые дают соответствующие рекомендации медицинским службам видов вооруженных сил и оказывают им помощь в их осуществлении. В 1965 году была образована комиссия по малярии. Появление этой комиссии связано с большим распространением среди американских войск, находящихся в некоторых районах Азии, особенно в Южном Вьетнаме, тропической малярии, устойчивой к химиотерапевтическим средствам.

В непосредственном подчинении управления начальника медицинской службы находятся главные госпитали и медицинские центры. В 1964 году в армии США было 7 госпиталей центрального подчинения, где кроме лечебной работы проходят переподготовку и стажировку военные врачи. Из медицинских центров наиболее крупным является центр Уолтер Рид, в котором проводится интенсивная работа по совершенствованию медицинского обслуживания войск и профилактике инфекционных заболеваний. В настоящее время в этом центре изыскиваются более эффективные средства борьбы с малярией.

При организации медицинской службы на театре военных действий американское командование пытается придать ей высокую эффективность, сокращая одновременно численность медицинских подразделений. В результате соотношение количества медицинских работников в войсках и численности боевых подразделений несколько снижается. Как сообщалось в американской прессе, во время второй мировой войны численность медицинских работников в пехотной дивизии составляла 5,9 проц., а в 1961 году — 4,9 проц. общей численности личного состава дивизии. Вместе с тем некоторые американские специалисты считают, что в результате увеличения объема работ по спасению раненых и больных на поле боя в будущей войне задачи медицинской службы настолько возрастут, что выполнение их при существующей численности медицинских подразделений окажется невозможным.

Ответственность за поддержание здо-

овья личного состава войск, оказание помощи раненым и больным в вооруженных силах США возлагается на командиров всех степеней, которые руководят медицинской службой через главного врача. Эта должность предусмотрена в штабе командующего сухопутными войсками на ТВД, а также в штабах всех объединений, соединений и частей. Главный врач планирует мероприятия по медицинскому обеспечению войск и контролирует их выполнение. Кроме того, он является консультантом командира и его штаба по всем вопросам, касающимся медицинского обеспечения войск. В распоряжении главного врача части (соединения) имеется штабное подразделение (штаб), состав которого зависит от численности обслуживаемой части (соединения), а также от конкретных условий деятельности медицинской службы. Численность и организацию штаба главного врача сухопутных войск на театре военных действий определяет сам главный врач, исходя из конкретных условий, с последующим утверждением командующим сухопутными войсками.

Медицинская служба на ТВД в американских сухопутных войсках подразделяется на четыре эшелона: батальонный, дивизионный, армейский и зоны коммуникаций. Все мероприятия, проводимые в этих эшелонах, призваны обеспечить непрерывное лечение раненых и больных, начиная от переднего края и включая зону коммуникаций и внутреннюю зону страны.

Раненые и пораженные первоначально поступают на батальонный пункт медицинской помощи, где им оказывают неотложную медицинскую помощь, а затем направляют на дивизионный эвакуационный пункт. Если раненые нуждаются в неотложной хирургической помощи, их направляют из батальонов в подвижные армейские хирургические госпитали, которые обычно развертываются в районе дивизионного эвакуационного пункта. Эти госпитали относятся к армейскому эшелону медицинской службы, однако они часто оказывают медицинскую помощь в дивизионном звене. С дивизионных эвакуационных пунктов и подвижных армейских хирургических госпиталей раненые и больные поступают в эвакуационные госпитали, дислоцированные в армейском тыловом районе. Там они получают

хирургическую и другую помощь, необходимую для излечения и возвращения в строй. Личный состав, получивший тяжелые поражения, требующие длительного лечения, может быть эвакуирован в стационарные (главные) госпитали зоны коммуникаций или на территорию США.

По мнению американских военных специалистов, одним из важнейших принципов организации непрерывного этапного лечения раненых и пораженных является оказание им медицинской помощи в оптимальные сроки. Считается, что необходимую хирургическую помощь раненые должны получить не позднее шести часов после ранения. Для этого предусматривается выдвижение основных лечебных учреждений ближе к району массовых потерь. Поскольку на поле боя это не всегда окажется возможным, большое значение придается использованию средств быстрой эвакуации, например вертолетов и самолетов. Наряду с автотранспортом вертолеты предусматриваются применять для эвакуации пораженных не только с батальонных пунктов медицинской помощи на дивизионные эвакуационные пункты, но и на других этапах эвакуации, где это окажется возможным. Как отмечают американские специалисты, вертолет должен стать основным средством эвакуации пораженных в пределах зоны боевых действий.

Рассмотрим некоторые особенности организации медицинской службы сухопутных войск США.

В батальоне медицинскую службу возглавляет батальонный врач. В составе штабной роты батальона имеется медицинский взвод численностью 31 человек (2 офицера и 29 рядовых и сержантов). Взвод состоит из трех секций: управления, санитаров и развертывания медицинского пункта. В секцию управления входят командир-врач, помощник врача (офицер корпуса медицинского обслуживания), писарь и взводный сержант. В секции санитаров имеется 3 сержанта медицинской службы и 6 старших санитаров. В бою силами медицинского взвода развертывается батальонный пункт медицинской помощи. По два старших санитаров и по одному сержанту придается каждой пехотной роте. Роты тылового района обслуживают сержанты. Подобно старшим санитарам в пехотных взводах

первого эшелона, они сортируют раненых, выделяя из них тех, кто должен возвратиться в строй, а также пораженных, подлежащих эвакуации, оказывают им неотложную помощь и обозначают, чтобы их можно было легче обнаружить при организации выноса с поля боя. В мирных условиях медицинский персонал батальона осуществляет санитарный надзор, проводит профилактику и организует медицинскую помощь больным.

В дивизии медицинскую службу возглавляет дивизионный врач. Он руководит медицинскими подразделениями через медицинское отделение; в бригадах имеются бригадные врачи. В дивизии имеются медицинский батальон, дивизионные медицинские подразделения, а также медицинские взводы и секции пехотных и танковых батальонов дивизии.

Наибольшими возможностями по оказанию медицинской помощи в дивизии обладает медицинский батальон. Он состоит из штаба, штабной роты и трех медицинских рот. По одной медицинской роте придается каждой из бригад, которые в бою развертывают эвакуационные пункты, куда поступают раненые и пораженные из батальонов. Там им оказывают неотложную помощь и эвакуируют в армейские медицинские учреждения. Штабная рота организует эвакуационный пункт, который занимается медицинским обеспечением всех частей дивизионного подчинения, а также частей и подразделений, дислоцируемых в дивизионном тыловом районе, но не входящих организационно в состав дивизии. Емкость каждого из дивизионных эвакуационных пунктов — 80 коек, при необходимости она может быть увеличена до 120 коек.

В полевой армии до недавнего прошлого все медицинские средства находились в непосредственном ведении главного врача, на которого возлагалась также и ответственность за оперативное использование этих средств. По новой организации главный врач полевой армии выполняет лишь роль консультанта командующего армией и его штаба, а также планирует мероприятия по медицинскому обеспечению и контролирует их выполнение.

Все медицинские средства полевой армии сейчас сосредоточены в медицинской бригаде, входящей в состав командования

тыла полевой армии. Командир этой бригады осуществляет административное и оперативное руководство медицинской службой армии, являясь в то же время офицером штаба начальника тыла. В состав медицинской бригады входит несколько медицинских групп, количество которых может изменяться в зависимости от состава и боевой деятельности полевой армии. В подчинение штабов медицинских групп вводятся эвакуационные и хирургические госпитали. В каждой группе может быть, например, 4 хирургических и 8 эвакуационных госпиталей, отдельные медицинские батальоны, роты и специализированные части. По одной медицинской группе обычно придается армейским корпусам. Одна из групп занимается обеспечением частей и подразделений армейского подчинения, организационно не входящих в состав корпусов.

Части и подразделения медицинской службы полевой армии являются, как правило, унифицированными, то есть их организация и возможности сходны с организацией и возможностями медицинских батальонов дивизий. Подвижный армейский хирургический госпиталь имеет 60 коек. Он развертывается в непосредственной близости от района действия первого эшелона. Эвакуационный госпиталь полевой армии обладает большими возможностями по оказанию хирургической помощи. Он укомплектован всеми основными специалистами, необходимыми для обслуживания раненых и больных.

В зоне коммуникаций медицинская служба представлена главным образом госпиталями, способными обеспечить пораженному личному составу полный объем медицинской помощи. Имеется два типа госпиталей: многопрофильные стационарные (главные) госпитали большой емкости и полевые госпитали на 400 коек, предназначенные специально для зон коммуникаций. Полевой госпиталь может функционировать либо как единое лечебное учреждение, либо из него могут создаваться три самостоятельных госпиталя емкостью на 100 коек каждый. Полевой госпиталь обычно развертывается в крупных населенных пунктах, на станциях снабжения, в авиационных базах и морских портах, в районе железнодорожных узлов и в других пунктах, где концентрируется поток раненых и больных,

поступающих из зоны боевых действий. Он может размещаться в капитальных зданиях или в специальных палатках, обеспечивая в последнем случае лечение раненых вне населенных пунктов.

Совершенствование организационных форм медицинской службы, оснащение ее новым оборудованием и обучение личного состава в американской армии предусматривает прежде всего подготовку этой службы к действиям в условиях так называемых массовых потерь. Под термином «массовые потери» понимаются такие потери, когда количество раненых и пораженных за короткое время превышает возможности медицинской службы по оказанию неотложной помощи.

Такая обстановка «массовых потерь» создавалась во время маневров, когда условно было применено ядерное оружие. По району расположения дивизии первого эшелона полевой армии, находившейся в составе ударной группировки, был «нанесен» ядерный удар (низкий воздушный взрыв боеприпаса мощностью 20 тыс. т). Поражающее действие ядерного взрыва условно охватило район расположения батальона, личный состав которого находился в стрелковых окопах на одного человека («лисы норы»). В результате батальон «понес потери»: легкораненых (не требующих госпитализации) — 282 человека, нуждающихся в неотложной госпитализации со средними и тяжелыми ранениями — 453 человека и погибших — 100 человек.

По существующим в американской армии принципам оказания медицинской помощи нуждающиеся в лечении пораженные должны будут эвакуироваться в армейские госпитали, которые придаются корпусам из расчета по два эвакуационных и одному хирургическому госпиталю на дивизию.

Эвакуационный госпиталь может при максимальной загрузке ежедневно принять 600—800 пораженных и провести до 60 сложных хирургических операций. В хирургическом госпитале за сутки может быть выполнено 30 сложных хирургических операций. Таким образом, пораженные ядерным взрывом (подобно описанному выше) одной дивизии могут быть размещены в полевых госпиталях, однако оказать сложную хирургическую помощь нуждающимся в ней в течение суток не

удастся. В американской печати отмечается, что если сражение с применением ядерного оружия продлится несколько дней и ежедневно по каждой дивизии будет наноситься хотя бы по одному ядерному удару, то госпитали полевой армии и зоны коммуникаций будут перегружены пораженными уже на 2—3 день. Кроме того, медицинское обеспечение пораженных в результате ядерных ударов будет дополнительно усложняться еще и тем, что медицинский персонал и целые лечебные учреждения также будут выведены из строя.

Огромные потери за короткое время могут возникнуть в результате применения не только ядерного, но и химического и биологического оружия. Поэтому в целях повышения возможностей медицинской службы в условиях массовых потерь в американских вооруженных силах большое внимание уделяется маневру медицинскими средствами. Так, на тех участках фронта, где противник не применяет оружие массового поражения, считается необходимым для доставки раненых в госпитали использовать вертолеты. Предусматривается также выдвижение армейских госпиталей возможно ближе к району массовых потерь. В этой связи американская печать отмечает, что в настоящее время армейские госпитали еще не обладают необходимой мобильностью. Для свертывания или развертывания эвакуационного госпиталя требуется якобы 6 часов, а для свертывания или развертывания хирургического госпиталя — 4 часа. Около 6 часов в среднем требуется на то, чтобы доставить имущество и личный состав госпиталя к новому пункту дислокации. Таким образом, на передислокацию госпиталя необходимо в общей сложности 14—18 часов.

Чтобы сократить сроки передислокации госпиталей в зоне боевых действий до 3—4 часов, специалисты медицинской службы США работают над совершенствованием специальных палаток, создают облегченное медицинское оборудование. В этой связи в армии США большое внимание уделяется разработке легких каркасно-надувных сооружений для размещения лечебных учреждений в полевых условиях. Ими предполагается заменить используемые сейчас палатки. Такие сооружения разрабатываются по контрактам с ме-

дицинской службой рядом промышленных фирм. Они рассчитаны на развертывание различного количества коек, а также для размещения хирургических блоков, лабораторий или других госпитальных объектов. В некоторых из них предусматривается кондиционирование воздуха, подача холодной и горячей воды.

Необходимым условием эффективной деятельности частей и подразделений медицинской службы считается хорошо организованная радиосвязь между ними и командованием. К радиоаппаратуре дивизионных частей и подразделений медицинской службы предъявляются требования, чтобы она обеспечивала надежную радиосвязь на 80 км и более. В 1965 году было решено ввести на снабжение медицинского батальона дивизии однополосную радиостанцию AN/GRC-106, которая отвечает указанному выше требованию. Радиоаппаратурой оборудуются вертолеты, которые предназначены для эвакуации раненых и пораженных. В командных сетях связи для медицинских частей предполагалось выделять по четыре канала связи на корпус.

Одним из важнейших мероприятий, обеспечивающих гибкость медицинской службы и расширение ее возможностей в оказании специализированной помощи при массовых потерях, командование американской армии рассматривает использование специальных групп медицинского усиления. В настоящее время имеется семь типов таких групп, комплектуемых опытными хирургами, психиатрами, нейрохирургами, стоматологами, специалистами по лечению ожогов и т. п. Одна или несколько таких групп могут придаваться подвижным армейским хирургическим госпиталям, эвакуационным госпиталям или полевым госпиталям зоны коммуникаций. При этом усиленный госпиталь может быть превращен в крупный центр специализированной (хирургической, психиатрической или другой) помощи.

Для снижения потерь от оружия массового поражения американские специалисты намерены ввести на снабжение войск медикаментозные средства профилактики. Такие средства уменьшают эффект воздействия на личный состав радиоактивного излучения. Наиболее перспективными считаются соединения, содержащие сульфгидрильную группу SH.

Американские специалисты предусматривают в дальнейшем создать специальные таблетки, принимая которые личный состав мог бы снизить эффект воздействия на организм радиоактивного излучения и сохранить хотя бы временно свою боеспособность.

Разрабатываются также новые средства профилактики поражений отравляющими веществами, и особенно ОВ нервно-паралитического действия. Несколько лет назад для этих целей применялся только атропин. В последнее время стали изучать антитоксы из ряда оксимов (2ПАМ, ТМБ-4) и диоксимов (токсогонин), которые обладают значительной активностью как средства профилактики и лечения пораженных ОВ нервно-паралитического действия, особенно в сочетании с атропином. В качестве средств экстренной профилактики инфекционных болезней в предвидении биологического нападения в некоторых случаях считается возможным применять антибиотики широкого спектра действия. Разрабатываются методы предупреждения с помощью этих средств тех инфекционных болезней, возбудители которых могут быть применены в биологической войне.

В иностранной прессе подчеркивается, что при боевых действиях с применением оружия массового поражения для лечения раненых и пораженных потребуется большое количество крови, кровозамещающих средств, антибиотиков и других медикаментов. Запасы этих средств по соответствующим планам создаются в США уже сейчас. В частности, хранимые резервы антибиотиков планируется иметь из расчета по 25 г на человека, а атропина, который еще остается основным средством лечения пораженных ОВ нервно-паралитического действия, по 16 г на человека.

Новым направлением в деятельности американской медицинской службы является всестороннее изучение методов лечения лучевой болезни, а также пораженных излучениями лазеров, лечение массовых ожогов, вызванных световым излучением ядерного взрыва.

При оказании помощи пораженным в американской, а также в армиях некоторых других капиталистических стран в качестве первейшего мероприятия рассматривается сортировка пострадавших.

На основе изучения материалов о последствиях ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, экспериментальных данных и клинических наблюдений за пораженными лучевой болезнью американские специалисты пришли к выводу, что пораженных необходимо сортировать на три группы в зависимости от полученной дозы радиации (более 600 р, 400—600 р и менее 150 р). В первой группе пораженных можно ожидать 100 проц. смертности, во второй — 50 проц., в то время как среди получивших менее 150 р будут наблюдаться лишь легкие формы лучевой болезни, ведущие к временной потере боеспособности. Считают, что неотложная эвакуация и своевременное специализированное лечение необходимы будут прежде всего пораженным радиацией в дозах 150—600 р, которые при правильном и своевременном лечении могут быть в относительно короткое время возвращены в строй.

Американские специалисты допускают, что в ядерной войне возможна такая обстановка, когда медицинская служба не сможет своевременно оказать раненым и пораженным даже неотложную помощь и эвакуировать их в оптимальные сроки в лечебные учреждения. Поэтому в качестве важнейшей задачи в армии США рассматривается обучение всего личного состава методам проведения взаимопомощи и самопомощи. В частности, в американской военной печати отмечалось, что «умение быстро оказать помощь себе и товарищу во многом определит выживаемость на поле боя и повысит уверенность солдата в том, что в случае поражения он не окажется беззащитным. А от этого в конечном итоге зависит психическая и моральная готовность идти в бой». В армии США был издан специальный циркуляр, обязывающий командование и медицинскую службу при планировании боевой подготовки выделять время на обучение способам оказания самопомощи. Наряду с этим разрабатываются соответствующие технические средства. В противохимические пакеты личного состава в настоящее время включены, в частности, автоматические шприцы с антидотами для введения при поражении ОВ нервно-паралитического действия. С помощью этих шприцев пораженные могут ввести себе антидот до оказания им первой медицинской помощи. При пользовании шприцем солдат должен снять с его корпуса предохранительную крышку, плотно прижать корпус шприца к бедру и нажать на спусковое приспособление. При этом выдвигается из корпуса игла, которая автоматически вводит препарат в мышцу даже через одежду.

Из приведенных в статье данных видно, что командование американских сухопутных войск уделяет медицинской службе больше внимания с тем, чтобы повысить ее возможности по обеспечению войск в условиях применения новых видов оружия.

Полковник медицинской службы
А. Самарин,
кандидат медицинских наук.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРЕЦКОЙ ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ

ТУРЕЦКАЯ пехотная дивизия, в основу организации которой положена структура американской пентомической дивизии, включает командование и штаб, штабную роту, пять боевых групп, танковый, разведывательный и саперный батальоны, батальон связи, дивизионную артиллерию, роту армейской авиации, группу ремонта армейской авиации и подразделения тыла (рис. 1).

Численность личного состава частей и подразделений приведена в табл. 1.

Штаб и штабная рота располагают личным составом, необходимым для создания и обеспечения трех командных пунктов: основного, передового (тактического) и запасного.

Боевая группа в административно-хозяйственном отношении является отдельной частью. Она состоит из командования и штаба, штабной роты, четырех пехотных рот и минометной батареи (рис. 2).

В штабную роту входят две секции (штабная и личного состава) и взводы:

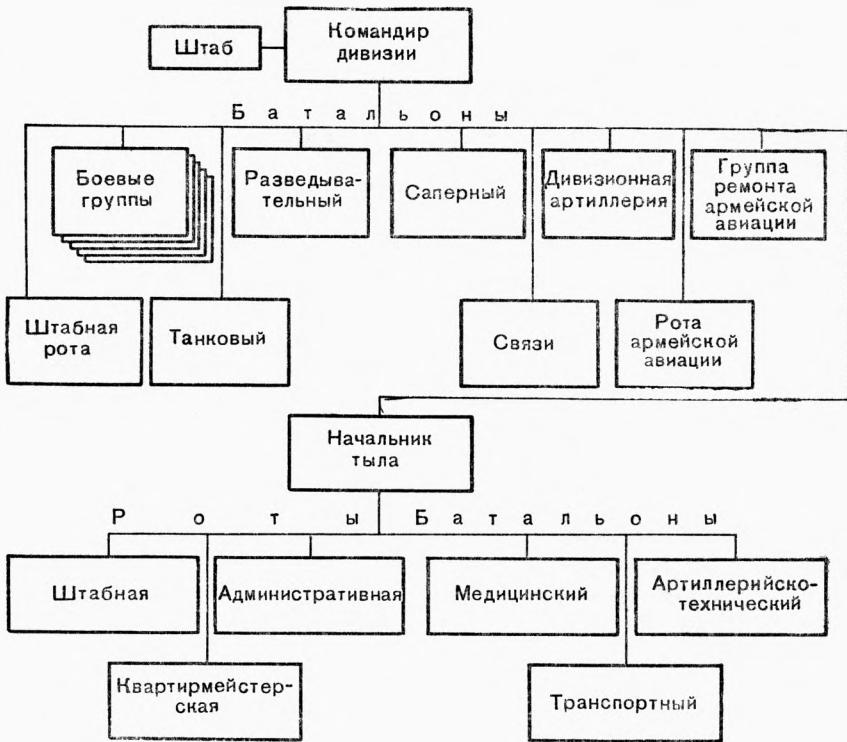

Рис. 1. Организация пехотной дивизии.

Таблица 1

	Командование, штаб и штабная рота	Пять боевых групп (в каждой)	Разведывательный батальон	Танковый батальон	Саперный батальон	Батальон связи	Дивизионная артиллерия	Рота армейской авиации	Группа ремонта армейской авиации	Тыл дивизии	Всего
Офицеры . . .	53	67	30	67	31	24	159	62	1	121	883
Унтер-офицеры . . .	3	3	3	3	4	4	21	1	1	22	77
Рядовые . . .	239	1286	593	723	740	503	1958	185	57	1360	12 788
Итого:	295	1356	626	793	775	531	2138	248	59	1503	13 748

разведывательный, связи, саперный, медицинский, снабжения и ремонта и отдельные засечки огневых средств.

Пехотная рота имеет управление роты, четыре пехотных взвода и взвод оружия. Пехотный взвод включает группу управления, три пехотных отделения (по 11 человек) и отделение оружия (два 88,9-мм реактивных противотанковых ружья и два 7,62-мм пулемета). Взвод оружия состоит из двух отделений 106-мм безоткатных орудий (по одному в отделении) и трех минометных отделений (по одному 81-мм миномету).

Минометная батарея включает управление батареи и четыре минометных взвода (по два 106,7-мм миномета).

Численность личного состава боевой группы показана в табл. 2.

Танковый батальон состоит из командования и штаба, штабной роты и пяти танковых рот. Каждая рота в своем составе имеет 17 танков. В батальоне—89 танков и 793 человека. Танковый батальон, как правило, находится в распоряжении командира дивизии, но может поротно придаваться боевым группам и разведывательному батальону.

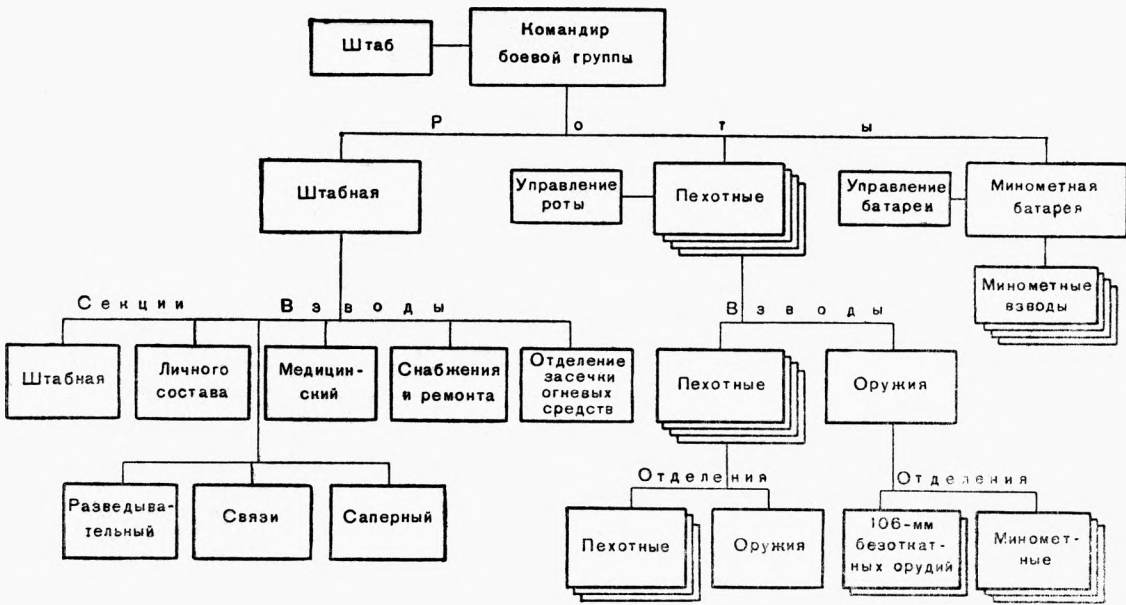

Рис. 2. Организация боевой группы.

Таблица 2

	Командование, штаб и штабная рота	Пять пехотных рот (в каждой)	Минометная батарея	Всего
Офицеры	24	6	13	67
Унтер-офицеры	3	—	—	3
Рядовые	210	178	186	1286
Итого:	237	184	199	1356

В разведывательный батальон входят командование, штаб, штабная рота и три разведывательные роты. Всего в батальоне 626 человек.

Дивизионная артиллерия состоит из командования и штаба, батареи управления, трех дивизионов 105- и 155-мм гаубиц на механической тяге, двух дивизионов 105- и 155-мм самоходных гаубиц и ракетно-гаубичного дивизиона (рис. 3).

Все дивизионы 105- и 155-мм гаубиц одинаковой организации, они имеют командование и штаб, батарею управления, батареи 105-мм гаубиц (6 орудий) и 155-мм гаубиц (6 орудий).

В отличие от дивизиона на механической тяге в дивизионе самоходных гау-

биц личного состава на 20 человек меньше.

Ракетно-гаубичный дивизион состоит из командования и штаба, батареи управления, батареи 203,2-мм гаубиц (4 орудия) и батареи неуправляемых ракет «Онест Джон» (две пусковые установки).

Численность личного состава, количество вооружения, транспортных и технических средств в дивизионной артиллерии приведены в табл. 3.

Саперный батальон включает командование, штаб, штабную роту и пять саперных рот (по 108 человек). Используется обычно централизованно. Иногда саперные роты могут выделяться для поддержки боевых групп или придаваться им. Кроме основной задачи по производству инженерных работ саперный батальон при необходимости может привлекаться и для решения тактических задач как обычная пехота.

В батальон связи входит командование и штаб, штабная рота, рота связи командования и рота связи боевых групп. Рота связи командования организует связь на передовом, основном и запасном командных пунктах, а также в органах тыла дивизии. Рота связи боевых групп имеет пять взводов, которые обеспечивают связь с боевыми группами дивизии.

Тыл дивизии, возглавляемый начальни-

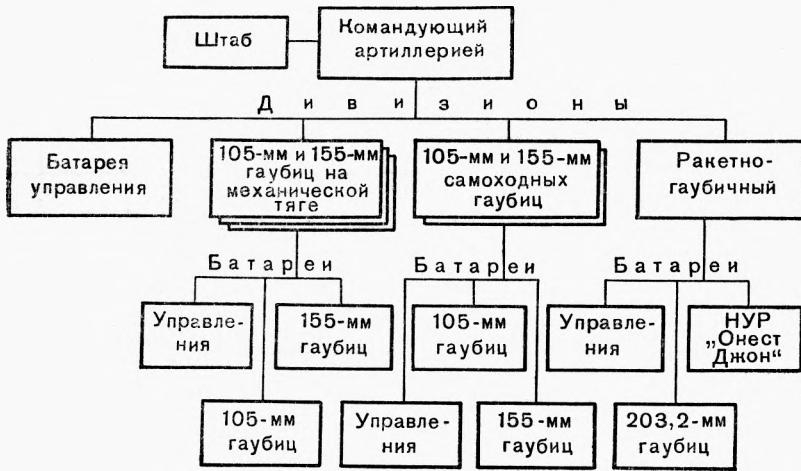

Рис. 3. Организация дивизионной артиллерии.

Таблица 3

	Командование, штаб и батарея управления	Три дивизиона 105- и 155-мм гаубиц на мехтяге (в каждом)	Два дивизиона 105- и 155-мм самоходных гаубиц (в каждом)	Ракетно-гаубичный дивизион	Всего
Личный состав					
Офицеры	21	23	23	23	159
Унтер-офицеры	3	3	3	3	21
Рядовые	157	311	291	286	1958
Итого:	181	337	317	312	2138
Вооружение					
105-мм гаубицы на механической тяге	—	6	—	—	18
105-мм самоходные гаубицы	—	—	6	—	12
155-мм гаубицы на механической тяге	—	6	—	—	18
155-мм самоходные гаубицы	—	—	6	—	12
203,2-мм гаубицы	—	—	—	4	4
Пусковые установки НУР «Онест Джон»	—	—	—	2	2
88,9-мм реактивные ПТР	10	18	18	21	121
7,62-мм пулеметы	12	36	36	28	220
Пистолеты	43	5	16	16	106
7,62-мм винтовки	190	323	303	298	2063
Транспортные средства					
1/4-т автомобили	12	25	25	21	158
3/4-т автомобили	43	17	3	25	125
2,5-т автомобили	24	19	15	17	118
5-т автомобили	—	10	10	—	50
10-т автомобили	—	—	—	8	8
3/4-т санитарные автомобили	—	—	1	1	3
1/4-т санитарные автомобили	5	—	—	—	5
1/2-т бензовозы	6	—	—	—	6
2,5-т бензовозы	—	1	1	1	8
Радиостанции: AN/GRC-19	2	—	—	—	2
AN/GRR-5	3	4	4	6	29
AN/PRC-9	11	5	5	4	35
AN/PRC-10	5	5	5	—	25
AN/VRC-9	13	19	19	18	126
AN/YRC-10	4	1	1	—	9
AN/YRC-2	2	3	3	2	19
AN/YRC-24	1	—	—	—	1
AN/VRC-35	1	1	1	—	6
AN/VRC-17	—	5	5	5	30

ком, состоит из командования и штаба, штабной, квартирмейстерской и административной рот, медицинского, транспортно-

го и артиллерийско-технического батальонов.

Капитан И. Королев.

СООБЩЕНИЯ, СОБЫТИЯ, ФАКТЫ

ВВС ЯПОНИИ

ЧИСЛЕННОСТЬ личного состава ВВС достигает примерно 39 тыс. человек. На вооружении имеется около 200 истребителей-перехватчиков типа F-104 «Старфайтер», более 400 истребителей типа F-86 «Сейбр», 18 разведывательных самолетов F-86F «Сейбр», более 400 учебно-тренировочных самолетов T-33A, T-34A, T-1A, T-1B и T-6G, 47 транспортных самолетов (из них C-46D — 43 и YS-11P — 4), 31 вертолет.

В состав ВВС входят: три авиационных направления (Северное, Центральное и Западное; штабы их соответственно дислоцируются в Мисава, Ирума и Касуга), транспортное авиационное крыло (штаб в Михо), учебное авиационное командование (штаб в Хамамацу), штабная эскадрилья (в Ирума; на вооружении находятся истребители F-86F), авиационная спасательная группа (подразделения имеются на каждой авиабазе; на вооружении состоят самолеты T-6G, T-34A, вертолеты UH-19, S-62 и CH-21), 501-я отдельная разведывательная эскадрилья (в Ирума; вооружена самолетами F-86F).

Северное авиационное направление включает 2-е истребительное авиационное крыло трехэскадрильного состава (в Титоса), вооруженное самолетами F-86D и F-104J, 81-ю отдельную истребительную авиационную группу из одной эскадрильи (в Хатиноэ; вооружена истребителями

F-86F), девять постов управления авиацией и предупреждения.

Центральное авиационное направление состоит из 3-го (в Комаки), 4-го (в Мацусима), 6-го (в Комацу), 7-го (в Хякури) истребительных авиационных крыльев, восьми постов управления авиацией и предупреждения, 1-й группы ЗУР «Найк-Аякс». 3-е крыло включает три эскадрильи, вооруженные самолетами F-86D, 4-е крыло — две эскадрильи самолетов F-86F, 6-е крыло — две эскадрильи самолетов соответственно F-86F и F-104J, 7-е — две эскадрильи самолетов F-104J.

Западное авиационное направление состоит из 5-го (самолеты F-104J в Ньютабара) и 8-го (самолеты F-86F в Цуки) истребительных авиационных крыльев, 82-й отдельной истребительной эскадрильи (в Ивакуни; вооружена самолетами F-86F), 2-й группы ЗУР «Найк-Аякс», семи постов управления авиацией и предупреждения.

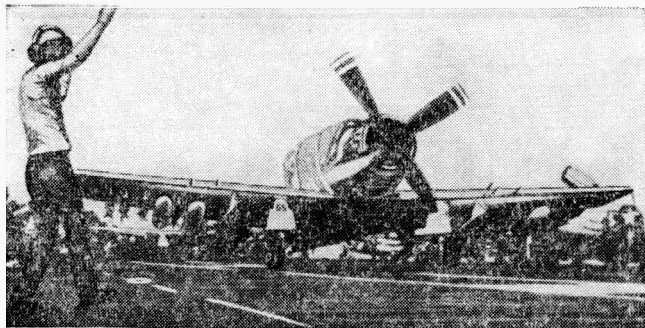
Транспортное авиационное крыло включает 401-ю и 402-ю эскадрильи и учебную эскадрилью.

Учебное авиационное командование состоит из 1-го истребительного (в Хамамацу), 11-го учебного (в Сидзухама), 12-го учебного (в Бофу), 13-го учебного (в Асия) авиационных крыльев («Флаинг ревью», декабрь 1966 года).

ПРИМЕНЕНИЕ ПАЛУБНЫХ ШТУРМОВИКОВ А-1 «СКАЙРЕЙДЕР» В ВОЙНЕ ВО ВЬЕТНАМЕ

АМЕРИКАНСКОЕ военное командование в войне во Вьетнаме ларяду с самолетами новых типов широко применяет палубные штурмовики А-1 «Скайрейдер», снятые с производства около де-

сяти лет назад, но все еще находящиеся на вооружении авианосной авиации. Считается, что такие качества этого штурмовика, как способность осуществлять полеты на малой высоте, небольшая ско-

Штурмовик А-1 «Скайрейдер» взлетает с авианосца.

рость и сравнительно мощное вооружение способствовали тому, что он признан одним из основных противопартизанских самолетов. Поскольку самолет уязвим от средств ПВО, то используется он в основном для нанесения ударов по незащищен-

ным и одиночным целям, движущимся по дорогам и водным путям. Штурмовик оснащен поршневым двигателем мощностью 3 050 л. с., максимальная скорость его 555 км/час, дальность полета 4 800 км; вооружение: четыре 20-мм пушки, 38 неуправляемых ракет калибра 70 мм или 12 бомб калибра 125—250 кг и зажигательные напалмо-

вые баки. Бомбы, ракеты и зажигательные напалмовые баки размещаются на 12 подкрыльных пилонах. Общий вес боевой нагрузки 2 900 кг («Авиэйшн уик», 28 февраля 1966 года; авиационный справочник «Джейн» на 1965—1966 годы).

СВЕРХЗВУКОВАЯ УПРАВЛЯЕМАЯ ВОЗДУШНАЯ МИШЕНЬ ХВQM-34Е «ФАЙРБИ» 2

ПО ЗАДАНИЮ американского военного командования в США разработано и применяется около 10 типов управляемых воздушных мишеней (УВМ). Наиболее удачными из них считаются различные модификации УВМ «Файрби» фирмы «Райан», применяемые во всех видах вооруженных сил. В частности, мишень ВQM-34А «Файрби» широко используется в войне во Вьетнаме в качестве беспилотного самолета-разведчика для аэрофотосъемки радиолокационных станций, огневых точек и других объектов системы ПВО. Но поскольку этот летательный аппарат имеет дозвуковую скорость, ВМС США в июне 1965 года подписали с фирмой «Райан» контракт на разработку сверхзвуковой мишени ХВQM-34Е «Файрби» 2, которая будет значительно отличаться от мишени ВQM-34А «Файрби» как по внешнему виду, так и по составу и размещению оборудования (см. рис. 1 и 2). По схеме она должна представлять собой цельнометаллический моноплан со среднерасположенным стреловидным крылом. Форма крыла и фюзеляжа выбраны с

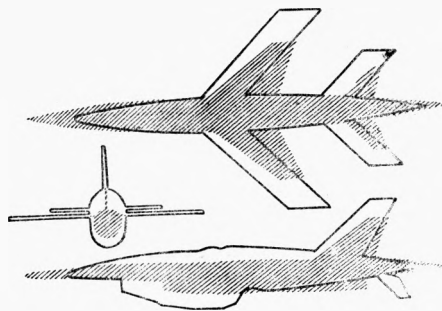

Рис. 1. Сравнение схем управляемых воздушных мишеней ВQM-34А и ХВQM-34Е (заштрихованный силуэт).

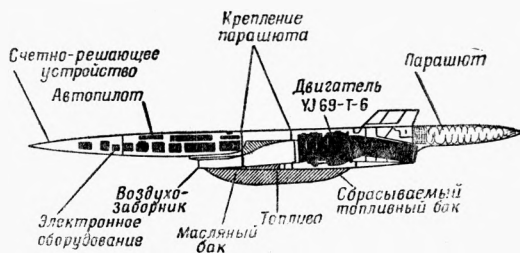

Рис. 2. Размещение оборудования на воздушной мишени ХВQM-34Е «Файрби» 2.

расчетом полета мишени со сверхзвуковой скоростью. Фюзеляж новой УВМ удлинен примерно на 1 м, а площадь его поперечного сечения примерно вдвое меньше, чем у мишени ВQM-34А. Крыло имеет увеличенную стреловидность и трапециевидную форму в плане, его размах и размах стабилизатора будут уменьшены примерно в 1,5 раза.

Мишень «Файрби»2 будет снабжена турбореактивным двигателем J69-T-6.

который позволит на высоте 18 000 м развивать скорость полета, соответствующую числу $M=1,5$, а у земли — числу $M=1,1$.

Фирма «Райан» строит пять опытных образцов УВМ «Файрби»2, один из них предназначается для статических и четыре — для летных испытаний, начало которых было запланировано на февраль 1967 года («Авиэйшн уик», 20 июля 1966 года).

ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ХРОНИКА

США

★ ЗАВЕРШЕНО ФОРМИРОВАНИЕ новых пехотных бригад — 199-й облегченного и 11-й обычного типов. Последняя при необходимости может быть включена в состав пехотной дивизии («Арми таймс», 7 декабря 1966 года).

★ НАМЕЧЕНО УВЕЛИЧИТЬ в армейском командно-штабном колледже число мест для офицеров иностранных армий с 80 до 96, а для офицеров армии США — с 784 до 1344 («Арми таймс», 7 декабря 1966 года).

★ ПЕРЕВОДИТСЯ ШТАБ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК США В ЕВРОПЕ из лагеря Ле-Лож (Франция) в Штутгарт (ФРГ), где ранее размещался штаб 7-й полевой армии. Последний с 1 декабря 1966 года объединен со штабом сухопутных войск США в Европе. Командующий сухопутными войсками США в Европе генерал О'Мира одновременно назначен командующим 7-й полевой и Центральной группой армий НАТО. В случае войны или по особому решению штаб 7-й полевой армии будет восстановлен («Арми таймс», 9 ноября 1966 года).

★ В ЮЖНЫЙ ВЬЕТНАМ переброшены 11-й бронекавалерийский полк и 2-й батальон 34-го танкового полка. С их прибытием количество американских танков в основном М60А1 и М48А2 в Южном Вьетнаме увеличилось до 450 («Труппендинст», декабрь 1966 года).

★ АМЕРИКАНСКИЕ ВОЙСКА В ЮЖНОМ ВЬЕТНАМЕ применили отравляющие вещества в 1963 году на территории 300 тыс. га, в 1964 году — 500 тыс. га и в 1965 году — 700 тыс. га. В 1966 году отравляющими веществами было пораже-

но 150 тыс. человек («Альгемайне швейцерише милитерцейтшифт», январь 1967 года).

★ СФОРМИРОВАНЫ В 1966 ГОДУ в составе тактического авиационного командования: 67 ракр (10, 11 и 12-я разведывательные эскадрильи самолетов RF-4C) на авиабазе Маунтин Хоум; 460 ракр, объединившее ряд разведывательных подразделений на авиабазе Тан-Сон-Нхат (Южный Вьетнам), вооруженных самолетами RF-4C, RF-101, RB-57, RB-66C, RC-47.

В стадии формирования находится 75 ракр, дислоцирующееся на авиабазе Бергстром (США). Поступление самолетов в крыло ожидается в начале 1967 года («Эр пикториэл», декабрь 1966 года).

★ 66 РАКР (САМОЛЕТЫ RF-101) В СОСТАВЕ 17-й И 18-й РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ ЭСКАДРИЛИЙ передислоцировано с авиабазы Лаон (Франция) на авиабазу Аппер-Хейфорд (Великобритания).

Расформируется 25 ракр (самолеты RB-66), ранее базировавшееся в Шамбле (Франция).

513-е транспортно-десантное авиационное крыло, объединяющее две периодически меняющиеся транспортно-десантные авиаэскадрильи самолетов C-130, перебазировано с авиабазы Эвре (Франция) в Милденхолл (Великобритания) («Эр пикториэл», декабрь 1966 года).

★ ПЯТЬ ЭСКАДРИЛИЙ ТАКТИЧЕСКИХ САМОЛЕТОВ - СНАРЯДОВ «МЭИС»А из состава 38-го крыла расформировано в сентябре 1966 года. Оставшаяся 71-я эскадрилья самолетов-снарядов «Мэйс»В с шестнадцатью пусковыми установками включена в состав 36-го тактического истребительного авиакры-

ла на авиабазе Битбург (Западная Германия) («Эр пикториэл», декабрь 1966 года).

★ ШТАБ 401-го ТАКТИЧЕСКОГО ИСТРЕБИТЕЛЬНОГО АВИАКРЫЛА (307, 353 и 613-я эскадрильи, вооруженные самолетами F-100) переброшен в апреле 1966 года из США на авиабазу Торрехон (Испания). До перебазирования две первые из указанных эскадрилий входили в состав 31-го и 354-го тактических истребительных авиакрыльев соответственно. Цель перебазирования — упростить организацию боевого дежурства эскадрилий тактической авиации США на авиабазах Италии и Турции путем усиления группировки ВВС США в Европе, благодаря чему к несению дежурства можно будет привлекать авиаэскадрильи только из состава этой группировки и не перебазировать авиаэскадрильи из США («Эр пикториэл», декабрь 1966 года).

★ 36-е И 50-е ТАКТИЧЕСКИЕ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫЕ АВИАЦИОННЫЕ КРЫЛЬЯ ВВС США в Европе дислоцирующиеся в Западной Германии, в течение 1966 года перевооружились самолетами F-4D («Эр пикториэл», декабрь 1966 года).

★ НА 14 САМОЛЕТАХ F-111A до 21 ноября 1966 года выполнен 1031 полет продолжительностью 1764 час. 20 мин., из них 378 полетов со сверхзвуковой скоростью. На 5 самолетах F-111B совершено 152 полета продолжительностью 217 час. 35 мин., в том числе 40 полетов со сверхзвуковой скоростью.

На самолетах F-111A и F-111B за время испытаний совершено 109 полетов с числом $M > 2$. Максимальная скорость, полученная при испытаниях, соответствовала числу $M = 2,5$ («Интеравиа эр леттер», 7 декабря 1966 года).

★ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ЗАКУПИТЬ 1130 штурмовиков A-7A «Корсар» 2, из них для ВМС — 790 и для ВВС — 340 машин («Миссаял/Спейс дейли», 17 ноября 1966 года).

★ НА РАКЕТНОМ ПОЛИГОНЕ (м. Кеннеди) в ноябре 1966 года осуществлен первый запуск усовершенствованной баллистической ракеты «Поларис» АЗ по программе «Антилопа». Запланировано произвести девять экспериментальных запусков ракеты этой модификации («Миссаял/Спейс дейли», 21 ноября 1966 года).

★ ЛЕТНЫЕ ИСПЫТАНИЯ нового палубного транспортного самолета С-2А проведены на ударном авианосце «Китти Хок». Во время испытаний произведено 19 запусков самолета с катапульты, пять взлетов — методом свободного

разбега и 24 посадки на палубу авианосца («Авиэйшн уик», 17 октября 1966 года).

★ НА ВООРУЖЕНИЕ 463-й ТЯЖЕЛОЙ ТРАНСПОРТНО-ДЕСАНТНОЙ ЭСКАДРИЛЬИ, дислоцирующейся на авиабазе Санта-Ана, поступили первые вертолеты СН-53А. Вертолет СН-53А оснащен двумя реактивными двигателями, позволяющими развивать скорость около 320 км/час. Он способен перевезти 38 солдат или 24 носилочных раненых («Нэйвэл авиэйшн ньюс», ноябрь 1966 года).

★ ПРОВЕДЕНЫ ПЕРВЫЕ ИСПЫТАНИЯ С САМОЛЕТА РАКЕТЫ КЛАССА «ВОЗДУХ—ВОЗДУХ» «ФЕНИКС», ею предполагается вооружить истребители авиации ВМС F-111В. Испытания проводились на штурмовике А-3А «Скайуорриор» («Нэйвэл авиэйшн ньюс», ноябрь 1966 года).

★ НА УДАРНОМ АВИАНОСЦЕ «КИТТИ ХОК» проведены летные испытания самолета радиотехнической разведки и помех EA-6А «Интродер», предназначенного для использования с авианосцев различных подклассов («Нэйвэл авиэйшн ньюс», ноябрь 1966 года).

★ УДАРНЫЙ АВИАНОСЕЦ «РЭНДЖЕР» находился в 1966 году 218 суток в составе 7-го флота и участвовал в боевых действиях во Вьетнаме в течение 136 дней. За это время 4-е авиакрыло, базировавшееся на авианосец, израсходовало около 11000 т различных боеприпасов («Нэйвэл авиэйшн ньюс», ноябрь 1966 года).

★ КОМАНДОВАНИЕ ВМС НАМЕРЕНО в 1966/67 финансовом году закупить 486 боевых самолетов и вертолетов, в том числе: штурмовики А-7А «Корсар» 2, легкие самолеты OV-10А, патрульные самолеты Р-3А «Орион», вертолеты СН-46 «Си Найт», СН-53А «Си Стэллон» и СН-3Д «Си Кинг». На эти цели выделено 796 млн. долларов. Для приобретения учебных самолетов и вертолетов ассигновано 65 млн. долларов. На закупку ракет для ВМС отпущено 316 млн. долларов, из них 84 млн. долларов — на приобретение баллистических ракет «Поларис» АЗ. Кроме того, будут закупаться ракеты «Сайдвиндер», «Шрайк», а также «Терьер», «Талос», Р1М-66А и Р1М-67А («Авиэйшн уик», 17 октября 1966 года).

★ КРУПНЫЕ УЧЕНИЯ 1-го ФЛОТА проведены во второй половине октября 1966 года у западного побережья США. В нем участвовало 35 кораблей, в том числе атомный ударный авианосец CVAN65 «Энтерпрайз», ударный авианосец CVA63 «Китти Хок», противоло-

дочный авианосец CVS10 «Йорктаун», крейсер УРО CLG6 «Провиденс», атомный фрегат УРО DLGN25 «Бейнбридж». Во время учений отрабатывались вопросы взаимодействия кораблей при решении задач аналогичных тем, которые приходится выполнять кораблям 7-го флота в войне во Вьетнаме, в частности обстрел побережья, нанесение ударов по береговым объектам силами авианосной авиации, высадка десантов, противолодочная и противоракетная оборона, спасение экипажей сбитых самолетов («Ла ревию маритим», декабрь 1966 года).

ФРГ

⊛ ПРИЗВАНО В ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ в апреле 1966 года 56,6 тыс., 3 января 1967 года — 50,4 тыс. человек (40,5 тыс. по призыву и 9,9 тыс. добровольно), из них для сухопутных войск — 37,4 тыс., ВВС — 10,3 тыс. и ВМС — 2,7 тыс. солдат и офицеров («Зольдат унд техник», январь 1967 года).

⊛ ПЛАНИРУЕТСЯ ПРОВЕСТИ В 1967 ГОДУ в сухопутных войсках следующие мероприятия: увеличить численность личного состава; продолжить перевооружение и модернизацию частей и соединений и улучшить их боевую подготовку; к концу года вооружить 16 танковых батальонов танками «Леопард», ежемесячное производство которых доведено до 50 (войска получили уже 700 этих танков); довести до полной штатной численности две бригады и начать формирование двух новых бригад. Об этом заявил инспектор сухопутных войск генерал-лейтенант Молль («Ди вельт», 20 января 1967 года).

⊛ В ТЕЧЕНИЕ 10 ЛЕТ АКАДЕМИЯ БУНДЕСВЕРА в г. Гамбурге (факультеты: сухопутных войск, ВВС и ВМС) ежегодно выпускала около 100 офицеров всех видов вооруженных сил. Срок обучения 2 года. Кроме военных дисциплин слушатели изучают право, экономические науки, иностранные языки, историю и другие предметы. В академию принимаются офицеры в возрасте до 32 лет в звании капитана (капитан-лейтенанта), по окончании академии слушателям присваивается звание майор (капитан 3 ранга). Помимо основного курса, который к настоящему времени окончил около 900 человек, при академии существуют штабные курсы для старших офицеров. За истекшие 10 лет эти курсы окончили 3700 офицеров в звании от майора и выше («Франкфуртер-альгемайне цейтунг», 9 января 1967 года).

⊛ ПРОВЕДЕНЫ С 16 ПО 18 ЯНВАРЯ 1967 ГОДА (земля Гессен, район Бад-Брюкенау, Лорх, Бад-Хоккеф на Рейне и Винтерберг) крупные учения сухопут-

ных войск под условным наименованием «Прыжок пантеры». В них участвовали 2-я мотопехотная, 5-я танковая дивизия, 26-я парашютно-десантная бригада 1-й воздушнодесантной дивизии и корпусные части 3-го западногерманского армейского корпуса, бригада 3-й американской дивизии, французский артиллерийский дивизион, бельгийский разведывательный батальон и подразделения территориальной обороны бундесвера; к учениям было привлечено около 50000 человек, 1600 танков и бронетранспортеров и 10000 автомобилей. Войска и штабы отрабатывали вопросы ведения наступательного и оборонительного боя в зимних условиях и организацию взаимодействия родов войск. В ходе учения наступающие с юго-востока войска «красных» (5 тд без 15 тбр, усиленная бригадой 3-й американской дивизии) отеснили части «синих» (2 мд с 26-й парашютно-десантной бригадой) с передового рубежа обороны, проходившего между городами Висбаден и Фульда. В центре района обороны «красные» продвигались на Гессен и Вецлар, а на левом фланге попытались захватить Лан. Севернее Фульда противнику удалось прорвать линию обороны «синих». В этой обстановке командир 3-го армейского корпуса перебросил 2-ю мотопехотную дивизию из района Бад Вильдунген в район восточнее Зиген с задачей нанести контрудар по наступающим войскам противника, а 26-я парашютно-десантная бригада получила приказ быть в готовности к десантированию.

При подготовке к учениям в районе войск было сосредоточено около 500000 л горючего, 750 т боеприпасов и 700 т продовольствия, проложено или подключено 18000 км линий связи, выделено 5000 радиостанций для обеспечения радиосвязи («Ди вельт», 16, 17 и 20 января 1967 года; «Франкфуртер альгемайне цейтунг», 12 и 19 января 1967 года).

⊛ ПОЛЕТЫ НА САМОЛЕТАХ F-104G НАД МОРЕМ вновь разрешены с ноября 1966 года после соответствующей доподготовки пилотов; полеты были запрещены в июле 1966 года («Флюг-вельт», январь 1967 года).

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ

⊛ ПРАВИТЕЛЬСТВО ОКОНЧАТЕЛЬНО ОТКАЗАЛОСЬ от строительства в дальнейшем ударных авианосцев, в связи с чем отменило свое предыдущее решение о выдаче заказа на постройку авианосца CVA01 стоимостью 50 млн. фунтов стерлингов.

В настоящее время ВМС страны располагают пятью ударными авианосцами. Предполагается, что четыре из них («Гермес», «Арк Ройал», «Игла» и «Сентаур») останутся в строю до 80-х годов,

а пятый — «Викториес» будет находиться в составе флота по крайней мере в течение ближайших пяти лет («Гэмпшир телеграф», 15 декабря 1966 года).

★ **ПРОДАН ИРАНСКИМ ВМС** эскадренный миноносец «Слюйс» (тип «Бэттл»). Это третий по счету корабль, купленный Ираном в Великобритании за последние годы. Эскадренный миноносец «Слюйс» построен в 1946 году. Его тактико-технические данные: водоизмещение стандартное 2480 т, полное 3430 т, длина 115,5 м, ширина 12,2 м, осадка 5,2 м, максимальная скорость 30 узлов; вооружение: четыре 114-мм универсальных орудия и бомбометы типа «Сквид» («Гэмпшир телеграф», 15 декабря 1966 года).

★ **ЗАМЕСТИТЕЛЕМ КОМАНДУЮЩЕГО ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫМ ФЛОТОМ** Великобритании назначен контр-адмирал Е. Эшмор, которому одновременно присвоено звание вице-адмирала («Нэйви», декабрь 1966 года).

★ **ПО СОСТОЯНИЮ НА СЕНТЯБРЬ 1966 ГОДА** на английских верфях находились в постройке военные корабли общим водоизмещением 183000 т, из которых корабли общим водоизмещением 15700 т — для иностранных флотов. В числе кораблей, строящихся для английских ВМС, были: 4 атомные ракетные подводные лодки, 3 атомные торпедные подводные лодки, 2 эскадренных миноносца УРО типа «Каунти», 8 сторожевых кораблей типа «Леандер», десантно-вертолетный корабль-док «Интрепид» и другие боевые корабли и вспомогательные суда.

Для иностранных флотов строилось 6 подводных лодок типа «Оберон» (4 для Австралии и 2 для Канады), по сторожевому кораблю для Ганы и для Малайзии и ряд других небольших кораблей («Тидскрифт и Щёвсендет», декабрь 1966 года).

★ **СРОК ПЕРЕБОРУДОВАНИЯ КРЕЙСЕРА «БЛЕЙК»** в крейсер-вертолетоносец, которое началось в январе 1965 года, продлен в связи с финансовыми затруднениями в стране с двух до трех лет. После этого будет произведено переоборудование крейсера «Лайон», который до этого времени выводится в резерв. В настоящее время в составе действующего флота страны остался лишь один крейсер «Тайгер». В процессе переоборудования крейсеров «Блейк» и «Лайон» с них будут сняты кормовые старые артиллерийские установки 152-мм орудий и на их месте сооружен ангар и взлетно-посадочная площадка для четырех вертолетов типа «Уэссекс» («Ла ревью маритим», декабрь 1966 года).

★ **ЗАЛОЖЕН ДВАДЦАТЫЙ ПО СЧЕТУ СТОРОЖЕВОЙ КОРАБЛЬ** типа «Леандер» («Ла ревью маритим», декабрь 1966 года).

★ **ДЕСАНТНЫЙ ВЕРТОЛЕТОНОСЕЦ «АЛЬБИОН»**, который в сентябре 1966 года возвратился в Портсмут после 18-месячного пребывания в водах Юго-Восточной Азии, в ноябре того же года поставлен в док для ремонта подводной части корпуса («Ла ревью маритим», декабрь 1966 года).

★ **КОМАНДОВАНИЕ ВМС США** аннулировало заказ на строительство четырех базовых тральщиков, выданный английским судостроительным фирмам в 1966 году на сумму 8 млн. фунтов стерлингов. Американская сторона мотивирует это решение необходимостью внести изменения в проект тральщиков и оснастить их более совершенным электронным оборудованием («Ла ревью маритим», декабрь 1966 года).

ФРАНЦИЯ

★ **НАЧАТЫ ИСПЫТАНИЯ ОПЫТНОГО ОБРАЗЦА** французского одноместного истребителя-перехватчика «Мираж» F-1 фирмы «Дассо» в декабре 1966 года. На самолете установлен двигатель Снекма «Атар» 9К, тяга которого составляет 6600 кг. Во время испытательного полета самолета в январе 1967 года число М достигло 2.

Фирма «Дассо» разработала еще два опытных образца самолета типа «Мираж» F: двухместный истребитель-перехватчик «Мираж» F-2 и одноместный истребитель-перехватчик «Мираж» F-3 (с более мощным двигателем). В полете самолета «Мираж» F-2 число М достигло 2. Самолет «Мираж» F-3 разрабатывается («Интеравиа эр леттер», 10 января 1967 года).

★ **САМОЛЕТ ВЕРТИКАЛЬНОГО ВЗЛЕТА И ПОСАДКИ «МИРАЖ» 3-V** во время полета потерпел аварию и разбился в ноябре 1966 года в районе испытательного центра Истр. Испытания самолета проводились с июня 1966 года («Флюгельт», январь 1967 года).

АВСТРАЛИЯ

★ **ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ** пополнились вторым по счету эскадренным миноносцем УРО типа «Чарльз Ф. Адамс» — «Хобарт», построенным по заказу Австралии в США. Корабль вооружен зенитными ракетами «Тартор», двумя 127-мм универсальными орудиями и торпедными аппаратами для стрельбы противолодочными торпедами («Нэйви», декабрь 1966 года).

НОВЫЕ КНИГИ ВОЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Батлер Дж., Гуайер Дж. Большая стратегия. Июнь 1941—август 1942. Сокращенный перевод с английского. Предисловие и комментарии профессора генерал-полковника Н. А. Ломова (1967 г., 568 стр., цена 3 руб. 06 коп.)

Человек под водой и в космосе. Материалы симпозиума по проблемам токсикологии в замкнутых экологических системах. Перевод с английского. Под редакцией и с предисловием члена-корреспондента АН СССР профессора О. Г. Газенко и профессора А. М. Генина (1967 г., 392 стр., цена 1 руб. 08 коп.)

Пышкин А. Я. По велению долга. Боевой путь 1-й Керченско-Венской Краснознаменной бригады бронекатеров (1967 г., 172 стр., цена 43 коп.)

Булейко В. Б., Козлов Н. В. Самонастраивающиеся системы управления. Серия «За военно-технические знания» (1967 г., 76 стр., цена 17 коп.)

Уманский С. П. Снаряжение летчика и космонавта. (1967 г., 192 стр., цена 65 коп.)

Парпаров Л. Ф. Новая немецкая военная лексика. Дополнение к немецко-русскому военному словарю (1967 г., 104 стр., цена 20 коп.)

Военный юмор. Книга для чтения на английском языке. Составитель Г. А. Судзиловский. Издание 2-е, переработанное и дополненное (1967 г., 252 стр., цена 39 коп.)

ПРИБРЕТАЙТЕ КНИГИ В МАГАЗИНАХ «ВОЕННАЯ КНИГА» И КНИЖНЫХ КИОСКАХ ВОЕНТОРГОВ.

КНИГИ ВОЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА МОЖНО ПРИОБРЕСТИ ТАКЖЕ ПО ПОЧТЕ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ, НАПРАВИВ ЗАКАЗ «ВОЕННАЯ КНИГА — ПОЧТОЙ» ПО АДРЕСУ:

Алма-Ата, ул. Шевченко, 108. Ашхабад, ул. Ленина, 32/20. Владивосток, Ленинская, 18. Киев, Красноармейская, 10. Куйбышев, Куйбышевская, 91. Ленинград, Киевский, 20. Львов, проспект Ленина, 35. Минск, ул. Куйбышева, 16. Москва, А-167, Красноармейская, 18-а. Новосибирск, Красный проспект, 61. Одесса, Дерибасовская, 13. Петрозаводск, ул. Гоголя, 22. Рига, Б. Смилшу, 16. Ростов-на-Дону, Буденновский, 76. Свердловск, ул. Ленина, 101. Севастополь, Б. Морская, 8. Североморск, ул. Сафонова, 14. Ташкент, К. Маркса, 28. Тбилиси, пл. Ленина, 4. Фрунзе, ул. Иваничина, 108. Хабаровск, ул. Серышева, 11. Чита, ул. Ленина, 111/а.